

ФАНТ-ХАБАР

2025

13

ФАНТ-ХАБАР

2025

1 (13)

3 И животноводство

5 АНС-100!

20 Календарь. 2025. Февраль

32 Такие дела. Январь 2025

37 Голоса из Сетей

90 Источники

Первая страница:

Chris Moore. The Complete Asimov

Редактор: БВИ

bvi@rusf.ru

<https://t.me/bratrAZUM>

<https://bvi.livejournal.com>

<http://bvi.rusf.ru/fx/fx013.pdf>

Арканар: Метагом, 2025

И животноводство

Прошёл год. Первый год фэнзина «Фант-Хабар». За окном – всё тот же унылый зимний пейзаж. И особых надежд на изменение климата не наблюдается. Тем не менее я всё же решил продолжать сбор новостей-событий из мира фантастики. Жаль, практически не наблюдаю какой-либо обратной связи – информации о том, как воспринимаются номера журнальчика. Правда, мсьё Владимирский посетовал, что подписи типа ВВ далеко не всегда понятны, а в конце фэнзина, где приведены источники, заглядывать неудобно. Что ж, я исправил-

ся, теперь сообщения подписаны полными именами.

Ещё тот же Василий Андреевич сетует, что в фэнзине почти не встречаются новые имена авторов, такие, которых бы он не знал. Согласен, круг авторов узок, хоть я и стараюсь его расширять. Буду благодарен за подсказки о том, где и кого ещё можно читать и цитировать. Правда, если честно признаться, и за теми, кого читаю, не всегда получается поспевать. Но буду стараться. Ибо:

Трудовое законодательство нарушалось злостно и повсеместно, и я почувствовал, что у меня исчезло всякое желание бороться с этими нарушениями, потому что сюда в двенадцать часов новогодней ночи, прорвавшись через пургу, пришли люди, которым было интереснее доводить до конца или начинать сызнова какое-нибудь полезное дело, чем глушить себя водкою, бессмысленно дрыгать ногами, играть в фанты и заниматься флиртом разных степеней лёгкости. Сюда пришли люди, которым было приятнее быть друг с другом, чем порознь, которые терпеть не могли всякого рода воскресений, потому что в воскресенье им было скучно. Маги, Люди с большой буквы, и девизом их было – «Понедельник начинается в субботу». Да, они знали кое-какие заклинания, умели превращать воду в вино, и каждый из них не затруднился бы накормить пятью хлебами тысячу человек. Но магами они были не поэтому. Это была шелуха, внешнее. Они были магами потому, что очень много знали, так много, что количество перешло у них, наконец, в качество, и они стали с миром в другие отношения, нежели обычные люди. Они работали в институте, который занимался прежде всего проблемами человеческого счастья и смысла человеческой жизни, но даже среди них никто точно не знал, что такое счастье и в чем именно смысл жизни. И они приняли рабочую гипотезу, что счастье в непрерывном познании неизвестного и смысл жизни в том же. Каждый человек – маг в душе, но он становится магом только тогда, когда начинает меньше думать о себе и больше о других, когда работать ему становится интереснее, чем развлекаться в старинном смысле этого слова. И наверное, их рабочая гипотеза была недалеко от истины, потому что, так же как труд превратил обезьяну в человека, точно так же отсутствие труда в гораздо более короткие сроки превращает человека в обезьяну. Даже хуже, чем в обезьяну.

Наступивший 2025 год знаменателен тем, что в этом году исполняется 100 лет со дня рождения Аркадия Натановича Стругацкого. По такому случаю в журнале вводится регулярная ежемесячная рубрика «АНС-100!», в которой каждый день будет отмечен теми или иными цитатами или фотографиями Стругацкого-старшего. Такой вот получится годовой калейдоскоп.

АНС – 100!

2025-й год – год столетия со дня рождения Аркадия Натановича Стругацкого.

Я попытаюсь весь этот год иллюстрировать в стиле Билли Пилигрима из романа Курта Воннегута: каждый день будет представлен цитатой или фотографией так, чтобы был обозначен именно этот день, а годы будут меняться случайным образом.

1 января 1982
Аркадий Стругацкий.
Москва, январь 1982 г.

2 января 1963

Аркадий Стругацкий, Анатолий Днепроv.

Москва, 2 января 1963 г.

3 января 1966

Второго были у нас Манины и Громовы (Громов – это литературовед, специалист по Чехову, тот, что составил «Ни дня без строчки» Олеси, к Ариадне не имеет никакого отношения). Громов и Манин стравились в споре, физики и лирики, орали два часа подряд, выпили на шестерых полторы бутыл-

ки сухого. В результате многие полагают, что это бурундук.

Читаю на английском «Доктора Живаго». Должен сказать, что после первой же дюжины страниц мнение о нём изменил. Книга во всяком случае значительная, это сразу видно даже по началу, этакое крупное полотно, словно в противовес написанное «Хождению по мукам». И читается как очень серьёзная книга, смакуется, не позволяет торопиться, заставляет думать. Жаль только, что на английском, это придаёт всему какой-то юмористический оттенок, да и перевод, на мой взгляд, неважный.

АНС. Письмо брату

4 января 1969

Насчет ЛиБ [Люди и боги – замысел]. Думал я много. Честно говоря, никогда ещё так много не думал о будущей вещи, как об этой. Наверное, слегка бредил в гриппе. Действительно, что мы имеем? Мы имеем практически всё: сюжет, образá, какую-то модель системы общественной. Так? Единственное, чего у нас нет, – это: о чем будет повесть. А может, и не надо этого сейчас? Ей-право, для начала перебежёмся. Образуется ведь это, никуда не денется. Ну, частности. Пришельцы улавливают и исполняют ЛЮБЫЕ мысленные пожелания, выраженные в определённом радиусе вокруг них. Кем бы они ни были выражены: детьми, стариками, негодьями, полицией. И даже если они противоречивы и мешают друг другу. Не надобно специальных молитвенных домов и прочее. Но придётся подумать над моделью такого общества... Сможет ли оно вообще сохраниться? Если сможет, то при каких условиях и самоограничениях? Общества – это ведь всегда самоограничение, не так ли? И ещё о сюжете: пусть это будет зачарованный город. Помнишь, кажется, у Рериха – картины – вокруг города обкрутился гигантский змей, «Град обреченный». Так вот, здесь тоже что-то вроде этого, только в конце концов выясняется, что источником обречённости и зачарованности является не змий, а сами жители. Но больше всего хочется писать вот об этом нашем герое, как он бродит, ничего не понимает, ищет, а потом его убивают.

АНС. Письмо брату

5 января 1962

Мысль такова, что люди коммунизма стали в глубине души невероятно отличаться друг от друга. То есть у них есть эта самая единственная и неповторимая, как дактилоскопический отпечаток,

глубина души. При первом знакомстве между собой они друг для друга совершенно одинаковы – одинаково хороши. Но по мере познания друг друга они раскрывают друг в друге целые незнакомые вселенные. Для них в этом основа счастливых брачных и дружеских союзов. Они неисчерпаемы друг для друга. И вот в нашей вещи этот феерический, невероятный фон поисков, погонь, неожиданностей, неправдоподобия должен противостоять (поелику это возможно) неослабевающему даже в самых критических обстоятельствах интересу людей друг к другу. Не знаю, ясно ли я выразился. Конечно, для этого следует их сделать необычайно умными, странно эмоциональными, с совершенно разной реакцией на неожиданное. Самыми обычными в повести должны быть жители Сириуса. Какой простор для смысловых диалогов! Будем писать их так: напишем обычный диалог, а затем каждую вторую пару строчек выбросим. Может быть, получится разговор понимания с полуслова.

Вот каковы идеи. Для издательских дурачков идея будет: как плохо, когда мощная техника попадает в злые и некомпетентные руки. А для нас – о!

АНС. Письмо брату

6 января 1971

Что еще? С кооперативом у меня по-прежнему неопределённо, никак не пропишут моего зятя. Провалиться им всем с зятями и кооперативами.

АНС. Письмо брату

7 января 1981

Да! Забыл очень важное.

Тарковский предлагает совместную работу по оригинальному сценарию. Писать втроём. Сюжет: жил человек, весьма могучий, влиятельный, стоического типа. Вдруг узнаёт, что заболел, что жить

остаётся всего год. Переоценка ценностей. Ввергает себя в вихрь удовольствий, бросив всё, чему поклонялся. Только вошёл во вкус, как его то ли вылечили, то ли объявили, что вышла ошибка. Его поведение после этого. Возможны варианты. Идея фильма: проанализировать понятие смысла жизни. По его словам, руководство «Мосфильма» – за. Готовы заключить договор.

АНС. Письмо брату

8 января 1959

Говорить о твоей работе над «8зПГ» сейчас не буду, хотя и очень хотелось бы. Но сейчас над нами угроза во сто крат серьёзнее. Вчера я встретился с Касселем у него дома, мы могли говорить совсем откровенно, и выяснилось следующее. В этот день его вызвал к себе Пискунов (директор Детгиза) и объявил ему, что в таком виде «СБТ» не пойдёт. Слишком мрачно на фоне всеобщего ликования по поводу запуска ракеты. Считается, что мы таким образом вторгаемся на всенародный праздник с предсказаниями о похоронах. Кассель исчерпал все аргументы, терпение и последние капли служебной этики и пригрозил, что уйдёт из издательства, но это не помогло. Пискунов аргументы выслушал, согласился и сказал: «И всё-таки так книга не пойдёт. Уберите хотя бы часть трупов». Причем, заметь, Пискунов рукопись не читал, говорит о ней со слов других и ещё не знает ни о погибшем Поле Данже, ни о катастрофе англичан, ни о погибшем бенгальце.

/.../

Я буду драться как лев за книгу. Тебе же надлежит в кратчайшие сроки разработать все три варианта отступления, если, конечно, мы решим отступить, а не погибнуть. Подумай и напиши конкретно, какие будут твои предложения.

АНС. Письмо брату

9 января 1966

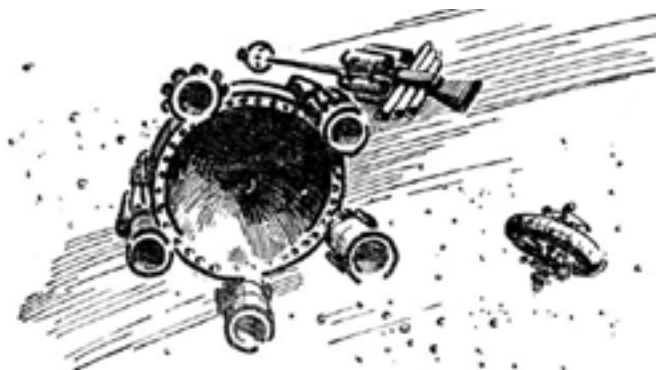
Был у Чифа. Ему звонили из «Коммуниста» и спрашивали, какого он мнения о ХВВ, ибо есть мнение у некоторых товарищей, что повесть эта вредная, шаг назад в творчестве Стругацких. Чиф возразил, что-де ничего подобного, вовсе не шаг назад, а шаг вниз, т. е. она продолжает основные идеи Стругацких, философская и сложная, но только ниже по художественному уровню – не сбалансированы зло и добро, хотя, опять-таки, это лишь его, неисправимого романтика, личное мнение. Звонившие были, видимо, разочарованы. Спросили: какого он мнения о Стругацких вообще. Чиф ответил, что считает нас самыми талантливыми и пр<очее>. По его мнению, в «Коммунисте» лежит на нас какая-то телега.

АНС. Письмо брату

10 января 1948

Хотел бы я посмотреть на твои литературные упражнения. Если дадут отпуск – держись, буду громить за каждую строчку. Возможно, привезу кое-что своё, так что устроим с тобой нечто вроде ута-авасэ (так назывались в средневековой Японии состязания мейстерзингеров).

АНС. Письмо брату

10 января 1948

Рисунок АНС из письма брату

11 января 1964

Неожиданно получил от Лагина его «Съеденный архипелаг» с надписью «Аркадию Натановичу Стругацкому – настоящему (не одноклеточному) писателю-фантасту от автора – с уважением, наилучшими пожеланиями и поздравлениями с плодотворным, талантливым вступлением на трудную, но благородную стезю политического памфлета («Попытка к бегству»). 7 января 64-го года. Л. Лагин. К сожалению, не знаю адреса вашего брата-соавтора, к которому я, конечно, испытываю равно высокое чувство уважения и симпатии». Что сей сон значит – понятия не имею, ибо при всей любви к лагинским

вещам самого его не очень-то жалею как человека не сильно разборчивого, и при встречах мы с ним просто холодно раскланивались. Может быть, он имеет в виду моё несколько необычное, с его точки зрения, поведение коллеги-писателя, когда я, прочитав впервые «Майора Вэла Эндью», не выдержал и написал ему восторженное поздравление, тогда как старые его приятели – Томан, Тушкан и прочие → только кисло морщились? Или какое-то отношение к этому имеет его 60-летие? Или моё членство в редколлегии альманаха? Бог знает. Я не привык.

АНС. Письмо брату

12 января 1963

Жму правое третье щупальце, твой Арк.

АНС. Письмо брату

13 января 1978

Курьёз: звонили из АПН, спросили, где можно достать сборник «Незначенные встречи», ибо им интересуются в Англии. Я сказал: сборник не вышел из-за саботажа МолГв. Там жалобно хихикнули и осведомились, а что у нас сейчас выходит. Я сказал: ничего, и не предвидится. Хихикнули еще жалобнее и пожелали новых успехов. Так-то.

АНС. Письмо брату

14 января 1966

Были в тот понедельник фантастические посылки, Володя Григорьев читал новый рассказ. Отличный рассказ, надо сказать. Ариадна спрашивала, что у нас с тезисами для симпозиума. Я сказал, что ничего нет и что мы, наверное, участвовать вообще не будем. Она пришла в бешенство матки. Надоела она мне, прости меня господи. Когда обсуждали рассказ Григорьева, большинству понравилось, но она выступила против и с привычной безапелляционностью (два «п») заявила, что рассказ где-то недотягивает, где-то перетягивает и прочую теоретическую мочу. Я сказал просто, что рассказ хороший и мне нравится. Тогда она пристала, чтобы я объяснил. Я хотел объяснить, а потом посмотрел на нее – разыгрывает демона отрицания и скепсиса, лишь бы облаять, – плюнул и говорю: это моё дело, чем он мне нравится. Тут на ведьму напали корчи.

АНС. Письмо брату

15 января 1959

С «СБТ» пока ничего страшного. Пока ясно, что нужны в конце знамена – смотри только, нежные и деликатные! – так что ты уж постарайся. Что-нибудь насчет будущего Венеры: сковать ее, заковать, переменить атмосферу, сделать землей

обетованной, так ее и не так! Вот в таком плане. Я говорил с замглавредом – симпатичная бабенка, сидит на НФП пятнадцать лет, говорит, что ничего сколько-нибудь сравнимого с «СБТ» не видела за последние пять лет, и пророчит книге большое будущее, чуть ли не бессмертие. «Вы уж постарайтесь, голубчики, – говорит она. – Не дайте пропасть книге, не садитесь на улей голым гузном». Я обещал постараться и спросил, как это сделать. Безнадежно. Понимаешь, совершенно безнадежно. Дело не в трупах, не в деталях, а в тоне и колорите. Вот Кассель предлагает для спасения смягчить сумасшествие Дауге или убрать его (сумасшествие) совсем. Не знаю, может быть, он и прав. Хотя этот псих, на мой взгляд, приятно разнообразил будни экспедиции. Подумай и отпиши немедленно. Кстати о сроках. Знамена нужны при всех обстоятельствах, и потребуются они к первому, не позже. Так что пиши и скорее присылай, чтобы я имел возможность тоже поработать.

Так о чем бишь я? Да, колорит. Несомненно, сумасшествие Дауге весьма и весьма влияет на злоеший колорит повести, и без него будет значительно светлее. Подумай, на всякий случай, что можно сделать так, чтобы обойтись минимальными переделками. И скорее, скорее.

АНС. Письмо брату

16 января 1981

А пропо: сообщи Лёше Герману, – это его, возможно, порадует, – что Тарковский считает его самым лучшим режиссёром в нашей стране. За ним, по мнению Тарковского, но много ниже его следуют некий Сокуров и Авербах.

/.../

Намедни выступал в Политехническом, 650 гавриков-вундеркиндов из Колмогоровских матшкол,

потребителей известного тебе журнала «Квант». Устал страшно, но было очень весело. Жутковато, конечно, что этим сопликам поголовно всем очень нравится «Сталкер». Поставил автограф на по крайней мере двух десятках экзов «Неназначенных встреч». Ни хрена себе – библиотечная серия!

АНС. Письмо брату

17 января 1953

У нас всё спокойно, землетрясений нет, вулканы дымят своеобразно. Вчера с лёгким сердцем упился (впервые в этом году), сейчас малость гудит головушка молодецкая. Кстати (или не кстати), чувствую всё большую тягу к реализму. Может быть, возраст? Фантастику писать не хочется. Написал пьесу «Судьба переводчика» – чёрт его знает, может быть, неплохо? Сюжет один и тот же, любовь (несчастливая), даль земноводная и трико с начёсом (это от моих комиссий в Административно-Хозяйственной Части).

АНС. Письмо брату

17 января 1964

Вчера, как ты уже знаешь, был на встрече фантастов с киношниками. Впечатление удручающее. Совершенно ясно, что все они с детства любят научную... э-э... фантастику и с ранней юности как львы боролись за её внедрение в кино, старые ослы. Но... э... нет, знаете ли, Жюль Вернов, нет героев, великодушных таких, понимаете ли, как Немо, скажем, или, опять же, Паганель... Но нужно, нужно... Да. Детская и юношеская студия должна... фантасты как разведчики будущего... ну, сам представляешь, на каком всё это уровне, аж тошнило меня. Вышла Громова и кротко поразила их интеллектуальной несостоятельностью. Они удивились. Вышел пьяный в дугу Толя Днепров и сказал «фе» по поводу того,

что киношники не знают, почему спутники не падают, когда отделяются от ракеты. Они застыдились и задумались. Вышел Полещук и сказал, что всё это трепотня и на самом деле никто не хочет ничего делать. Они возмутились. Потом вышел режиссёр, ставивший «Человека-амфибию», и всех писателей обругал и рассказал, каких трудов стоит пробивать у всяких фурцевых такие фильмы. Вот, сказал он, ставлю я сейчас «Секретаря обкома» – одно удовольствие, ни о чем не думаешь, лепишь как попало, все сходит. В таком духе. Я очень смеялся. А потом показали «Человек первого века», и это было то, что надо. Во всяком случае, первое приближение. Техника, юмор, сатира, антимещанство.

АНС. Письмо брату

18 января 1965

Положение в «Молодой гвардии» катастрофическое. Ленке тайком передали вёрстку первого и рукопись второго выпуска «Фантастик» с пометками и замечаниями директора, главного редактора и замглавного. Полный разгром. Истребили Нудельмана за попытку подменить социалистический реализм фантастикой. Истребили статью Громовой. Истребили рассказ Севера Гансовского. На ниточке висит «В круге света» Громовой, решительно выбрасывается поэма Парнова и парново-емцевская повесть. Видимо, дело идёт о самом существовании альманаха – да это бы ещё полбеда! – и обо всём курсе фантастики в «Молодой гвардии». Ленка плачет – ведь за альманахи отвечать ей как редактору. Бела дрожит за ХВВ (хотя не знаю, за что там теперь дрожать). Настроение у всех крайне подавленное.

Жемайтис, Бела Ключева и Замошкина (это зав~~едующая~~ редакцией иностранной литературы, которую директор включил в комиссию по расследованию альманашного дела) считают, что я –

единственный человек, который способен говорить с дирекцией на равных, т. е. единственный человек, достаточно авторитетный для Мелентьева и Осипова, как бы они к нашему творчеству ни относились. Директор объявил, что будет говорить с редакцией числа двадцать первого – двадцать третьего. Ты понимаешь, что уехать и бросить их я просто не имею права. А самое главное – меня уже тоже заразила эта паника, я просто боюсь за нашу работу. Я должен быть сейчас в Москве неотрывно.

АНС. Письмо брату

18 января 1963

В первом выпуске «Мечты и науки» пойдёт рецензия на ваш «Экипаж», написал Джереми Парнов, надеюсь, ты его помнишь. Отличная рецензия, не сопли какие-нибудь литературных недоучек, а настоящая. Я даже позавидовал – и Джереми, за его умение, и вам, за отношение к вашей книге умных людей.

А вообще с рецензиями сейчас ох как скверно. «Литературная газета» под знаменем Чаковского пришла в полный маразм, сами видите, надежда есть ещё на «Новый мир», но там только маститых привечают как рецензентов, во всяком случае молодых учёных туда не пустят. Вообще скучно.

И вот я спрашиваю: где «Зубная паста»? Какие-то гнусные евреи обещали снабдить нас, москвичей, зубной пастой. Дождётесь вы, что православные Аркадий Натанович, Иеремия Иудович и Север Феликсович приедут к вам в ваш шустрый город и исделают вам маленький погромчик. Прихватим ещё одного православного из Казахстана, есть там такой физик с труднопроизносимой фамилией – Джахмуххамедов, кажется, хороший парень.

Ждём ПАСТУ! Даёшь ПАСТУ! Скучаем по ПАСТЕ! Шлите немедленно! Мы сами здесь решим, куда её помещать.

АНС. Письмо Евгению Войскунскому

19 января 1967

Был я вчера на обсуждении статьи Китайгородского. Никакого отношения к фантастике эта статья не имеет. Он слегка прошёлся по действительно глупым комментариям Громовой к трём вещичкам Лема (две сказочки и одна телепеса), сказал, что против фантастики в целом ничего не имеет, и со сладострастием занялся любимым делом: на восьми страницах из десяти обличал газетчиков, которые публикуют сенсационные сообщения о «чудесах», летающих тарелках и прочее. Но народу поднапёрло на обсуждение много, и начался обыкновенный бардак. Выступил очень гневно и очень бестолково Юлька Кагарлицкий (его особенно оскорбило, что Китайгородский читал Лема в зале ожидания на аэродроме от нечего делать), потом нить спора была утрачена, и когда через полтора часа Володька Григорьев завел нудятину о скорости распространения гравитации, я с Юлькой ушёл. Мы отправились в ресторанчик «Нарва» и потребили там коньячку. Короче, всё это недоразумение объясняется крайним невежеством нынешнего заведомо науки ЛГ.

АНС. Письмо брату

20 января 1978

Пришёл № 1 Эс-Эф магадзин из Японии. Напечатана глава из ПНО, публиковавшаяся в МолГв в БСФ. Ещё есть там статья о советской и лемовской фантастике в США и Англии: всё почти Стругацкие и Лем.

АНС. Письмо брату

21 января 1959

Теперь о положении с «СБТ». Удивлён и разочарован, что ты не понимаешь положения. Кажется, я тебе его описывал дважды. Ты сейчас знаешь столько же, сколько и я, и даже столько же, сколько и они сами. Повторяю: чего они хотят – я не знаю, ты не знаешь, они, оне тоже-таки не знают. Они хотят «смягчить», «не выпячивать», «светлее сделать», «не так трагично». Конкретно? Простите, товарищи, мы не авторы. Конкретные пути ищите сами. Мне не нравится то-то и то-то, но это моё личное мнение, и вы можете меня не слушать, это ваше право, думайте сами. Понял, наконец, как идет разговор? И при этом мольбы: не губите книгу, не подставляйте её под удары. Так какого ты, брат мой, , от меня хочешь? Что я тебе могу ещё, так сказать, сообщить? Я писал тебе возможные варианты, чтобы ты знал, к чему надо быть готовым в худшем случае. Тов. Н не нравятся умертвия, тов. НН – колорит, тов. ННН – сумасшествие, и все они не согласны друг с другом, но согласны в одном: надо смягчить, светлее сделать, не так мрачно и пр<очее>. И вот печальный вывод, брат мой. Мало написать хорошую книгу. Надо ещё за неё подраться.

АНС. Письмо брату

21 января 1962

Мне очень приятно, что у Вас на родине заинтересовались советской научной фантастикой. С большой радостью удовлетворяю Вашу просьбу. Из научно-фантастических произведений, для которых характерны острый сюжет, приключенческая схема и большое число действующих лиц, самым лучшим на мой взгляд является роман Александра Казанцева «Пылающий остров». Этот роман я высылаю Вам сразу же вслед за письмом.

АНС. Письмо Лили Дени, французской переводчице

22 января 1966

Фантаст советский! Будь здоров. Дави вонючих котляров.

АНС. Письмо брату

22 января 1981

Отсылаю Вам сценарий 1-й и 2-й серии фильма «Чувство истины» (сценарий фильма о жизни Владимира Стасова опубликован в 24-м томе Полного собрания сочинений).

Полагаю, Вы будете неприятно удивлены, обнаружив, что я не только не внял рекомендациям худсовета от апреля прошлого года, но многое и многое ещё и убрал из того, что прежде в сценариях было. Но именно так я представляю себе фильм, посвящённый жизни и деятельности крупного деятеля искусства в любую эпоху и в любой стране.

Прежде всего, я решительно отвергаю лекционные тексты «от автора». В художественной картине им не место.

И я не мыслю себе сюжет без фона из крупнейших исторических событий данного времени. Я не говорю уже о том, что зритель должен отчётливо представлять себе, что Стасов начал свою деятельность не во времена Наполеоновского нашествия, а во время Крымской войны и накануне Крестьянской реформы. Не говорю уже о том, что зритель хоть одним глазком должен увидеть, каковы были в это время Л.Толстой и Салтыков-Щедрин, сыгравшие весьма своеобразную роль в его творческой судьбе впоследствии. Но ведь и социальная среда, в которой он жил и работал, должна задаваться не абстрактными жандармскими преследованиями и невежеством абстрактных властей предрежущих, как это имело место в большинстве существующих фильмов, а вполне конкретными историко-политическими обстоятельствами. Ведь

это они определяют ход мысли Стасова и конфликтные ситуации, в которых он оказывается.

Таковы основные представления, из которых хотелось исходить при создании сценария. С ними можно спорить, но я придерживаюсь именно их и никаких иных.

Разумеется, я далёк от того, чтобы утверждать: если редакция эти представления считает приемлемыми, то тем самым она обязывается немедленно сценарий принять.

Мне сценарий нравится, но у редакции может быть совершенно иное мнение. Мне кажется, что образы Стасова, Глинки, Балакирева и других очерчены достаточно отчётливо, но редакция может счесть их схематичными, бледными и даже картонными. Я думаю, что диалоги в сценарии живые и точные, но редакция может полагать их надуманными и бесцветными.

Что ж, тогда мне остаётся только поднять руки. По-иному я работать не умею и не хочу. Если редакцию этот вариант сценария не устроит, прошу считать его творческой неудачей и закрыть это дело. Ведь совершенно не исключено, что я просто взялся не за свою работу.

АНС. Письмо руководителю 5-го т/о «Мосфильм» тов. Ушаковой Н.Е.

23 января 1980

Кстати, по «Сталкеру» всё время грызутся люди. Одни превозносят, другие грозятся убить Андрюху за Стругацких.

АНС. Письмо брату

23 января 1982

– Вы живете в Москве. Борис Натанович – в Ленинграде. Скажите, пожалуйста, как Вам удается

работать вместе, несмотря на сравнительно большое расстояние?

А.Стругацкий. Писать сравнительно нетрудно. Трудно думать. Этот процесс не требует соединения в одном городе, думать можно и порознь.

АНС. Пространство фантастики / Интервью А. Коклюхина // Путь Ленина (Сенгилей, Ульяновская область). – 1982. – 23 янв.

6. Сапарыч

О работе "Восток Света" и "Искатель".
Применяется в сапушки Аринча, Шами,
Бреуверн.

Стругацкие о стимулах:

мат. потребности

дух. потребности

Пренебрежение к марксистской идеологии.
Удар по "ХВВ"

24 января 1966

Рисунок Аркадия Стругацкого во время совещания в Комитете по печати.

Москва, январь 1966 г.

25 января 1942 г. мы выбрались на Финляндский вокзал, чтобы эвакуироваться – бежать куда глаза глядят, чтобы спастись от голода. Сидели в холод-

ном вагоне 6 часов. Мороз -32° . У Аркадия отмёрзли на ноге два пальца (утром ходил в Неву за водой, промочил валенок и никому ничего не сказал – терпел). Вечером узнали, что эшелон не пойдёт, т. к. городской водопровод не дал паровозу воды. Перемерзли. Салазки украли. Еле притащились домой. Безумие. Холод, голод, тьма. Хлеб по блату забран до 1-го февраля (надеялись, что быстро выберемся из

города). Я решила никуда не ехать, умирать в родном жутком городе.

А.И.Стругацкая. Семейная хроника

26 января 1967

Вчера был у Манина, праздновали день рождения Высоцкого. Я подарил ему от обоих нас рукопись полной «Улитки» – он был очень растроган. Между прочим, они собираются созвать у Манина небольшой концертик: Высоцкий, Галич и Анчаров. Это будет, вероятно, очень интересно.

АНС. Письмо брату

27 января 1965

Ты спрашиваешь о моих намерениях. Я теперь всю эту общественную деятельность ... снимаю пенсне. Как только уладится дело со сборниками – немедленно ухожу из редколлегии. Возмутила меня Ариадна. Она всё валит на редакцию. Сама она, как всегда, непогрешима. А ля Лысенко. А мы по её милости имеем: а) Ленку выгоняют из редакции, б) Нудельмана отлучили от издательства, в) редакция теперь будет под строжайшим наблюдением со стороны начальства. И всё это, по её мнению, потому, что с нею, Громовой, не желали считаться. Провалиться им всем, чтобы я ещё ввязался в такое дохлое дело.

АНС. Письмо брату

27 января 1967

Дорогой Иида-сан!

Снова мне приходится [извиняться] за то, что безбожно задержался с ответом. Но Вы сами, отчасти, виноваты в этом. Вы написали мне письмо на прекрасном русском языке, и я вознамерился ответить Вам по-японски. Я перепортил массу бумаги и растрепал иероглифический словарь, прежде чем

понял, что мне это не под силу. Теперь я окончательно убедился, что знать японский язык – это одно, а уметь писать по-японски – это совсем другое. Гордыня моя была наказана. Но я надеюсь, что придёт день, когда я начну всё-таки писать по-японски.

/.../

Нынче же посылаю Вам сборник «Фантастика 66». Позволю себе обратить внимание на пьесу Савченко «Новое оружие». Фантастические пьесы – это редкое явление в литературе, а пьеса Савченко ещё и очень хорошая.

АНС. Письмо Ииде Норикадзу, японскому переводчику

28 января 1942

Как ты, может быть, знаешь, мы выехали морозным утром 28 января. Нам предстояло проехать от Ленинграда до Борисовой Гривы – последней станции на западном берегу Ладожского озера. Путь этот в мирное время проходилась в два часа, мы же, голодные и замёрзшие до невозможности, приехали туда только через полторы суток. Когда поезд остановился и надо было вылезать, я почувствовал, что совершенно окоченел. Однако мы выгрузились. Была ночь. Кое-как погрузились в грузовик, который должен был отвезти нас на другую сторону озера (причем шофёр ужасно матерился и угрожал ссадить нас). Машина тронулась. Шофёр, очевидно, был новичок, и не прошло и часа, как он сбился с дороги и машина провалилась в полынью. Мы от испуга выскочили из кузова и очутились по пояс в воде (а мороз был градусов 30). Чтобы облегчить машину, шофёр велел выбрасывать вещи, что пассажиры выполнили с плачем и ругательствами (у нас с отцом были только заплечные мешки). Наконец, машина снова тронулась, и мы, в хрустящих от льда одеждах, снова влезли в кузов. Часа через

полтора нас доставили на станцию Жихарево – первая заозёрная станция. Почти без сил мы вылезли и поместились в бараке. Здесь, вероятно, в течение всей эвакуации начальник эвакуопункта совершал огромное преступление – выдавал каждому эвакуированному по буханке хлеба и по котелку каши. Все накупились на еду, и когда в тот же день отправлялся эшелон на Вологду, никто не смог подняться. Началась дизентерия. Снег вокруг барачных и нужников за одну ночь стал красным. Уже тогда отец мог едва передвигаться. Однако мы погрузились. В нашей теплушке или, вернее, холодушке было человек 30. Хотя печка была, но не было дров. Мы окончательно замёрзли в своих мокрых одеждах. Я чувствовал, как у меня отнимаются ноги. Поезд шел до Вологды 8 дней. Эти дни, как кошмар. Мы с отцом примёрзли спинами к стенке. Еды не выдавали по 3–4 дня. Через три дня обнаружилось, что из населения в вагоне осталось в живых человек пятнадцать. Кое-как, собрав последние силы, мы сдвинули всех мертвецов в один угол, как дрова. До Вологды в нашем вагоне доехало только одиннадцать человек.

АНС. Письмо Игорю Ашмарину от 21.07.1942

29 января 1958

Получил твой вариант и, надо сказать, испытал вовсе не восторг. Знаю и ценю в тебе отвращение к «тривиальности», но здесь ты хватил через край. Собственно, нетривиальность сюжета – единственное достоинство твоей вещи, причем загнута так смачно, что, несмотря на явную непригодность вещи, я всё же некоторое время колебался и раздумывал над тем, как и что в ней можно исправить. Но по зрелом размышлении решил, что такого горбатого не исправит даже наш советский колумбарий. Думается, истоком основного недостатка

явилось некоторое неправильное понимание основного принципа (или даже принципов) нашей научной фантастики. Надо раз и навсегда уточнить этот вопрос.

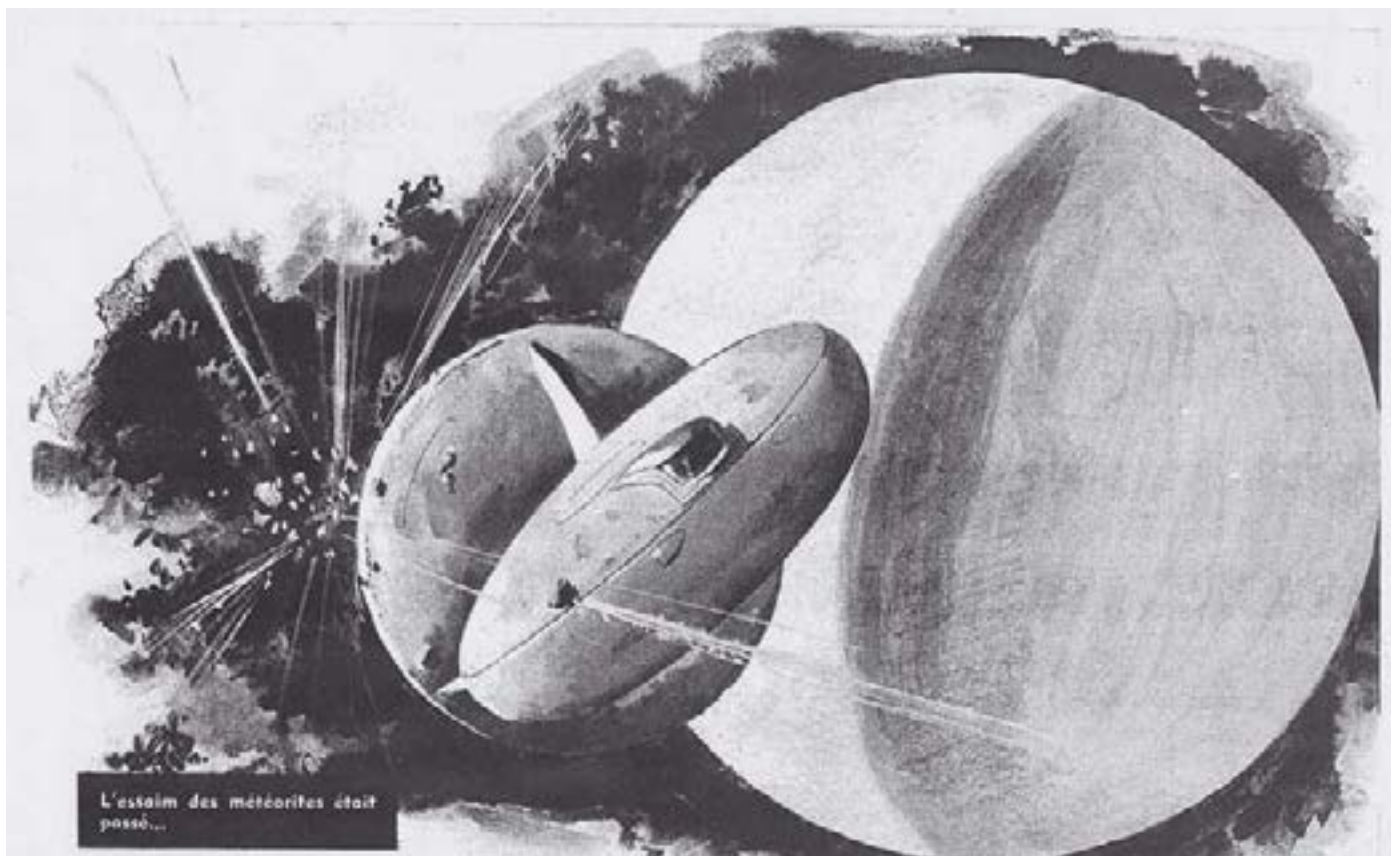
Я всегда утверждал и буду утверждать – и ты, если как следует подумаешь, несомненно согласишься со мной, – что главной, если не единственной, темой научной фантастики, её целью является прославление могущества человеческого разума, сам человек в совокупности с его научными и техническими достижениями. Если оставить в стороне «Борьбу миров» и ещё пару очень хороших произведений на тему о ничтожестве человека, во всей литературе не найдёшь ты ни одной упаднической вещи, которую стоило бы читать. Но даже «Борьба миров» – ведь сей роман целиком посвящен теме **отношения человека** к неизведанному. Ну скажи, кому интересно читать рассказ о судьбах науки в каком-то выдуманном человечестве? Марсиане, жители морских глубин, открытия диковинных тайн природы – всё это в литературе имеет смысл лишь постольку, поскольку они, марсиане, жители, тайны, соприкасаются с человеком и определяют его жизнь. Так неужели опять мы будем спорить о том, что основной темой фантастики является обыкновенный **человек** в таких-то условиях, или необыкновенный **человек** в таких-то условиях? Ты можешь возразить (если такому упрямому ослу, как ты, попадёт вожжа под хвост), что выведенные тобой Атты, Эвитуатты и как их ещё там – просто замаскированные люди, что здесь подразумеваемся мы, как Франс подразумевал французов под пингвинами или Акутагава – японцев под кашпами. И всё только для того, чтобы создать нетривиальный сюжет? Дорогая цена за нетривиальность. Итак, договоримся: впредь героями нашими будут только люди безо всяких иносказаний.

Вторая принципиальная ошибка – «вероятность мала, но вовсе не равна нулю». Вдумчивый читатель (а на такого и следует ориентироваться) сразу заметит в твоей вещи эту слабину: учёный производит какой-то опыт и в результате сразу же попадает на что-то, полностью соответствующее объективной реальности. Беспорядочное и наудачу посланное излучение создаёт случайно целый мир. Такой галиматши тебе ни в жисть не простят. Интересно, что бы ты сказал о произведении с таким вот сюжетом: на Земле получены радиосигналы из космоса. Откуда – неизвестно. Собирается экспеди-

ция, летят на туманность в Треугольнике, садятся на одну из планет одной из звёзд одной из ветвей туманности и оказываются прямо во дворе таинственной радиостанции. То-то ты бы взвился!

Третья ошибка. Прочитает наш вдумчивый читатель этот рассказ (слава богу, что не прочитает) и скажет: ну и что? Ведь ты, м...к, ничего, по сути, не сделал. Ты не открыл ни одной возможности, которые даются этой темой. Ни новых свойств мозга, ни перспективы применения этого открытия, ничего. Обломались у тебя крылышки, сударь, вот что.

АНС. Письмо брату

30 января 1965

Юрий Кривцов, Бела Клюева, Елена Воскресенская, Аркадий Стругацкий.

Подмосковье, Опалиха, январь 1965 г.

31 января 1969

У нас здесь опять новости и опять про перевёртыш. Звонит мне три дня назад Сергей <Жемайтис> и срочно просит приехать. Приезжаю: они там с Белой сидят мрачные. В чём дело? Оказывается, Ганичеву (директор) позвонил его приятель, главный «Журналиста», и сказал: «Прости, старик, но приказ есть приказ, иду на вы. Обязали мне дать статью «Двуликая книга» про ваших Стругацких». Так вот, статью эту надо предотвратить, ибо направлена она в первую очередь не против нас, а против редакции. Кампания против «Мол<одой> гв<ардии>» вообще

ощущается и по ряду других признаков, но атаки на перевёртыш слишком уж у нас перед глазами. Ну, поговорили, наместили кое-что и разошлись. А что тут наметишь? Нет ни одного знакомого с именем, ничего, хоть шаром кати... Я полагаю, что статью не предотвратить ничем, ибо раз уж этого типа **обязали**, то никакие имена не помогут. Вся хохмото в том, что книга ещё в продажу не поступала, экземпляр в руках противника единственный – тот, который взяли ещё в декабре, сигнальный.

АНС. Письмо брату

Календарь фантастики: Февраль

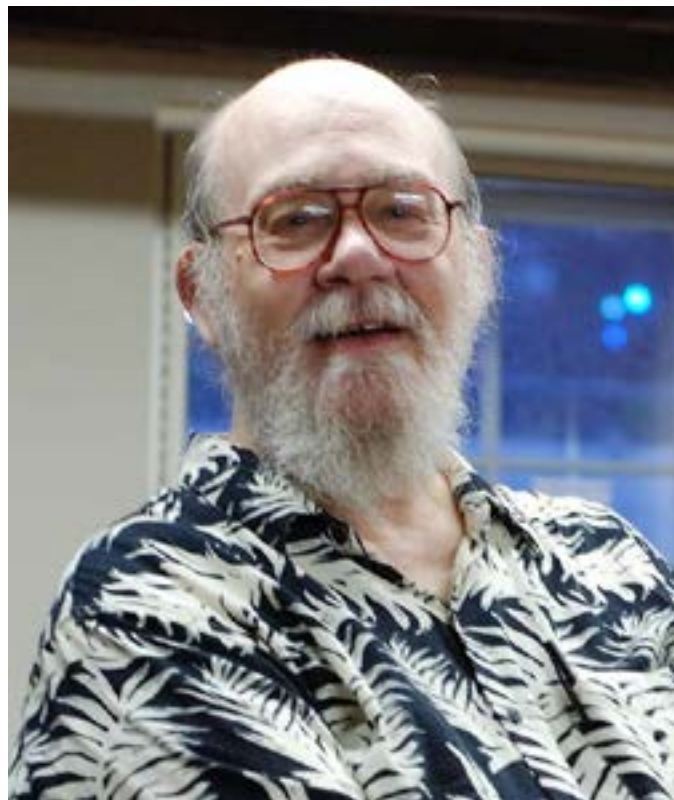
2 февраля: Основательница объективизма

120 лет назад родилась Алиса Зиновьевна РОЗЕНБАУМ (Анна БИНКЛИ; Айн РЭНД) [Alisa ROSENBAUM (Anne BINKLYE; Ayn RAND)] (1905-1982), американская писательница и публицист, автор романов «Гимн», «Атлант расправил плечи».

Самый известный роман-бестселлер Айн Рэнд в то же время и самый противоречивый. Неслучайно его умудряются одновременно записывать и в утопии, и в антиутопии. Объективизм – философия рационального индивидуализма – оказал сильное влияние на либертарианское движение, но сама Айн Рэнд никогда не относила себя к либертарианству и крайне отрицательно отзывалась о нём. Согласно её идеям, разум – это не просто отличительная, но фундаментальная черта человека, благодаря которой он выживает.

2 февраля: Ложь, которая нам нравится

85 лет назад родился Томас Майкл ДИШ (Том ДЕМИДЖОН; Кассандра НАЙ; Леони ХАРГРЕЙВ) [Thomas Michael DISCH (Thom DEMIJONH; Cassandra KNYE; Leonie HARGRAVE)] (1940-2008), американский писатель и поэт, автор романов «Геноцид», «Щенки Земли», «Концлагерь», «Эхо плоти твоей», «334», «Дом, который построил страх» (с Дж. Слейдеком под общим псевдонимом Кассандра Най), «Чёрная Алиса» (с Дж.Слейдеком под общим псевдонимом Том Демиджон).

Помимо художественных вещей Томас Диш написал книгу «Мечты, из которых сделаны наши

вещи: Как научная фантастика завоевала мир», в которой полусерьёзно предполагается, что спинной мозг научной фантастики тянется от мистификаций Эдгара Алана По к Уитли Стриберу. В частности, он писал там: «Америка – страна лжецов, и по этой причине научная фантастика имеет особое право называться нашей национальной литературой, как форма искусства, наиболее приспособленная для того, чтобы рассказывать ложь, которую нам нравится слышать, и притворяться, что мы верим». В номинации «Нон-фикшн» эта книга получила премии «Хьюго» и «Небьюла».

4 февраля: Отец всех зомби в кино

85 лет назад родился **Джордж Эндрю РОМЕРО [George Andrew ROMERO]** (1940-2017), американский режиссёр, постановщик к/ф «Ночь живых мертвецов», «Время ведьм», «Безумцы», «Мартин», «Рассвет мертвецов», «Рыцари на колёсах», «Калейдоскоп ужасов», «День мертвецов», «Обезьяна-убийца», «Два злобных глаза», «Тёмная половина», «Вышибала», «Земля мёртвых», «Дневники мертвецов», «Выживание мертвецов».

Из интервью со Станиславом Зельвенским:

– Ваши фильмы всегда как-то интерпретируют, разные люди по-разному. Какая ваша любимая ложная интерпретация?

– Я помню, говорили, что зомби – это «молчаливое большинство». В жизни такого не имел в виду! Вместо зомби могло быть цунами, например. Любая катастрофа. Важно, что происходит некая глобальная перемена. А история-то – про людей, про то, как они реагируют. Или не реагируют. Или реагируют глупо. А зомби – ничего такого особенного они не символизируют.

4 февраля: От стихов к фантастике

75 лет назад родилась **Любовь Александровна ЛУКИНА** (1950-1996), русская писательница, автор повестей «Каникулы и фотограф», «Сталь разящая», «Пятеро в лодке, не считая Седьмых», «Миссионеры», сборника «Когда отступают ангелы» (все – с Евгением Лукиным).

Ещё в школе начав публиковать стихи, Любовь неожиданно для себя переквалифицировалась в автора фантастических рассказов и повестей, когда её поэтические произведения не хотели печатать (как

и у мужа, такого же поэта-неудачника). С фантастикой тоже всё было непросто. По свидетельству Бориса Завгороднего, в одной из газет им честно сказали: «Ребята, то, что вы пишете, глумление над нашей действительностью. Добрый вам совет: никому этого больше не показывайте». Но в середине 1980-х годов поменялась страна, и в 1990-м у Лукиных вышла первая книга...

5 февраля: Создатель Чужого

85 лет назад родился **Ханс Рудольф /Руди/ ГИГЕР [Hans Rudolf /Rüdi/ GIGER]** (1940-2014), швейцарский художник, автор альбомов «A Rh+», «Некронмикон», «Нью-Йорк Х.Р.Гигера», «Биомеханика Х.Р.Гигера», художник-постановщик к/ф «Чужой», «Полтергейст III», «Виды».

Известно, что режиссёр Ридли Скотт пригласил Гигера для работы в кино после выхода книги художника «Некронмикон». Гигер рассказывал, как он создавал образ ксеноморфа: «Я сам слепил его из глины. Затем он был отлит из полиэстера. Особенно тщательно я работал над головой. Сначала я её покрасил. Чтобы создать эффект кожи, я надевал резиновые перчатки и стирал краску. Потом я накладывал ещё слой. Если бы у нас было больше времени, всё бы получилось ещё лучше, но думаю, и так вышло неплохо».

6 февраля: Стихи и переводы

125 лет назад родилась **Надежда Давыдовна ВОЛЬПИН** (1900-1998), русская переводчица произведений В.Скотта, Г.Филдинга, Э.А.По, А.К.Дойла, Г.Дж.Уэллса.

Как водится, более известно, что Надежда Вольпин была женой Сергея Есенина и матерью их сына Александра, правозащитника и выдающегося математика. Но она и сама была поэтессой-имажинистом, ещё до знакомства с Есениным.

А позже переводила с английского, немецкого, французского, латинского. Во время войны была в эвакуации в Ашхабаде, выучила там туркменский язык и переводила стихи туркменских поэтов. А в 1984 году издала свои мемуары «Свидание с другом».

7 февраля: Невозможно ли?

140 лет назад родился **Гарри Синклер ЛЬЮИС [Harry Sinclair LEWIS]** (1885-1951), американский писатель, автор антифашистского романа «У нас это невозможно», антикоммунистического романа «Блудные родители», киносценария «Буря на Западе».

Роман Льюиса «У нас это невозможно», написанный в 1935 году, уже после того, как автор стал первым американским писателем, получившим Нобелевскую премию, предупреждал о том, что в США может прийти к власти режим, подобный нацистскому. Анализ того, как фашистские режимы могут дорваться до власти в значительной степени благодаря апатии «маленького человека» и бессилию общества, является ярким примером ужасного предупреждения.

8 февраля: Как быстро разбогатеть?

125 лет назад родился **Лев Васильевич УСПЕНСКИЙ (Лев РУБУС)** (1900-1978), русский писатель, автор романа «Запах лимона» (с Л.Рубиновым под общим псевдонимом Лев Рубус), повестей «Плавание «Зеты»», «Эн-два-о плюс икс дважды», «Шальмугровое яблоко» и неоконченного романа «Звезда Кси».

Однажды, осенью 1925 года, безработный Лёва Рубинов позвонил по телефону студенту Лёве Успенскому.

– Лёва? – как всегда, не без некоторой иронической таинственности спросил он. – У тебя нет намерения разбогатеть? Есть вполне деловое предложение. Давай напишем детективный роман...

Двадцать пять лет... Море по колено! Роман так роман, поэма так поэма, какая разница?

...С той далёкой поры я написал не один десяток книг, повестей, романов и рассказов. Случалось, они писались легче, случалось – труднее. Но всегда этот процесс меня устраивал, нравился мне, радовал меня. И всё-таки за всю свою долгую литературную жизнь я ни разу не испытал такого удовольствия, такого, почти физического, наслаждения, как в те дни, когда мы вдвоём с Лёвой Рубиновым писали свой «детективный роман».

8 февраля: Основатель советской мультипликации

125 лет назад родился **Иван Петрович ИВАНОВ-ВАНО** (1900-1987), русский режиссёр, художник, сценарист, постановщик м/ф «Похождения Мюнхгаузена», «Сказка о царе Дурондае» (с В. и З. Брумберг), «Конёк-горбунок», «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях», «Двенадцать месяцев», «При-

ключения Буратино» (с Д.Бабиченко), «Летающий пролетарий» (с И.Боярским), «Легенда о злом великане», «Сказка о царе Салтане» (с Л.Мильчиным), стерео-м/ф «Волшебное озеро».

«Слов отточенный нож вонзай в грядущую небль! Даёшь небо!»

Иванов-Вано всегда считался бесстрашным экспериментатором, неутомимо осваивавшим новые жанры и реанимировавшим полузабытые и как будто давно отработанные приёмы. Фильм «Летающий планетарий», сценарий к которому написал Александр Галич, был одной из самых смелых его работ. В этом фильме режиссёр соединил рисунки с кинохроникой и кукольной анимацией, а элементы футуризма и социалистического реализма – с новейшими технологиями. В результате получилась невероятно красочная иллюстрация к одноимённой поэме Владимира Маяковского о фантастическом будущем победившего пролетариата.

9 февраля: Писатель и редактор журнала

120 лет назад родился **Виктор Степанович САПАРИН (С.САБУРОВ)** (1905-1970), русский писатель, редактор журнала «Вокруг света», автор сборников «Удивительное путешествие», «Новая планета», «Однорогая жирафа», «Суд над Танталусом».

Алексей Караваев: «Виктор Степанович Сапарин – одна из ключевых фигур в послевоенной истории советского «Вокруг света». Именно при нём окончательно сформировался облик журнала, произошли многочисленные преобразования, определившие стратегию развития на многие годы. Он довёл тираж журнала до рекордных 2.900.000 экземпляров. Он пробил «Искатель». Он вывел «Вокруг света» из узких рамок «географического» журнала, превратив в популярное издание, успешно сочетавшее высокий художественный уровень литературной части и занимательное популярное наполнение».

10 февраля: Столетний Дон Кихот

110 лет назад родился **Владимир Михайлович ЗЕЛЬДИН** (1915-2016), русский актёр, исполнитель ролей в спектаклях «Средство Макропулоса» (Альберт Грегор), «Физики» (Эрнст Эрнести), «Мастера времени, или Часовщик и курица» (Граф Лундышев), «Комическая фантазия» (Барон Мюнхгаузен), «Человек из Ламанчи» (Сервантес / Дон Кихот), в к/ф «Вино из одуванчиков» (1972; Джон Бенгли), «Принцесса на горошине» (Обергофмейстер), «Тридцать первое июня» (Меллиот / Мистер Диммок), «Искушение Б.» (Пал Палыч), «Дьявольские куклы мадам

Мэндилип» (Доктор Лоуэлл), «Вино из одуванчиков (Притяжение солнца)» (1997; Мистер Сполдинг), «Андерсен. Жизнь без любви» (Сторож в театре).

Юлий Гусман, поставивший к 90-летию Зельдина спектакль «Человек из Ламанчи», рассказывал: «После каждого спектакля Владимир Михайлович поднимал руку и говорил, что я ему вернул молодость. Мне становилось жутко неудобно. Мы сыграли 200 спектаклей. Никто не верил, что будет первый спектакль «Человек из Ламанчи», кроме наших семей и его самого. В театре думали: ну ладно, пусть дедушка потешится. Актёры со спектакля постарались слинять, потому что трудно работать с 88-летним человеком. А ему надо было танцевать, петь, сражаться... Все эти 200 спектаклей до одного были аншлаговыми, публика на люстрах висела. Не было ни одного свободного места... И такое великолепное театрализованное представление в честь его столетия получилось!»

14 февраля: Легендарный редактор фантастики

100 лет назад родилась **Нина Матвеевна БЕРКОВА (Н.МАТВЕЕВ)** (1925-2003), русская писательница, составительница сборников «Гая», «Орион», «НФ», редактор фантастики в издательствах «Детская литература», «Локид», «ЭКСМО», один из

организаторов семинаров молодых фантастов в Малеевке, Дубултах, под Ригой.

Интересно, что самостоятельные книги Нины Берковой не имеют никакого отношения к фантастике, это были в основном документальные и биографические повести о белорусских партизанах, танкистах, моряках, подпольщиках. Как писал Ант Скаландис в книге «Братья Стругацкие»: «Беркова часто ездила выступать перед читателями в воинские части, удивляя солдат и офицеров несоответствием своего внешнего облика содержанию книг – маленькая, кругленькая, пухленькая женщина, вот тебе и Николай Матвеевич Матвеев, как писали иногда в выходных данных!»

15 февраля: Московский марсианин

125 лет назад родился **Ян Леопольдович ЛАРРИ** (1900-1977), русский писатель, автор повестей «Страна счастливых», «Необыкновенные приключения Карика и Вали», «Приключения Кука и Куки», неоконченного романа «Небесный гость».

Из книги Геннадия Прашкевича «Красный сфинкс»: «К сожалению, коммунизм в «Стране счастливых» победил так стремительно, что многие люди просто не успели перестроиться, – и память, и опытом они все ещё крепко связаны с про-

шлым. Этим грешит даже суровый и мнительный вождь счастливого государства – Молибден, псевдоним, конечно, легко прочитываемый. Например, он не понимает космических устремлений героя и осуждает энтузиастов полётов в космос, ведь такие акции отвлекают людей от дел конкретных, насущных. Но будет, будет время, знает герой, когда человечество встанет плечом к плечу и начнет колонизировать другие планеты. Пока же под давлением Молибдена суровый Совет ста оставляет нужного стране человека на Земле. «Ладно, вы правы, товарищи, – говорит он. – Я остаюсь. Но передайте Молибдену, этому человеку, оставленному у нас старой эпохой: мы другие. Он плохо знает нас». Намек на вождя поняли и изъяли книгу из библиотек».

Этого мало, в декабре 1940 года Ларри начал посылать на имя Сталина главы своего нового романа «Небесный гость», в котором жизнь СССР анализировалась марсианином. Хотя автор не указывал в письмах своего имени, его вычислили и приговорили к лишению свободы. Пятнадцать лет лагерей...

16 февраля: Превозмогая бессилие

90 лет назад родился **Геннадий Григорьевич ГОЛОБОКОВ** (1935-1978), русский художник и поэт, автор более 50 картин.

В 16 лет после неудачного прыжка в реку Геннадий травмировал позвоночник и был обречён на жизнь в полной неподвижности. Он не сдался и решил учиться рисовать. Работать приходилось так. Лёжа на спине. Пальцы постоянно в полусогнутом состоянии. Кисть Геннадий сначала брал ртом. Потом переплетал её пальцами. Подрамник стоял на груди. Одной рукой приходилось держать его. Руки уставали быстро. Иногда после единственного мазка художник просил отставить картину. Геннадий

едва дотягивался до середины холста. Чтобы он мог нарисовать верхнюю часть, ему ставили полотно «вверх ногами». Геннадий научился видеть написанное в любой позиции. И ещё находил этому шутовское объяснение: «Космонавт в невесомости умеет работать хоть вниз головой». И космонавтов он любил писать не потому, что это модно. Он им был близок как космонавт духа: «Я из тех, кто и в серой серости может к звёздам найти разбег». 27 лет прикованный к постели, Геннадий не знал ни дня отдыха.

18 февраля: Как рождаются шедевры

90 лет назад родился **Геннадий Игоревич ГЛАДКОВ** (1935-2023), русский композитор, автор музыки к к/ф «Шаг с крыши», «Новогодние приключения Маши и Вити», «Обыкновенное чудо», «Дульсинея Тобосская», «Дом, который построил Свифт», «Формула любви», «Гум-Гам», «Убить дракона», «Две стрелы», «Танец дьявола», «Дон Кихот возвращается», «Бременские музыканты и Со.», к м/ф «Малыш и Карлсон», «Бременские музыканты», «Синяя птица», «Фаэтон – сын солнца», «Страна слепых» и др.

Геннадий Gladkov: «Уно моменто» родилось случайно, из-за так называемой «подначки» Марка Захарова. А дело было так. Сидим мы с ним у рояля, и Марк говорит: «Гена, вот ты уже почти всю музыку к «Формуле любви» написал, причём очень быстро, но я тебе сейчас дам задание, с которым, думаю, ты так легко не справишься. Я знаю, ты можешь русскую мелодию сочинить «на раз», еврейскую песню можешь быстро написать, американскую... А вот я тебя сейчас попрошу: сочини мне неаполитанскую песню». «Пожалуйста! – говорю я. – Включай магнитофон!» А он, видимо, чувствовал, что в этот момент я нахожусь на хорошем эмоциональном подъёме, как говорится, в ударе, и поэтому решил мне устроить такую провокацию. Он включил магнитофон, и я практически сразу, ну, с очень небольшими поправками, спел ему вот эту мелодию. Правда, спел я её как импровизационную бредятину: как будто вышел на сцену, где мне необходимо спеть, ну, куда деваться, вот и сымпровизировал. Он пришёл в бешеный восторг. Причем я ведь итальянский знаю только по музыкальной терминологии и кроме вот этого «уно моменто» я ничего не мог

сразу придумать, поэтому всё время эти слова и повторял. Марк просто падал со смеху, а я не мог понять, почему он прямо корчился от хохота: «Старик, ну ты меня потешил, я не могу...» Вдруг он схватил магнитофон и быстро смылся. Оказывается, как мне потом рассказали, он примчался на «Мосфильм» и, радостно потирая руки, стал всем показывать только что записанную начерно мою импровизацию. И почему-то это «Уно моменто» на всех производило впечатление чего-то невероятно комического... Всё закончилось тем, что мелодия была оркестрована, записана, и песня вошла в фильм.

19 февраля: Основоположник венгерской фантастики

200 лет назад родился **Мор ЙОКАИ** [Mór JÓKAI] (1825-1904), венгерский писатель-романист, автор романов «Океания», «Чёрные алмазы»,

«До самого Северного полюса», 3-томного «Романа о грядущем веке».

Монументальный «Роман о грядущем веке» содержит острые наблюдения и почти пророческие видения. В нём предсказана революция в России и установление там тоталитарного государства, невиданный кровавый террор, а также развитие авиации после создания материала для строительства летательных аппаратов, используемых в качестве военной техники. Естественно, в десятилетия коммунистического режима книга была запрещена в Венгрии, уж слишком наглядной оказалась аллегория ленинизма и сталинизма.

21 февраля: Как делать мультфильмы

120 лет назад родился **Лев Константинович АТАМАНОВ** (Левон АТАМАНЯН) [Լևոն ԱՏԱՄԱՆՅԱՆ]

(1905-1981), советский режиссёр, постановщик м/ф «Клякса в Арктике», «Клякса-парикмахер», «Волшебный ковёр», «Жёлтый аист», «Аленький цветочек», «Золотая антилопа», «Снежная королева», «Похитители красок», «Сказка про чужие краски», «Новеллы в космосе».

Наталья Атаманова: В 1955 году папа решил снимать «Снежную королеву». Эта картина собрала огромное количество наград и долгое время считалась самым известным в мире советским мультфильмом. Знаменитый японский режиссёр Хаяо Миядзаки, автор «Унесённых призраками» и «Ходячего замка», признавался, что именно благодаря ей остался в профессии, получив новое вдохновение.

Однажды за нами с сестрой забежали подруги – звали гулять. Папа работал в своей комнате, дверь была приоткрыта. И можете представить потрясение девочек, когда они увидели, чем занимается хорошо им знакомый дядя Лева! Он каркал, мяукал, лаял, рычал, притоптывая и подпрыгивая! И хотя я с важным видом пояснила: «Папа режиссёрский сценарий пишет» – они мигом испарились во двор... На всякий случай!

Иногда отец и нас с сестрой Анютой привлекал к работе: по его просьбе мы чихали, кашляли, что-то бормотали. А он с секундомером в руках хронометрировал этот «вклад в искусство».

21 февраля: Умная и ловкая

90 лет назад родилась **Ирина Бенционовна РОДНЯНСКАЯ** (р. 1935), русский критик и литературовед, автор статей о книгах М.Успенского, В.Пелевина, Т.Толстой, Дж.Ролинг.

В журнале «Новый мир» (1973, № 2) вышла статья Ирины Роднянской «Два лица Станислава Лема» о романе «Глас Господа», которая восхитила Лема. В письме Майклу Канделю от 8 августа 1973 года

он писал: «Кто-то прислал мне февральский номер «Нового мира», в котором какая-то удивительно УМНАЯ баба написала довольно любопытную рецензию на «Глас Господа», то есть такую, которая меня поразила. И ведь очень ЛОВКО написала, то есть написала и то, что могла, и то, чего не могла. Хитрая какая-то баба». И чуть позже, 14 августа, Лем писал Ариадне Громовой: «Рецензия в «Новом мире» показалась мне очень интересной. Ja nie izbałowannyj. У нас таких серьёзных откликов вообще не было».

24 февраля: Словесный фехтовальщик

140 лет назад родился **Станислав Игнаций ВИТКЕВИЧ (ВИТКАЦЫ) [Stanisław Ignacy WITKIEWICZ (WITKACU)]** (1885-1939), польский драматург, художник, философ, автор романов «Прощание с осенью», «Ненасытность», «Единственный выход», пьес «Дюбал Вахазар, или По утёсам абсурда», «Сапожники», «Каракатица, или Ирканийское мировоззрение».

Станислав Виткевич, Бруно Шульц, Витольд Гомбрович – три польских словесных фехтовальщика, которые объявили войну закостенелой традиции. Три индивидуалиста, которые прочертили на литературной карте новые удивительные маршруты.

Гомбрович рассказывает о первой встрече с Виткевичем: «Как уже говорилось, к Виткацию привел меня Бруно. Со двора по улице Брацкой мы (я уже в слегка экзальтированном состоянии от рассказов о странностях и безумствах этого щедро одарённого умом человека) поднялись на какой-то там этаж, звоним, открывается дверь и нашему взору предстаёт карлик-великан, который начинает расти на глазах: это Виткаций, сидя на корточках, открыл нам дверь и медленно стал подниматься. Любитель приколов! Впрочем, меня они не забавляли. С первой минуты Виткаций утомил меня и наскучил: никогда не находившийся в состоянии покоя, всегда

на взводе, достающий себя и других постоянным позёрством, жаждой эпатировать и привлекать к себе внимание, он постоянно жестоко и болезненно играл людьми... Все эти пороки числились и за мной, и теперь я видел их как в кривом зеркале – раздутыми до апокалиптических размеров и чудовищными».

24 февраля: Пролетарский писатель с фантастическим уклоном

130 лет назад родился **Всеволод Вячеславович ИВАНОВ** (1895-1963), русский писатель и драматург, автор романов «Иприт» (с В.Шкловским), «Ужгинский кремль», «У», сборников «Медная лампа», «Пасмурный лист».

Парадокс советской литературы: один из виднейших представителей социалистического

реализма всю жизнь тянулся к фантастическому и мистическому. Большинство произведений «Фантастического цикла», основанных на легендах, мифах, сказках, библейских мотивах, было опубликовано уже после смерти автора. Часто их странность тесно увязана с реалиями. Например, в романе «У» говорится о постройке на Урале в 1920-1930-х годах завода по переработке отсталых человеков в людей новой морали. В «Медной лампе» волшебная лампа Алладина обнаруживается в Павлодаре 1914 года. По военной Москве 1944 года бредёт обречённый скитаться по земле до второго пришествия Христа Агасфер. И так далее.

28 февраля: Мастер фантастического повествования

150 лет назад родился **Морис РЕНАР [Maurice RENARD]** (1875-1939), французский писатель, автор романов «Руки Орлака», «Доктор Лерн, бог», «Голубая опасность», «Обезьяна» (с А.Жаном), «Человек среди микробов, скерцо», «Повелитель света», сборников «Неподвижное путешествие», «Господин Послесмерти», «Фантастическая сюита», «Приглашение к ужасу», «Карусель загадок».

В 1920-е годы на русский язык было переведено несколько романов Мориса Ренара. Один из них даже вышел под тремя разными названиями: «Обезьяна», «Новый Прометей» и «Загадка Ришара Сэжюра». Этот роман об изобретении радиопластики – изготовлении точных, абсолютных копий предметов или существ – был хорошо известен братьям Стругацким. В повести-сказке «Понедельник начинается в субботу» упоминается о том, что матрикаты в НИИЧАВО изготавливаются методом биостереографии а-ля Ришар Сэжюр (именно так звали создателя радиопластики в романе Ренара).

Такие дела Январь, 2025:

1 января: **Дэвид Джон Лодж [David John Lodge]** (р. 28 января 1935), английский писатель и литературовед, автор «Университетской трилогии», биографического романа о Г.Дж.Уэллсе «Человек многих талантов». 89 лет. (*Википедия*)

3 января: **Джеффри (Джефф) Ланс Бейна [Jeffrey (Jeff) Lance Baena]** (р. 29 июня 1977), американский режиссёр и сценарист, постановщик к/ф «Если твоя девушка – зомби». 47 лет. (*Wikipedia*)

3 января: **Эндрю Дерек Пайпер (Мейсон Коил) [Andrew Derek Pyper (Mason Coile)]** (р. 4 января 1968), канадский писатель, автор триллеров и романов ужасов «Потерянные девочки», «Круг Смерти», «Хранители», «Демонолог», «Проклятые», «Единственный ребёнок», «Резиденция», «Уильям». 56 лет. (*Wikipedia*)

5 января: **Димитр Георгиев Коруджиев** (р. 26 декабря 1941), болгарский писатель и редактор, автор романа «Прежде чем умереть: Фантазия для Сашо Сладуры», рассказа «Всего несколько часов». 83 года. (*Википедия*).

7 января: **Барбара Диана Клегг [Barbara Diana Clegg]** (р. 1 марта 1926), британская актриса и сценаристка, автор сценариев радиопостановки «Хризалиды», эпизодов сериала «Доктор Кто». 98 лет. (*Wikipedia*)

7 января: **Мирослава Мархелюк [Mirosława Marcheluk]** (р. 11 марта 1939), польская актриса, театральная режиссёр и педагог, исполнительница ролей в спектаклях «Дюбал Вахазар», «Порнография», «Дон Жуан, или Каменный гость», «Гамлет», «Дом, который построил Джонатан Свифт», в к/ф «Голос с того света», «Секс-миссия». 85 лет. (*Википедия*)

7 января: **Алан Эмрих [Alan Emrich]** (р. 1 октября 1959), американский писатель и дизайнер видеоигр, придумавший термин «4X», участвовал в разработке Master of Orion и Master of Orion 3, а также написал руководства по стратегии для видеоигр. 65 лет. (*Википедия*)

7 января: **Питер Ярроу [Peter Yarrow]** (р. 31 мая 1938), американский певец и автор хита «Пафф, волшебный дракон», исполненного фолк-группой «Питер, Пол и Мэри». 86 лет. (*Wikipedia*)

8 января: **Притиш Нанди [प्रीतिश नन्दी]** (р. 15 января 1951), индийский поэт, художник, журналист, политик, продюсер фильмов «Мистический массажист», «Клик». 73 года. (*Wikipedia*)

9 января: **Филлис Маргарет Далтон [Phyllis Margaret Dalton]** (р. 16 октября 1925), британская художница по костюмам, участница постановки к/ф «Человек тьмы», «Скрудж», «Фрагмент страха», «Послание», «Дети вод», «Неопознанный летающий чудак», «Воскрешение из мёртвых», «Зеркало треснуло», «Мерлин и меч», «Приключения барона Мюнхгаузена», «Умереть заново». 99 лет. (*Википедия*)

10 января: **Кристофер Бенджамин [Christopher Benjamin]** (р. 27 декабря 1934), английский актёр, исполнитель ролей в фильмах и сериалах «Ужасы поздней ночи», «Туз жезлов», «Доктор Кто», «Казанова», «Да, господин министр», «Тайная жизнь Яна Флеминга», «Лондонская волчица», «Люди будущего», «Розмари и Тайм», «Тарзан. Легенда». 90 лет. (*Wikipedia*)

10 января: **Евгения Владимировна Добровольская** (р. 26 декабря 1964), актриса театра, кино и дубляжа, исполнительница ролей в к/ф «Щен из созвездия Гончих Псов», «32 декабря», в сериалах «Д.Д.Д. Досье детектива Дубровского», «Заколдованный участок», «Небесный суд», «Алхимик. Эликсир Фауста», озвучивала роли в м/ф «Про Федота-стрельца,

удалого молодца», в к/ф «Голова профессора Доуэля». 60 лет. (*Николай Подосокорский*)

12 января: **Мори Масахиро** [森政弘] (р. 12 февраля 1927), японский учёный-робототехник, инженер, открывший эффект «Зловещей долины», автор книги «Будда в работе». 97 лет. (*Википедия*)

12 января: **Лесли Чарлсон** [Leslie Charleson] (р. 22 февраля 1945), американская актриса, исполнительница ролей в к/ф «День дельфина», в сериалах «Дикий дикий запад», «Месть», «Поиск». 79 лет. (*Википедия*)

14 января: **Тони Деклан Джеймс Слаттери** [Tony Declan James Slattery] (р. 9 ноября 1959), британский актёр и комик, исполнитель ролей в к/ф «Колумб, за работу!», «Шоу ужасов Роки Хоррора». 65 лет. (*Wikipedia*)

15 января: **Дэвид Кит Линч** [David Keith Lynch] (р. 20 января 1946), американский режиссёр, музыкант, сценарист и продюсер, постановщик к/ф «Голова-ластик», «Дюна», «Твин Пикс: Сквозь огонь», «Шоссе в никуда», «Малхолланд Драйв», «Внутренняя империя». 78 лет. (*Шамиль Идиатуллин*)

15 января: **Всеволод Владимирович Немолов** (р. 22 февраля 1937), артист и режиссёр балета, участник постановок спектаклей «Каменный цветок», «Дон Кихот», «Золушка», «Конёк-Горбунок», «Медный всадник», «Спящая красавица». 87 лет. (*Николай Подосокорский*)

15 января: **Жанно Шварц** [Jeannot Szwarc] (р. 21 ноября 1937), американский кинорежиссёр, постановщик к/ф и сериалов «Жук», «Челюсти 2», «Где-то во времени», «Супердевушка», «Санта-Клаус», «Сумеречная зона», «Семь дней», «Тайны Смолвиля», «Герои», «Кости», «Грань», «Сверхъестественное». 87 лет. (*Википедия*)

16 января: **Джоан Энн Плаурайт Оливье** [Joan Ann Plowright Olivier] (р. 28 октября 1929), бри-

танская актриса, исполнительница ролей в спектаклях «Моби Дик», «Дон Жуан», «Стулья», «Урок», «Носорог», в к/ф «Моби Дик», «Эквус», «Отсчёт утопленников», «Последний киногерой», «Алая буква», «101 далматинец», «Спайдервик: Хроники», озвучила роль в м/ф «Динозавр». 95 лет. (*Википедия*)

17 января: **Джулс Ральф Файффер** [Jules Ralph Feiffer] (р. 28 января 1929), американский аниматор и писатель, автор романа «Бочка смеха, юдоль слёз», книги «Великие герои комиксов», графических повестей и сборников комиксов. 95 лет. (*Википедия*)

17 января: **Жан Шепард (Жозефина Анджела Сорбелло)** [Jan Shepard (Josephine Angela Sorbello)] (р. 19 марта 1928), американская актриса, исполнительница ролей в сериалах «Театр научной фантастики», «Чудесный мир Уолта Диснея», «Земля гигантов», в к/ф «Нападение гигантских пиявок», «Полёт Судного дня». 96 лет. (*Википедия*)

18 января: **Георгий Леонидович Кузнецов** (р. в 1946), библиограф, один из организаторов КЛФ «Амальтея» при новосибирской писательской организации, автор библиографического указателя «Советская фантастика Сибири и Дальнего Востока». 78 лет. (*Борис Фурсов*)

21 января: **Лорел Эмбердин** [Laurel Amberdine] (р. в 1970), американская писательница и редактор «Локуса», автор романа «Люминатор», взяла почти 200 интервью у фантастов для журнала «Lightspeed». 54 года. (*Дэвид Лангфорд*)

24 января: **Михаил Юрьевич Смирнов** (р. 24 июня 1955), религиовед, социолог и философ, автор книг «Мифология и религия в российском сознании», «Российское общество между мифом и религией: историко-социологический очерк». 69 лет. (*Николай Подосокорский*)

25 января: **Глория Ромеро (Глория Энн Борrego Галла)** [Gloria Romero (Gloria Anne Borrego

Galla] (р. 16 декабря 1933), филиппинская актриса, исполнительница ролей в к/ф «Принц Дон Жуан». «Живые мертвецы», «Бой, Бэтмен, бой!», «Резиновый человек», «Духовные воины: Короткий путь», «Таро», «Каменная лошадь», «Кузнец», в сериалах «Комикс», «Педро Пендуко и феи», «Ластикман», «Где ты, Маруха?», «Жуткие ночи», «Один день, один день», «Близнец, соперник». 91 год. (*Wikipedia*)

27 января: **Альма Роса Агирре Хуарес [Alma Rosa Aguirre Juárez]** (р. 19 февраля 1929), мексиканская актриса, исполнительница ролей в к/ф «Призрак красного дома», «Ночные всадники». 95 лет. (*Wikipedia*)

27 января: **Тамара Александровна Никонова** (р. 24 ноября 1941), литературовед и педагог, специалист по истории русской литературы XX века, исследовательница творчества Андрея Платонова. 83 года. (*Николай Подосокорский*)

28 января: **Владимир Константинович Арро** (р. 2 августа 1932), русский писатель, драматург, общественный деятель, автор повести «Трое Копейкиных и звезда», комедии «Синее небо, а в нём облака», рассказа «Десять Ориентов в “шестом-а”». 92 года. (*Николай Подосокорский*)

28 января: **Марина Коласанти [Marina Colasanti]** (р. 26 сентября 1937), бразильская писательница, журналистка, переводчица, автор сборника «Истинно синяя идея», детских книг «Человек, который никогда не переставал расти», «Мой чудесный остров», «Радужная девушка», «Прежде чем стать великаном», «Мальчик, который нашёл звезду». 87 лет. (*Wikipédia*)

28 января: **Хорст Янсон [Horst Janson]** (р. 4 октября 1935), немецкий актёр, исполнитель ролей в к/ф «Капитан Кронос: Охотник на вампиров», в сериале «Час сказки». 89 лет. (*Wikipedia*)

29 января: **Борис Александрович Винер (Борис Улитин)** (р. 17 декабря 1939), актёр театра, кино и дубляжа, исполнитель ролей в к/ф «Каин XVIII», «Человек-невидимка», «Захудалое королевство», участвовал в дубляже фильмов «Белоснежка и семь гномов», «101 далматинец», «Красавица и чудовище», «Корпорация монстров», «Малхолланд Драйв», «Звёздные войны, эпизод II: Атака клонов», «Планиета сокровищ», «Дом с приколами», «Лига выдающихся джентльменов», «Король Артур», «Хеллбой: Герой из пекла», «Чужой против Хищника», «Тарзан 2: начало легенды», «Дом-монстр», «Чужие против Хищника. Реквием», «Ночь в музее 2», «Принц Персии: Пески времени», «История игрушек: Большой побег». 85 лет. (*Николай Подосокорский*)

30 января: **Марианна Эвелин Габриэль Фейтфулл [Marianne Evelyn Gabriel Faithfull]** (р. 29 декабря 1946), английская певица и актриса, исполнительница ролей в к/ф, сериалах и спектаклях «Восстание Люцифера», «Гамлет», «Алиса в стране чудес», «История призрака», «Ещё по одной», «Чёрный всадник», «Машина сновидений», «Дюна». 78 лет. (*Википедия*)

R.I.P. – Дополнения:

26 ноября: **Катинка (Катерина) Фараго [Katinka (Katherina) Faragó]** (р. 16 декабря 1936), родившаяся в Австрии шведская сценаристка и кинопродюсер, автор сценариев к/ф «Седьмая печать» и «Волшебная флейта» (с И.Бергманом), продюсер к/ф «Жертвоприношение». 87 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

28 ноября: **Трент Желязны [Trent Zelazny]** (р. 28 ноября 1976), американский писатель, сын Роджера Желязны, автор сборника рассказов «День, когда поводок ослаб», составитель антологий «Миражи»,

«Тени и отражения» (с Уорреном Лэйпином). 48 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

29 ноября: **Маршалл Джейкоб Брикман [Marshall Jacob Brickman]** (р. 25 августа 1939), американский сценарист и режиссёр, автор сценария к/ф «Спящий» (с Вуди Алленом), постановщик к/ф «Саймон», «Любовный недуг», «Манхэттенский проект». 85 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

3 декабря: **Томас Джексон Кинг-мл. [Thomas Jackson King, Jr.]** (р. 24 мая 1948), американский писатель, автор циклов «Чужие», «Империя», «Побег от пришельцев», «Девичья магия», «Мир младшего брата», «Мэтт и Мата Харри», романов «Звезда ислама», «Галактический аватар», «Оратор для пришельцев», «Певец памяти». 76 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

5 декабря: **Джули Стивенс [Julie Stevens]** (р. 20 декабря 1936), британская актриса, телеведущая и певица, исполнительница роли в сериале «Мстители», вокальных партий в сериале «Смотри и читай». 87 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

10 декабря: **Джордж Джозеф Кресге-мл. (Удивительный Крескин) [George Joseph Kresge, Jr. (The Amazing Kreskin)]** (р. 12 января 1935), американский менталист, участвовавший в постановке фильмов «Новые злоключения Икабода Крейна», «Ужасы», «Звонки пробуждения». 89 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

10 декабря: **Анатолий Сергеевич Ромов** (р. 22 февраля 1935), писатель и сценарист, автор повести «Голубой ксилл». 89 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

10 декабря: **Ханс Эрик Сакс [Hans Erik Saks]** (р. 7 февраля 1956), датский режиссёр, сценарист, писатель, композитор и продюсер, постановщик к/ф «Рождественский календарь». 68 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

10 декабря: **Мария Антония Сокас Ортис Ланус [María Antonia Socas Ortiz Lanús]** (р. 12 августа 1959), аргентинская актриса, исполнительница ролей в к/ф «Воин и колдунья», «Волшебники Забытого королевства», «Ловчий смерти 2: Битва титанов». 65 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

12 декабря: **Дэвид Джон Уэдерли [David John Weatherley]** (р. 1 марта 1939), новозеландский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Буйство смерти», «Мой дедушка – вампир», «Властелин колец», в сериале «Могучие рейнджеры: Операция Овердрайв». 85 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

14 декабря: **Мирча Дьякону [Mircea Diaconu]** (р. 24 декабря 1949), румынский актёр, педагог, политик, исполнитель роли в к/ф «Тайна секретного оружия». 74 года. *(Дэвид Лангфорд)*

21 декабря: **Ханнелора Эрика Хогер [Hannelore Erika Hoger]** (р. 20 августа 1939), немецкая актриса и театральный режиссёр, исполнительница ролей в к/ф «Большая кутерьма», «Супер», «Гамлет Икс». 85 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

22 декабря: **Джеффри Джейкоб Диюзл [Geoffrey Jacob Deuel]** (р. 17 января 1943), немецкий актёр, исполнитель ролей в к/ф «Остров-тюрьма», в сериалах «Пришельцы», «Летающая монахиня», «Волшебник», «Планета обезьян». 81 год. *(Дэвид Лангфорд)*

23 декабря: **Энгус МакИннес [Angus MacInnes]** (р. 27 октября 1947), канадский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Роллербол», «Звёздные войны», «Супермен II», «Чужбина», «Посланник», «Спазмы», «Восставший из ада 2», «Судья Дредд», «Хеллбой: Герой из пекла», «Пиджак», «Изгой-один», в сериалах «Космос: 1999», «Космический остров Один». 77 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

24 декабря: **Шафоат Рахматуллаева** (р. 4 января 1941), узбекская актриса театра и кино, исполнительница ролей в к/ф «Севгинатор», «Волшебная шапочка-2». 83 года. *(Дэвид Лангфорд)*

25 декабря: **Юджин (Джин) Пол Риззарди-мл. [Eugene "Gene" Paul Rizzardi, Jr.]** (р. 24 ноября 1952), американский художник, изготовитель моделей и специалист по визуальным эффектам, участвовал в работе над фильмами и сериалами «Победа: Последняя битва», «Разрушитель», «Чужой: Воскрешение», «Годзилла», «Звёздный путь». 72 года. *(Дэвид Лангфорд)*

26 декабря: **Антонио Ней Латоррака [Antonio Ney Latorraca]** (р. 27 июля 1944), бразильский актёр, исполнитель ролей в сериалах «Вамп», «Ферма Жёлтых Дятлов», «Поцелуй вампира». 80 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

27 декабря: **Маурицио Чентини [Maurizio Centini]** (р. 13 декабря 1940), итальянский кинооператор, снимал фильмы «Секс-колдунья», «Крики в темноте», «Экспериментальный лагерь СС», «Грустное кино». 84 года. *(Дэвид Лангфорд)*

27 декабря: **Дейл Хэддон [Dayle Haddon]** (р. 26 мая 1948), канадская модель и актриса, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Спермула», «Автостопщик», «Макс Хэдрум», «Киборг». 76 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

28 декабря: **Надежда Ивановна Подъяпольская** (р. 14 сентября 1941), актриса театра и кино, дубляжа и озвучивания, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Анчутка», «Беловодье. Тайна затерянной страны», «Домовой», озвучивала роли в к/ф и м/ф «Ребёнок Розмари», «Новогодняя сказка», «Приключения в городе, которого нет», «Беляночка и Розочка», «Приключения Электроника», «Семь

братьев», «Мальчик-с-пальчик», «Приключения мишек Гамми», «Трое на острове», «Оно», «Капитан Крюк», «Мистер Богус», «Русалочка», «Детёныши джунглей», «Лука», «Дюна», «Мальчик и птица». 83 года. *(Дэвид Лангфорд)*

29 декабря: **Джордж Фолси-мл. [George Folsey, Jr.]** (р. 17 января 1939), американский кинопродюсер, участник постановки к/ф «Банановый монстр», «Американский оборотень в Лондоне», «Сумеречная зона», «Амазонки на Луне», «Месть Джей Ди», «Хостел», «Розовая пантера», «Машина времени в джакузи», «Параноя». 85 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

Голоса из Сетей

1 января:

наша единственная задача на эту ночь – проскочить в правильную ветку реальности
пусть у вас всё будет хорошо

К.А.Терина

3 января:

Просыпаюсь сегодня в девять утра от стонов раненого дракона. Причем, дракон, судя по звукам не только стонет, но и скребет лапами по стеклу. Не, ну я, конечно, не была уверена, что это именно дракон, но он лучше всего вписывался в звуковую картинку. Лежала минут двадцать – не затихает. Ладно, пошла посмотреть в окно.

Драконом оказалась большая машина с краном, грузившая мусорные бачки.

Екатерина Каретникова

Давно тут всякой закопа... ископаемой красоты не было. Пусть будет.

Из постинга в палеонтологическом сообществе:

“The radiodont *Aegirocassis* was the blue whale of its time, which was 480 million years ago. It was by far the biggest living animal then, measuring at least 2 metres long, making it too massive to be preyed upon as an adult...”

Что, конечно же, сразу породило:

Радиодонт Эгирокассис
Был в чём-то голубым китом.
Он был огромная креветка –
И хрен его сожрёшь притом.
Радиодонт Эгирокассис
По сути, впрочем, был планктон,
Но, к сожалению, он вымер
Потом.

Танда Луговская

В Ирландии, что интересно, у фантастики номер примерно шестнадцатый. Разумеется, там есть

и фантасты, и фэндом, конечно, были там и Боб Шо (рус. непр. Шоу), и Джеймс Уайт, и даже Фрэнк Герберт с его очень ирландскими корнями, но если посмотреть на какой-нибудь топ-10 ирландских фантастов, мы увидим на первом месте Джонатана Свифта, а на пятом – Флэнна О’Брайена (а на восьмом – Кахала О Сондаря, о котором постоянные читатели канала знают, а остальные, думаю, не очень). И в ирландских книжных вы эту фантастику – ну, найдете, конечно, но английскую, а ирландскую – это примерно как в Италии итальянскую искать, увы (Моня знает, Моня пожил, Моня пол-Турина обошел...)

Объяснить этот феномен можно по-разному. С одной стороны, Ирландия никогда не была передовой страной в плане науки и техники, особенно если говорить о людях, которые были все-таки ирландцами хоть как-то, а не заезжими англичанами и так далее. В США, СССР, Великобритании, Франции, да даже и Италии мечтать о тропинках далеких планет было сподручнее. С другой стороны, Ирландия уже давно и по праву гордится своей передовой литературой, которая может быть сколь угодно фантастичной – но редко становится фантастической; ей это не нужно, она чаще всего – уже сатира на грани с абсурдом и за гранью всякой реалистичности.

Никогда не забуду (своего позора), как режиссер Нил Джордан («Интервью с вампиром», «Византия» – человек знает толк в фантастике) на пресс-конференции в Таллинне говорил, что весь черный юмор и абсурд англоязычной литературы – ирландский. Я тогда был глуп и сказал: «Лоуренс Стерн?..» Джордан посмотрел на меня сочувственно и сказал: «Стерн был ирландцем». Да, был. (Нонсенс не в счет – Кэрролл и Лир ирландцами не были.)

В целом это аргумент о том, что если у вас в литературе есть Свифт, Стокер, Джойс, О’Брайен, Шо, Уайлд, Беккет, Бэнвилл, не считая разных Шериданов Ле Фаню, а также людей вроде Айрис Мёрдок и Клайва Стейплза Льюиса, фантастики вам, может, уже и не надо.

То же с историей – у ирландцев особо не возникает, как я вижу, желания что-то переальтернативить, потому что история у них и так большая и в целом правильная. Никто не сомневается, что Пасхальное восстание было верным делом. И никто не хочет слетать в прошлое и отменить Большой голод, потому что – а как это сделать и что с этим делать, чтобы не выглядеть полным идиотом? Но и империей Ирландия никогда не была. В бывших империях фантастика, как мы знаем, питается часто откровенной мертвечиной ресентимента, а в Ирландии его просто нет – как нет идеализируемого прошлого; приходится смотреть в будущее – но реалистично.

И вот еще один ключ – замечательная история о том, как во время полета «Аполлона 11» – того самого, что высадил людей на Луне, – Армстронг и Олдрин подобрали лунный камень, и через год, в 1970-м, американцы подарили его ирландскому президенту Имону де Валере.

Ирландцы решительно не знали, что с этим камнем делать. Его куда-то там засовали – и спохватились только в 1973 году, когда американцы подарили Ирландии второй лунный камень, взятый в плен в ходе миссии «Аполлона 17». Ирландские бюрократы поняли, что выходит как-то нехорошо: нам уже второй дарят, а мы еще первый нигде не выставили. Поэтому в 1974-м первый лунный камень срочно отправили в Дублинский институт передовых исследований при обсерватории Дансинк (ее самым знаменитым директором был

астроном Уильям Роуэн Гамильтон, придумавший кватернионы, которыми, как я писал чуть выше, занимался в тюрьме после Пасхального восстания тот самый де Валера, – всё близко). В Дансинке камень провалялся в темной комнате еще три года. 3 октября 1977 года там случился пожар, лунный камень сгорел (ну или что там случается с камнями), и его выбросили вместе с прочим мусором на свалку.

Второй камень экспонировался в доме ирландского президента, а затем перекочевал в дублинский Национальный музей Ирландии. Но в целом Ирландия не очень понимала, что это и зачем это. Какой-то камень, да? Ну лунный. Ну и зачем оно?..

Николай Караяев

4 января:

С неизменным интересом (несколько болезненным) читаю, что там пишут в канале «Страдающая литература» – и время от времени задумываюсь: а я-то о чем таком профессиональном могу пострадать-понять? Удивительное дело, но почти ни о чем. Кроме разве что гонораров – но я знал, куда шел, «книжные журналисты» всегда обитали где-то на дне этой ямы с пауками, в самом низу медийной бюджетной сетки.

Вот с редакторами мне как правило везло: если они и вносили правку – то косметическую и по делу (например, чтобы сократить текст до стандартного объема). Нет, иногда у них просыпался творческий зуд, тогда в материалах появлялись незапланированные повторы, какие-то неловкие фразы, которые я не писал – но это случается нечасто, неизбежный рабочий момент. Обычно такие люди быстро уходят на повышение, меняют место работы – или учатся не чинить то, что не ломалось. Последний раз подробно обсуждали правки с Лином Лобарё-

вым когда тот работал над спецвыпуском «Мира фантастики», то ли в 2020, то ли в 2021 году. Но Лин умеет четко аргументировать свою точку зрения, там все понятно – зачем и почему надо сделать то-то и то-то.

Вопиющих случаев в моей личной истории немного. На заре моей рецензентской карьеры, еще в 1990-х, один из редакторов журнала «Если» (говорят, лично Эдуард Геворкян) добавил в мою рецензию фразу, из которой следовало, что с творчеством Джина Вулфа отечественные любители фантастики познакомились именно на страницах журнала «Если». Была у них такая практика: сам себя не похвалишь – ходишь как оплеванный. На самом деле, конечно, Вулф еще до «Если» печатался в «Уральском следопыте», в алмаатинском журнале «Миры», в сборниках и т.д. Короче, рецензент, то есть я, после такой правки выглядел некомпетентным дурачком, обидно.

С другим примером неадекватной редакции я столкнулся в сравнительно недавнем прошлом, когда модное (ныне не существующее) онлайн-медиа заказало мне статью о Майкле Шейбоне. Я тогда открыл документ с редакторскими правками – и глаза на лоб полезли. Вопросов было очень много,

редактор докапывался до каждой строчки, не дочитав абзац до конца – потому что в следующем предложении вообще-то все подробно объяснялось. Не знаю уж, случайная ли это жертва Иляхова или звезды так сложились, но мне оказалось проще забрать статью, чем проводить курс ликбеза: непонятно, нафига вообще этот текст мне заказывали. В результате материал вышел в «Мире фантастики», если все сложится – и в мою следующую книжку войдет.

Ну и третий кринжовый случай связан не с редактурой, а с финансовой стороной коммуникаций. Толстое бумажное медиа, с тиражом в десятки тысяч экземпляров, с рекламой элитной недвижимости и дорогих автомашин, пару лет назад заказало мне статью на вечнозеленую тему «сценарии будущего в фантастике». Ну, я взялся, редактура прошла без сучка и задоринки, мне показали верстку в pdf – ОК, все правильно, все красиво, отправляем в печать. Через пару месяцев журнал выходит, я покупаю экземпляр и осторожно пишу редактору: а какие мне вам документы прислать для заключения договора и выплаты гонорара? Здесь, каюсь, мой прокол, такие вещи надо оговаривать «на берегу», до того, как берешься за работу, но меня мои издатели испортили, часто все договоренности на словах, никто не подводил. А из этого вот СМИ мне отвечают: ой, а вам еще и деньги надо заплатить? Мы-то думали, вы нам бесплатно это написали, ради счастья поучаствовать в общем деле! Интересно, остальные журналисты там тоже трудятся по принципу «нам хлеба не надо, работу давай» – или для того, кто пишет о книжках, особые условия с приятным бонусом? В итоге, правда, завершилось все хорошо, гонорар я получил, материал, который накопал, пока статью готовил, использовал в паре лекций. Но сам подход произвел сильное впечатление.

Такие три веских повода понять за тридцать лет «в профессии» – это, мне кажется, отличный результат. А так-то у меня больше претензий к самому себе, чем к редакторам и издателям. Работать можно продуктивнее, писать – больше и увлекательнее. Есть куда расти Василию Андреевичу на пятидесятом году жизни.

Василий Владимировский

В маленьком сборнике стихов «Мемуар» Леонид Юзефович в эссе «Автопортрет на фоне ямбов и хореев» пишет о том, как в 1972 году, будучи лейтенантом, командиром мотострелкового взвода, он жил в поселке Нижняя Березовка, примыкавшем к военному городку на железнодорожной станции Дивизионная к западу от Улан-Удэ и написал там свою первую историческую повесть – «Чаепитие в Кяхте». А поскольку повесть жутко понравилась перепечатавшей ее машинистке, Юзефович решил отправить ее в литературный журнал – и в рабочий день отправился с рукописью в Улан-Удэ, в редакцию журнала «Байкал». Он казался мне цитаделью свободомыслия, поскольку пару лет назад напечатал роман Стругацких «Улитка на склоне» с чудесными иллюстрациями писателя-фантаста Севера Гансовского и еретическую статью об Олеше критика диссидента Аркадия Белинкова под названием «Поэт и толстяк». О бурях, пронесшихся после этого над бедной редакцией, я понятия не имел.

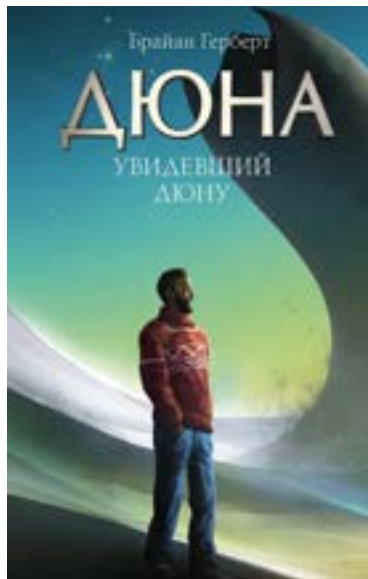
Замечательно, что именно публикация «Улитки» (одной из ее половинок) была для Леонида Абрамовича знаком качества. Самоуверенность и офицерские погоны довели меня до кабинета главного редактора, народного писателя Бурятской АССР Африкана Бальбурова... – но, понятно, последовал вежливый отказ («подход автора истории далек от научного»). Юзефович понятия не имел,

что Бальбуров, как и почти вся редакция, пережил публикацию «Улитки» – и теперь, во времена уже более закрученных гаек, явно дул на воду.

«Чаепитие в Кяхте» так и не было опубликовано, Юзефовича напечатали в «Байкале» только в 2017 году, в промежутке «Самодержец пустыни» стал книгой, без которой не было бы «Чапаева и Пустоты», а следующий роман Пелевина, «Generation 'П'», отсылал как раз к «Улитке», – но это уже совсем другая история.

Николай Кареев

6 января:

О, «АСТ» выпускает (примерно 20 лет спустя) биографию Фрэнка Герберта кисти Брайана Герберта *The Dreamer of Dune*. Что это за анатомически сомнительный улыбчивый мужик в каэспэшном свитере на обложке и где он оставил свои Тургенева восемь томов, я не знаю. Боюсь, это как бы Фрэнк Герберт. Ну, кто-то так видит, да. Хотя – не переиз-

дание «Территории» Куваева все-таки. Короче, художник не убили, работая над обложкой. В феврале, пишут, выйдет.

Я читал эту книгу в оригинале, и она мне, естественно, сильно помогла при написании большой статьи о Герберте для «Мира фантастики». Вместе

с тем стоит помнить, что и Брайан Герберт несколько предвзят, и, главное, покойный герой рассказа явно умолчал о многом. Из текста не складывается впечатления, что они с Брайаном были как-то сильно духовно близки – и что Брайан при жизни отца вообще понимал, что тот делает.

Жаль, что другой большой подробной биографии Фрэнка нам еще очень долго не светит.

Николай Кареев

Как-то я нашел в школьной библиотеке старую книжку «Женщина в зеркале» – фантастический роман Александра Абашели, перевод с грузинского, иллюстрации А. Бандзеладзе, и вот эту конкретную иллюстрацию кто-то обвел с нажимом карандашом – видимо, копировал через копирку (подозреваю, рожденные после 1990 года не поняли, что я сейчас сказал).

Я подивился – рисунок как рисунок, – взял книжку на дом. И когда дочитал до сцены, как вот этот герой снимает очки – и у него, как у всех марсиан, светятся глаза, – уже сам был готов перекопировать

иллюстрацию, так идеально и мощно она ложилась в текст.

Александр Виссарионович Абашели – поэт, не принявший революции, но потом вписавшийся в советскую Грузию настолько, что стал автором гимна Грузинской ССР, переводчик Шевченко и редактор ПСС Важи-Пшавелы, – написал и первый грузинский НФ-роман. «Женщина в зеркале» (ქალი სარკეში, «Кали саркеши») вышла в 1932 году. Абашели умер в 1954-м, в этом году его тексты переходят в общественное достояние, и есть повод о нем вспомнить.

Николай Караев

7 января:

В лесу не понимали творчество Скунса и считали, что он просто воняет.

Читаю «Зверские детективы» Анны Старобинец и получаю просто вот громадное удовольствие. Мой внутренний ребенок радуется книжкам, похожим на те, что гарантировали счастье в детстве, а внутренний взрослый ловит при этом всё то, что автор, будучи взрослым умным ехидным человеком, не смогла не вставить в типа детскую сказку. (Этот эффект проявляется чаще, чем кажется. Помню, смотрел я диснеевского «Цыпленка Цыпу» в кинотеатре. Рядом сидел отец с десятилеткой. Были сцены, где мы с этим отцом ржали, а десятилетка дискомфортно нас разглядывал – в чем юмор-то? Подрасти, поймешь, что называется.) Уже в «Логове Волка» всё прекрасно, но разворачивается Старобинец в «Праве хищника», в описании курятника – «Мы не супы! Супы не мы!» и прочее абсолютно в духе Замятина:

– *Надеюсь, вы вспомнили, как вас зовут?*
 – *Не вспомнила, – ответила курица. – И не вспомню. Меня никак не зовут.*
 – *Но ... как же к вам обращаться?* – удивился Барсук.
 – *А у меня номер есть, – гордо сказала курица. – У нас в курятнике у всех номера. Я – Кура-четыре. – Она съто икнула. – Верните меня в курятник.*
 – *Любите свой курятник?* – поинтересовался Барсукот.
 – *Люблю и горжусь, – ответила Кура-четыре.*
 Я пока на третьей книжке, но уже полюбил «Зверские детективы» страшно.
 – *Нет, я всё-таки допою наш гимн до конца, – упрямо сказала Кура-четыре и снова запела:*
Пусть над горами и над лугами
Длится несущек полёт!
Восторжествуем мы над врагами!
Скажем: курятник – вперёд!

Николай Караев

Признаюсь, я никогда не был поклонником «Гарри Поттера». Хотя, когда он начал выходить, я сам был тинейджером, но уже вовсю читал фэнтези, которое принято относить к взрослому, и подростковое фэнтези не вызывало у меня интереса. Фильмы, конечно,

смотрел и впоследствии, так сказать для кругозора прочёл книги, но сильной эмоциональной связи у меня с ними не возникло. Поэтому только скйчас посетил Harry Potter Warner Bros. Studio Tour – когда уже моя дочь подросла и полюбила «Гарри Поттера». Для ребёнка это конечно чистый восторг, но и взрослого не на шутку впечатляет возможность побывать в тех самых локация и ощутить толику магии Хогвартса.

Дмитрий Злотницкий

Наконец дочитал антологию «Механическое вмешательство» – наверное, последним, но спешить было некуда, читал не для рецензии, а ради расширения кругозора. Удивительно приличный сборник получился, всего один откровенный графоман и несколько необязательных рассказов. В основном – тексты хорошие или отличные. Причем 4/5 – фантастические «в широком смысле слова». Ну, понятно, нейросеть вдохновляет именно на такое.

Лучший рассказ, как по мне – «Ведьмина свадьба» Евгении Некрасовой. И по образному ряду, и по фабуле, и по финальному «вот-это-повороту». Ей бы книжки писать, Евгении Некрасовой. Эх...

«30-70» Яны Вагнер – совершенно жуткая анти-утопия про экологическую катастрофу, хорошо, что выдуманная от начала до конца. Но несмотря на выдуманность пробирает.

Ксения Буржская («Никто не пришел») и Татьяна Толстая («Проходные дворы»), кажется, пишут один и тот же рассказ – размышляют на тему «почему нейросети для писателя паршивый помощник». Даже прием используют один: диалог литератора и яндексовской «Алисы». Только Буржская с этим недоделанным ИИ разговаривает осторожно, бережно, как с умственно отсталым ребенком, а Тол-

стая ехидничает и бурчит. Оба рассказа, впрочем, остроумные, с удовольствием почитал.

Марго Гритт («Последнее слово») и Алексей Сальников («А ведь что-то хотел») наоборот – глумятся над писателями, даже скорее над литературой вообще. Сальников потоньше, хотя и покорявее (но это не бага, а фича), Гритт – прямым текстом. Так им, кожаными мешками! Не все же «Алисе» страдать.

«Это огонь» Дмитрия Захарова – такой очень узнаваемый Дмитрий Захаров, про сибирских чиновников, массовые галлюцинации и игрушечных медведей. Где там YandexGPT 33B, честно вписанный в соавторы, знает только ветер.

Рагим Джафаров написал очень симпатичный НФ-рассказ в духе то ли Ильи Варшавского, то ли Фредерика Брауна, про нейросети и этические парадоксы, «Психиатр» называется. Старая добрая НФ, чудеса кибернетики и обратная сторона научного прогресса, возвращение в 1960-е. Вообще у него отличная малая проза получается – ума не приложу, зачем коварные издатели, злобно хохоча, заставляют Рагима сочинять романы.

Шамиль Идиатуллин с «Упоровой слободой» удивил и немножко опечалил: поначалу казалось, он вот-вот выдаст Владимира Сорокина, – а вместо этого Шамиль Шаукатович изобразил... как бы сказать без спойлеров... популярного английского драматурга ирландского происхождения начала XX века. Замах, как по мне, был на большее.

Ну и да, «Последний» Анны Матвеевой – отличный завершающий аккорд для такой книги. Сам по себе сюжет, точнее сценарий будущего, из разряда «бродячих», но Анна смогла обойтись без дидактики и без злого сарказма, сплошь на позитиве, это ценно.

В общем, хорошая работа, на семь баллов из десяти, может даже на восемь. Одно не хорошо: непонятно, кто эту работу проделал. То есть не трудно

догадаться, что Ксения Б., но в книге имя составителя нигде не указано. Не нейросеть же благодарить, в самом деле.

Василий Владимировский

Поставил перед собой цель: прочитать насквозь весь трехтомник с перепиской Ивана Антоновича Ефремова, порядка 2000 страниц. В первом издании читал избирательно, но оно у меня только в электронном виде, с электронкой мне трудно. А вот здесь запланировал идти от наименее интересного к наиболее интересному: сначала том «Наука», потом «Жизнь», а под конец – «Литература».

И знаете, даже «менее интересное» – захватывающее чтение. Я сейчас на середине «Науки» – от-

личный взгляд изнутри на «повседневную жизнь советских ученых», совсем не парадный портрет эпохи. Особенно, конечно, ценны письма Ефремова времен Великой Отечественной, из эвакуации и по пути в эвакуацию. Например, показывают, насколько важен был финансовый вопрос в те годы: образ советских ученых-бессребреников разрушается прямо в пыль. Очень тяжело им было в эвакуации без денег, хватались за любую халтуру, не исключено, что и писать художественную прозу Иван Антонович начал из этих соображений.

Или вот – страх мобилизации. В письмах академику Борисяку буквально на каждой странице: «если меня не мобилизуют в ближайшее время». Пока Ефремов не получил бронь, спасали постоянные разъезды и, как ни парадоксально, тяжелые болезни: вероятно, цепной тиф (врачи диагноз не подтвердили, но), потом «желтуха» неизвестного происхождения. Тут любопытно сравнить будущего автора «Туманности Андромеды» с Робертом Хайнлайном. Американский милитарист-теоретик буквально рвался на фронт – а вот Иван Антонович, «сын полка», видимо, сполна хлебнул этой дряни еще в детстве, во время Гражданской, и теперь в гробу видал.

С американскими коллегами интересная переписка, особенно с профессором Олсоном. Ефремов просит прислать ему фоточку Мисс Вселенная, получает альбом с обнаженной натурой, пластинки с джазом, Олсон осторожно рекомендует немолодому советскому палеонтологу кое-что из «пресловутых «Биттлз»» – в общем, интересная жизнь была у Ивана Антоновича, всем бы такую. Прекрасный исторический источник, причем не только для историков науки, куда увлекательнее, чем ефремовские романы, да простят меня поклонники писателя.

Едем дальше.

Василий Владимировский

Я вижу две темы – взаимосвязанные между собой темы, – одна неплохо вписалась бы в широкий контекст нынешнего интереса к мифологии, другая просто кричит «*Напиши про меня фэнтези! Напиши фэнтези! Все бросай и пиши фэнтези!!! 11!*» Замечу, что сюжета как такового нет, но материала столько, что если в нем как следует покопаться, что-нибудь да найдется. Томов этак на пять-шесть.

Обе темы настолько очевидные, что просто... ну... вот перед носом лежат. Особенно та, которая для нонфикшена.

И по обеим ничего серьезного не написано.

Когда додумалась до обеих этих тем, сперва махнула рукой – ну-у, не может быть такого, чтоб никто, никогда, ни разу, etc. Потом начала гуглить и в результате сидела перед монитором, растерянно моргая. Нонфикшен-тему по касательной затронули некоторые исследователи. Очень-очень вскользь, вот как бы сказано, что ЭТО есть – и поскакали совсем в другую сторону. Фэнтези-тему как будто раскрыла одна достаточно известная писательница в достаточно известном романе, вызвавшем противоречивые отзывы. Я его пока не читала, но что-то мне подсказывает, что там еще раскрывать и раскрывать... (томов на пять-шесть; минус лишь в том, что однозначно все тома будут привязывать к означенному известному роману, дескать, плагиат).

С нонфикшен-темой так и хочется спросить: где подвох? Ну где же? Почему никто до сих пор об этом не написал? Видимо, если начать работу всерьез, там откроется очередной Мальстрем (см. посты в канале «Я и магчасть»), причем что-то такое, что все прочие мальстремы покажутся бурей в стакане воды.

Смутное ощущение, что хоть у меня и множество недописанных повестей и романов, да к тому же очередной нонфикшен уже в планах и даже с контрактом, я после #змейскиесказки займусь

чем-то совершенно новым. Может, даже и не этими двумя темами (но, разумеется, я их никому не отдам, не дождетесь).

Наталья Осояну

8 января:

Дина Шинигамова, «Хеску. Кровь дома Базард». Изд. МИФ

Первая часть цикла «Хеску» укладывается в формулу «с большой силой приходит большая ответственность» – это роман-становление, но никак не роман взросления. Шинигамова испльзует основные тропы эпического фэнтези, однако отгрывает их по-своему: тут есть и далекий родственник, который становится наставником героини, и борьба кланов, и поиск себя в новом, волшебном мире. Впрочем, одна из главных особенностей романа – стиль. Автор заботится не только о сюжете, но и о манере написания – и это, как в одном меме, абсолютный win-win. Шинигамова знает, когда стусить психологизм словами и более классичским стилем, а когда добавить динамики диалогами – читайте, снова словами, – и облегчить тест до

уровня сценария. Это и привлекает: динамичная и привычная читателю проблематика Young Adult сочетается с умеренной вязкостью языка мэтров жанра фэнтези.

Если как-то обозначать круг тем «Хеску», получится примерно так: семья и последствия выбора. Неудивительно, с учетом того, что роман начинается в духе «Гарри, ты волшебник»; только ты, уж прости – наследница богатого рода из другого мира. Короче говоря, добро пожаловать в мир интриг, и делай что хочешь. К тому же, Шинигамова предлагает авторский взгляд на тему оборотничества – паттерн, если угодно, настолько привычный европейскому читателю, что постоянно хочется его новых, свежих, неожиданных трактовок. Изобретательный, объемный (1000 страниц!) и местами укороженный в поп-культуру (на уровне обраности и отсылок), этот роман – хорошее чтение и для всех любителей жанра, и для тех, кто в омут фэнтези только залезает.

Денис Лукьянов

9 января:

1315

Фонда Ли «Нефритовый город»

Жанр: Городское фэнтези/боевик

Оценка: 8/10

Фонда Ли – американка с азиатскими корнями – с детства серьезно увлекалась боевыми искусствами. Сама автор признаётся, что при написании романа вдохновлялась гонконгскими боевиками. «Нефритовый город» часто называют фэнтезийным «Крестным отцом», но, на мой взгляд, такое сравнение крайне поверхностно.

Действие романа происходит на острове Кекон, который окружают другие дружественные

и не очень государства. С одним из них – Шотаром – недавно была война, из которой кеконцы вышли победителями. Победу Кекону принесли Зелёные Кости – могучие воины, способные использовать энергию нефрита. Абсолютное большинство людей не могут использовать эту магию. Но после многих лет обучения боевым искусствам, дисциплине и ношению нефрита, после сдачи выпускных экзаменов и присяги клану на верность кеконец получает почетное право называться Зелёной Костью.

Нефрит, который носят все Зелёные Кости, представляет собой довольно-таки загадочный камень. Он, если верить легенде, достался кеконцам от богов. Он наделяет их невероятными способностями, которые увеличивают их силу, скорость, восприятие, остроту органов чувств, а также наделяет их тела аурой и энергией, которой они и управляют. Меняя свойства этой энергии, можно добиться как смертоносной силы ударов, так и построить вокруг себя почти непробиваемый барьер. Но нефрит не так прост, и без должной подготовки даже жители Кекона сходят с ума и умирают. Для прочих иностранцев смерть гарантирована. Военные одного

из соседних государств изобрели наркотик «Сияние», который повышает устойчивость к нефриту. Но даже с данным допингом использовать нефрит крайне опасно, а эффективность многократно уступает могуществу Зелёных Костей.

Мир по уровню развития напоминает вторую половину XX века. Есть автомобили, огнестрельное оружие, но при этом ярко выражен азиатский колорит: повсеместно используется холодное оружие, а боевые искусства возведены в культ.

На острове Кекон активно развивается мегаполис Жанлун. За власть в нём борются два крупнейших клана Зелёных Костей: Горные и Равнинные. В недавней войне они были союзниками, но теперь патриарх Горных мертв, и его место заняла дочь – властная и беспощадная Айт Мада. Патриарх Равнинных отошел от дел, уступив место внуку – Коулу Лану. Молодой Колосс (глава клана) стремится к миру и полон благих намерений. Но ему сложно руководить в тени славы своих деда и отца. Его младший брат – Коул Хило – Штырь, то есть руководит боевым крылом клана. Он полон кипучей энергии, свиреп и рвётся в бой. Их сестра – Коул Шаэ – несколько лет назад уехала в другую страну, но сейчас вынуждена вернуться на Кекон. Она хочет держаться от дел клана подальше и жить обычной жизнью. Но прошлое оставить позади очень непросто.

Кланы Зелёных Костей, по сути, контролируют все сферы жизни на Кеконе. Даже политики подчиняются им.

После череды интриг и предательства между кланами вспыхивает война: начались уличные стычки, передел бизнеса и районов города. Бойцы Зелёных Костей с ожесточением убивают друг друга, при этом стараясь не трогать обычных людей. Вообще, главное отличие героев романа от героев «Крёстного отца» в том, что они стараются не во-

влекать в войну невиновных. Да, и у них есть свои недостатки, для защиты семьи они готовы интриговать и проливать кровь, но при этом не опускаясь до откровенной подлости.

Итог: Получается сильная семейная драма, сдобренная предательствами, интригами, политикой и убийствами. Внешний враг также не дремлет, желая заполучить драгоценный нефрит. В общем, динамика, драма, уличные бои, кровь и крутые повороты сюжета в наличии. И всё это приправлено азиатским колоритом. Книга получилась действительно интересной, и читал я её с большим удовольствием. С нетерпением жду продолжения, т.к. первая книга закончилась очень интригующе.

Алексей Севериан

10 января:

Иногда я вспоминаю, что я переводчик и «мечтатель быть писателем», и мне становится интересно, можно ли перевести в текст другие формы искусства.

Как-то мы с прекрасным писателем Романом Шмариковым встретились на монументальной выставке нашего любимого Брейгеля в Вене. Когда дошли до «Вавилонской башни», оба, понятно, на нее уставились. И я, разглядывая похороны кардинала (мельчайший фрагмент мозаики), сказал: если перевести эту картину в текст, это был бы роскошный текст; да, сказал Рома, я и сам об этом думаю.

Ну или вот – я был бы счастлив написать космооперу, которая укладывалась бы энергетически в House of the Rising Sun, например, в этом исполнении. Да что там, я был бы счастлив прочитать такую космооперу. Но никто ее не написал и вряд ли кто напишет.

(Вообще, хороших в моем понимании космопер – по пальцам руки пересчитать. «Звездные короли» Эдмонда Гамильтона. «Язва» Натали Эннебер. «Дюна» могла бы быть космоперой, но ею не стала, у Герберта были другие задачи. Железны мог бы, но почему-то не сделал. Ван Вогт? Что и кто еще-то? А ведь освоенный жанр, популярный, каждый день какая-нибудь дрянь выходит с этой этикеткой.) (P.S. «Падение Гипериона» Дэнса Симмонса, конечно. Образец просто.)

При этом, например, новый (который 2004 года) сериал «Звездный крейсер «Галактика»» умудрились сделать весь в связке с брутальной версией All Along the Watchtower Боба Дилана, так что кто раз посмотрел – тот никогда не забудет.

Николай Караев

Екатерина Ландер, «Теория газового света».
Изд. Польшь

Новый роман Екатерины Ландер совершенно не похож на ее «Потусторонним вход воспрещен». Текст балансирует на грани мистического триллера и городского фэнтези: первое обеспечивают весьма ненадежные рассказчики и их психические отклонения, второе – легенды, завязанные на христианской мифологии, некие Стражи и сущности, совершенно точно становящиеся частью реальности, а не чьей-то галлюцинацией. Впрочем, определять жанр «Теории газового света» и не нужно. Главное предупредить читателя – это прежде всего психологический роман; развернутая метафора, поиск ответа на вопрос: что склоняет человека к свету или тьме? Правда, в случае Ландер, скорее не к тьме, а к тому самому газовому свету. Он, говорят герои, как сломанная конфорка – вроде должен гореть, а не горит.

Повествование разворачивается в двух временных линиях. Герои периодически вляпываются в передраги (то кого-то похищают, то какие-то Тени проникают в мир, и приходится делать ноги), но, несмотря на все это, «Теория газового света» – текст весьма неспешный. Изучая природу наших поступков и решений, Екатерина Ландер не торопится сама и не торопит читателя. Сюжет здесь на втором плане, на первом – внутренние состояния героев. С одной стороны, такая неспешность задает определенную ритмику и атмосферу романа. С другой, иногда она несколько утомляет – первые страницы обещают читателю чистейший триллер, но после текст становится совершенно другим. Впрочем, «Теория газового света» и есть роман-перевертыш, который вечно водит за нос и подкидывает необычные жанровые сочетания и сюжетные решения. Атмосфера книги местами напоминает мрачные и в лучшем смысле хтонические первые сезоны сериала «Тайны следствия» – цвета приглушенные, ощущение чего-то странного и неправильного выкручено на максимум.

По аннотации может показаться, что новый роман Ландер чем-то напоминает «Декстера», однако это не совсем так (а вот «Грим», тоже изданный в «Польшине», как раз играет с этим сюжетом). Перед читателем скорее вариация на тему «РИФа» Алексея Поляринова, обросшая бóльшим количеством

магических, мистических и мифологических элементов. Это роман-ощущение, роман-размышление, роман-метафора, наполненный атмосферой песен «Кино» и «Наутилуса». Что-то максимально хтоническое, мрачное, безысходное. И потому – родное. Свет-то во всем происходящем есть. И далеко не всегда – газовый.

Денис Лукьянов

Врываюсь (ну как, врываюсь, вползаю) в новый год с подзабытой рубрикой book of calm. С этой книжечки умиротворения начался 2025-й, и когда в одной там сети меня несколько дней назад спросили, о чем вот это все, я не нашлась, что ответить, кроме как «это Простодурсен для взрослых». Во всяком случае, мне показалось именно так и это было именно то, что пригодились прикладывать к неметафорически больному сердцу.

У «Теоремы тишины» два автора на обложке – Даша Сиротинская и Александр Дэшли, а сама повесть (из аннотации следует, что все же роман) снабжена милым послесловием, включающим, как шкатулка с секретом, мистификацию в мистификации: необязательную, но симпатичную литературную игру с ненадежными рассказчиками и авторами. И эта игра прекрасно дополняет и ставит красивую точку в тексте, который мне показался скорее стихотворением в прозе. Он чрезвычайно, иной раз нарочито вычурно поэтичен, но умудряется не скользнуть в графоманию и модернистскую позу, деликатно плескаясь в установленных автором правилах («Даже закаты были такие, словно бы Бог ел варенье из красной смородины, а потом пальцем вымазывал остатки с фарфорового блюда»).

Пересказывать в целом бессюжетное повествование – напрасный труд, но я попробую. Ищущий уединения человек строит в лесу дом, который поч-

ти незамедлительно заполняется чудаковатыми жильцами, напоминающими одновременно всех персонажей «Дома, где разбиваются сердца» Шоу, Пиранези (но не архитектора, а пленника лабиринтов, вымышленных Сюзанной Кларк), посетителей кэрролловского чаепития и рехнувшегося рыцаря из старенького французского мультфильма «Охотники на драконов». Люди эти не так чтобы молоды, даже те, кто еще не в годах, и чаша их сожалений о себе и несовершенном мире переполнена. У каждого свое представление об уюте и том, как должно его наводить. Почти к каждому Хозяин настроен добродушно, хотя и позволяет себе иногда раздражаться на приметы их разрастающегося присутствия. Здесь есть место драме, лирике, комедии и пикареске, пожалуй. И, кажется, малый объем выбран неслучайно – история завершается ровно тогда, когда собираешься устать от многослойности и пресыщенности образами.

Живут они в голове рассказчика или это рассказчик о нескольких головах – не так важно на ненавязчивом фоне размышления о сути тишины, материальной и душевной. Ты можешь остаться совсем один, погасить свет, выключить все, что издает хотя бы малейший звук. Но гул собственных мыслей, упругими каплями, как в древней пытке, бьющих в жестяное дно освободившегося внимания, остановить по силам не каждому. Да и обманчиво желанная тишина как метафора бредущей к финалу жизни лежит на поверхности.

Впрочем, устройство этой книги таково, что каждый считает ровно то, о чем задумывается, перебирая воспоминания, как найденную в кладовке лежалую гречку. Что не умаляет ее выразительных достоинств – а они очевидны.

Чем я заслужил эту красоту, переполняющую мое сердце? Как мне с ней совладать? Я, точно

дикарь, упиваюсь перевозданной чистотой воздуха и пытаюсь выдумать для этой красоты новые слова, чтобы излечиться от нее, как от болезни. А она все равно остается частью меня, как какой-нибудь шрам, который начинает болеть перед непогодой.

UPD Издательство Ивана Лимбаха, конечно. Непростительно с моей стороны забыть вписать.

Анастасия Шевченко

Политолог Владимир Гельман: «В 2016 году составил список из десяти произведений художественной литературы, обязательных для чтения политологами. Снова посмотрел этот список, и менять в нем ничего не стал. Как все такого рода перечни, мой субъективен и пристрастен.

Очередность представления произведений – по фамилиям авторов в алфавитном порядке:

1. Голдинг, «Повелитель мух»: почему и как происходит захват власти и создание плохих институтов.

2. Кафка, «Процесс»: как функционирует бюрократия.

3. Маркес, «Осень патриарха»: что такое персоналистский авторитарный режим.

4. Носов, «Незнайка на Луне»: что такое олигархический *crony capitalism*.

5. Оруэлл, «1984»: что такое тоталитаризм.

6. Оруэлл, «Скотный двор»: почему и как революции приводят к диктатурам.

7. Пьюзо, «Крестный отец»: как устроена политика и как принимаются решения.

8. Братья Стругацкие, «Трудно быть богом»: почему и как продвижение демократии терпит крах.

9. Уоррен, «Вся королевская рать»: что такое выборы и политическая борьба при демократии.

10. Хеллер, «Уловка 22»: как ведут себя индивиды в условиях плохих институтов».

Николай Подсокорский

11 января:

Новый перевод с белорусского.

**Андрей Хаданович
О паре**

Памяти Мэри Шелли и Норы Галь

«Когда слушал сказки в детстве,
не мог понять, в чём
смысл мёртвой воды.

Чтоб оживить героиню или героя,
кажется, хватило б
одной живой.

Теперь вот перевожу
литературу со словарём.

Беру стопроцентно мёртвые слова,
ещё и ещё,
пока не склеится тело,
которому приказываю жить,

а оно ничего,
живёт.

И некоторые верят,
ходят, разглядывают экспонаты,
цокают языками.

А потом заменишь одну детальку,
и как ударит по пальцам:
искры, и щиплет в глазах,
и дымовая завеса
от пара мёртвой воды.

А тело сбежало из музея
литературных фигур.
Где оно сейчас,
лучше даже не думать».

По крайней мере, так мне рассказал
опытный переводчик
сказок народов мира.

Танда Луговская

20 лучших книг в 2024 году

Пора вырываться из новогоднего праздничного плена и активно браться за блогерскую деятельность. Сегодня подвожу итоги уходящего года – делюсь списком лучших прочитанных книг.

1. «Здесь была Брит-Мари», Фредрик Бакман. 10/10.
2. «Эквилибрис. Монструм», Полина Граф. 10/10.
3. «Медвежий угол», Фредрик Бакман. 10/10.
4. «Пробуждение Левиафана», Джеймс Кори. 10/10.
5. «Битва королей», Джордж Р.Р. Мартин. 10/10.
6. «Проект «Аве Мария», Энди Вейер. 10/10.
7. «Потерянные боги», Джеральд Бром. 10/10.
8. «Белый клык», Джек Лондон. 10/10.
9. «Мы против вас», Фредрик Бакман. 9/10.
10. «Мартин Иден», Джек Лондон. 9/10.
11. «Правда о деле Гарри Квеберга», Жоэль Диккер. 9/10.
12. «Граф Монте-Кристо», Александр Дюма. 9/10.
13. «Крампус, Повелитель Йоля», Джеральд Бром. 9/10.
14. «Тёмный лес», Лю Цысинь. 8/10.
15. «Королевский убийца», Робин Хобб. 8/10.
16. «Записки юного врача», Михаил Булгаков. 8/10.
17. «Мы – легион. Мы – Боб», Деннис Тейлор. 8/10.
18. «Тени тевтонов», Алексей Иванов. 8/10.
19. «Гробницы Атуана», Урсула Ле Гуин. 8/10.
20. «Красные цепи», Константин Образцов. 8/10.

Алексей Пак

12 января:

12 января 1992 года (или 1997 в первоисточнике) в лабораториях H.A.L. в Урбане, штат Иллинойс, был создан HAL 9000 – компьютер, управляющий кораблём «Дискавери-1» в «Космической одиссее» Артура Кларка и фильме Стэнли Кубрика.

Киновоплощение HAL регулярно появляется в списках величайших злодеев всех времён и сыграло немалую роль в популяризации страхов перед искусственным интеллектом.

Мир фантастики

Анна Бауэр, «Слово Вирявы». Изд МИФ

История о московской журналистке, отправившейся в Мордовию ради статьи-расследования, с одной стороны – чистый этнотриллер (и этнодетектив), построенный на мифологии эрзян и мокшан: таинственные исчезновения девушек на ритуальной поляне, недавняя пропажа мужчины, суеверия и какие-то странности... Примерно первая треть романа вообще напоминает такой облегченный и самобытный вариант «Ведьмы из Блэр», только в более светлых тонах. В центре истории весьма знакомые сказочные тропы, а сюжет, в целом, достаточно прост – опять же, стилизован

под сказочное путешествие в «волшебном мире». Однако все паранормальное, с чем сталкивается героиня, прежде всего помогает ей отрефлексировать вполне бытовые проблемы. Она хочет быть матерью, завести собственную семью, да только с нынешним молодым человеком все как-то не так. Правильный ли она сделала выбор? Ее путешествие по миру фольклора – практически инициация с элементами сказочных «магических поединков» – одно женское начало противостоит другому: волшебному, природному хтоническому... и в конце концов находит решение проблемы в фантастическом. Как бы принимает изначально чуждый себе мир и его правила, выпускает его в повседневную жизнь (и из Василисы, если угодно, сама становится Бабой Ягой). Действие романа не просто так разворачивается в двух временных пластах (преимущественно в прошлом). Их главный связующий элемент – Куйгорож, фантастическое существо, по-месь птицы и змеи, которому вечно надо давать задания... И с ним все так просто.

Стоит оговориться, что этот роман – не чистый детектив и не чистый триллер. Правила жанров

здесь намеренно сломаны. «Слово Вирявы» – прежде всего психологический роман, а еще – экскурс в экзотическую локальную мифологию. Автор не просто с большим вниманием относится к этно-материалу, выстраивает сюжет вокруг легенд и сказаний, вплетая их элементы в повествование. В книге есть и отдельные вставки-мифы. В авторском исполнении, но на основе первоисточников. Если описывать новинку в двух словах, то можно попробовать так: представьте «Кота в сапогах: последнее желание» с его мета-сказочностью, но в более серьезном тоне, приглушенной манере и на совершенно другой мифологической платформе. У Анны Баур здесь что-то такое и получается. И добро, и с умом – будет над чем подумать и что поразгадывать.

Денис Лукьянов

Большая критическая статья про Виктора Пелевина в Guardian – о том, по сути, как всё более странные цели Пелевин выбирает, и как это часто не совпадает с реальностью, данной нам в ощущениях. К сожалению, со многими наблюдениями нельзя не согласиться (с моей колокольни). Пелевину куда меньше, чем многим, стоило бы сказать «то, что я должен сказать» в открытую – я имею в виду книги сейчас, не интервью. Не то чтобы молчание – знак согласия. Но знак эскапизма – боюсь, это возможно.

Николай Караев

Царапающий звук, рождающий тревогу,
Листающий часы, стирающий года,
Указывает путь, пунктирную дорогу
От точки «навсегда» до точки «никогда».

Даниэль Клугер

Фразы отовсюду

14 января:

Джо Аберкромби «Полмира»

Жанр: Героическое фэнтези

Оценка: 9/10

«Полмира» – второй роман трилогии Джо Аберкромби «Море Осколков». Действие романа происходит примерно через три года после финала «Полкороля».

На троне Гетланда восседает король Атиль – один из лучших воинов своего времени. Народы Моря Осколков всегда были разобщены и воинственны, но Верховный король решил их объединить под своей твердой рукой, попутно насаждая веру в Единого Бога. Точнее делает он это под руководством прапавтери Вексен. Прочие короли один за другим попадают в сети хитроумных интриг, и вот уже большая часть королевств Моря Осколков всецело подчиняется Верховному королю. Одним из последних оплотов независимости становится Гетланд. Прапавтери Вексен очень не нравится такое положение, и она натравливает соседей на неудобное королевство. Королева Лайтлин всеми силами борется за экономическую независимость Гетланда, Атиль же желает войны. Но как выстоять небольшому королевству против объединенных сил всего Моря Осколков? Нужно искать союзников. Это непростое дело поручается хитроумному служителю Гетланда – отцу Ярви.

Джо Аберкромби в своем цикле сделал интересный ход – поменял главных героев. В «Полкороля» центральное место в сюжете, бесспорно, занимал принц Ярви. Мы своими глазами видели его тяжёлый путь становления как героя. Произшедшие приключения закалили юношу, раскрыв его сильные стороны. Мы буквально наблюдали, как скромный и безобидный калека превращается в жёстко-

го и хладнокровного интригана, который ни перед чем не остановится ради достижения собственных целей. Трон он так и не обрёл, но стал служителем при своем дяде – короле Атиле. Стоит отметить, что, несмотря на свои воинские навыки, Атиль не силен в политике – слишком он прямолинеен и предсказуем. По большей части королевством заправляют именно Лайтлин и Ярви. Хотя бывший принц и перестал быть главным героем, его влияние на сюжет огромно. Именно интриги Ярви послужили катализатором всего происходящего в романе.

Ну а кто же стали новыми главными персонажами? Их у нас двое. Колючка Бату – девушка, мечтающая стать воином. Дочь прославленного гетландского полководца избрала путь, нетипичный для женщины своего народа, за что снискала осуждение окружающих. Прочие женщины отвернулись от нее, а мужчины попросту не воспринимают всерьез. С детства она обучалась воинскому искусству и во время испытания победила всех сверстников-парней. Однако наставник Хуннан не хотел мириться с девушкой в собственной войске и выставил против нее несколько бойцов. Во время поединка она

случайно убивает одного из них, за что ей теперь грозит казнь. Однако в дело вмешивается отец Ярви и берет ее в свою команду. Колючке Бату предстоит пройти сложный путь, чтобы наконец-то стать воином и войти в легенды. Правда, на этом пути она ни раз сама усомнится в собственных убеждениях.

Вторым главным героем стал Бранд. Его детство прошло в нищете и лишениях, а единственным близким человеком для него была его сестра Рин. Он также, как и Колючка Бату, хотел стать воином и вместе с ней проходил обучение. Именно Брант рассказал отцу Ярви про обстоятельства того поединка, в котором Колючка стала убийцей. Хуннан же солгал, а прочие ученики боязливо промолчали. За это наставник отказал Бранду в месте на ладье, тем самым разрушив все мечты юноши. Однако и тут на помощь пришел отец Ярви, пригласив молодого воина в свою команду. Во время путешествия Бранд осознает, что плохо годится на роль воина – для этого он слишком добрый и совестливый. Военная жизнь оказывается не такой, как о ней поют скальды. Сплошная кровь, грязь и жестокость. Однако и это не помешало ему совершить подвиг.

Во время путешествия команды отца Ярви мы больше узнаем о мире и открываем новые локации. Больше всего мне запомнился Первогород – столица Империи Юга. Палящее солнце, гнетущая жара и множество интриг. Чуть больше мы узнаем и об эльфах – народе, заселявшем эти земли до войны с богами. В свете этого цикл даже немного меняет свой поджанр...

Итог: «Полмира» мне понравился даже больше, чем первая часть. Из плюсов можно назвать интересный мир, отлично проработанных персонажей и логичный сюжет. Наконец-то обозначился главный конфликт, на который в «Полкороля» были лишь намеки. Признаю, «рояли в кустах», за кото-

рые я ругал первый роман, никуда не делись, но стали смотреться более гармонично. Может быть, я к ним просто привык. Однако прочитаю финальный роман с большим удовольствием.

Алексей Севериан

Роман Шмариков, «Каллиопа, дерево, Кориск». Изд. Альпина. Проза

«Каллиопа, дерево, Кориск» – это роман-игра. Все здесь – изящное озорство, начиная уже с локации, особняка с множеством комнат-лабиринтов: оранжерей, библиотек, обеденных залов. Они меняются местами, будто лестницы на картинах Мурица Эшера. Это такой «Пиранези» Сюзаны Клакр по-русски – менее метафизический, более готический; местами жутковатый, местами гротескный, и сплошь наполненный отсылками к античной традиции и канону европейской литературы: Данту, Шекспиру и проч., и проч., и проч. Герои соревнуются в составление речей перед призраками, спорят о философских системах.. Иными словами, оказавшись перед паранормальным в замкнутом пространстве, где даже

ожившие вилки могут убить, герои тоже играют; а ими, как фигурками, играет и Роман Шмараков.

Также умело играет он и словами. Автор – прекрасный стилист: он воспроизводит грузную, но по-своему поэтическую манеру готического романа. Подобно Умберто Эко, Шмараков воссоздает оптику рассказчика ушедшей эпохи в деталях – от нюансов этикета переписки до культурного кода. Иными словами, автор постоянно примеряет маски: вот он изящный стилист, вот – знаток исторического контекста, а вот – хирург человеческих душ, ставящий диагноз исключительно метафорами. Трикстер пишет роман, и роман сам становится отдельно живущим трикстером (как части тела фольклорных хитрецов зачастую обретают собственное сознание). Чему тут верить, чему нет? Хороший вопрос. Здесь есть выдумка, есть чуть приукрашенная правда, а есть абсолютнейшая истина. А вот как отыскать и распознать первое, второе или третье в бесконечном лабиринте меняющихся тропок – вопрос. Внимательный читатель даст на него ответ. Но будет ли он единственно верным?

Денис Лукьянов

Отзыв о «Чёрном отряде» Глена Кука

Классика тёмного фэнтези, которая не попала в копилку любимых книг. Рассказываю почему.

О чём книга

Тьма сражается с тьмой, а Чёрный Отряд кочует из страны в страну и нанимается к тем, кто готов платить – хоть за доблестную битву, хоть за кровавую расправу. В целом мире не сыщется равных этим суровым, закалённым воинам, привыкшим свои сомнения хоронить вместе со своими пав-

шими братьями. Уже не счесть, который раз они сменили хозяина. Теперь их в бой посылает чудовищная Госпожа, а в подручных у неё самые могущественные колдуны – Десять Взятых.

Но сильны и враги, поднявшие мятеж против Госпожи. Их войска неисчислимы, и они верят, что сбывается древнее пророчество: где-то уже родилась Белая Роза, которая приведёт их к победе.

«Ах, этот аромат тайны, тёмные делишки, месть. То что надо для захватывающей истории».

Пару слов о книге

1. Культовый роман

«Чёрный отряд» – первая книга grimdark цикла «Хроники Чёрного Отряда». В цикл входит 11 романов, которые признаны классикой жанра и вдохновили многих современных авторов тёмной фэнтези.

Цикл изменил правила игры в жанре фэнтези – классические легенды о королях и магии сменились на приземлённые мрачные истории с серой моралью. В мире тёмного фэнтези нет однозначно положительных и отрицательных героев: каждый плох по-своему.

«Рыцарский поступок имеет злое последствие».

2. Персонажи

Несмотря на то, что парочка персонажей чаще других возглавляет авангард повествования, главный герой здесь – сам Чёрный отряд: брутальный, маскулинный, не чурающийся грязной работы, с многовековой историей и традициями. Каждый участник отряда уникален, но кроме прозвищ

я никого не запомнил, потому что Чёрный отряд – единый организм.

Заинтриговали оппозиционные стороны – два объединения сильнейших волшебников. Автор постепенно вводит их в сюжет и раскрывает характерные черты и способности каждого. Как будто добираться до босса в компьютерной игре. Но из-за огромного количества интриг сложно разобраться кто за кого.

В романе нет обилия магических рас: найдутся оборотни и парочка других существ, но в основном все аморальные поступки и кровавые сражения происходят между людьми – ещё одна характерная черта военного тёмного фэнтези.

«Не существует самопровозглашённых злодеев, зато самопровозглашённых святых – целые полки и дивизии. А где зло и где добро, в конце концов, определяют историки одержавших победу».

3. Сюжет и атмосфера

Первая книга знакомит нас с Чёрным отрядом и устройством мира через череду засад, стычек, предательств и сражений. Сюжет не сильная сторона первой части – скучновато. А вот описание жизни отряда в военное время в мире, где у каждой стороны размыты моральные принципы, – впечатляет. Жёстко, кроваво, подло, но без откровенной чернухи.

«Мы уселись на камни спиной к маяку, и нам показалось, будто мы смотрим на мир, где ещё не ступал человек. Иногда мне кажется, что без нас он был бы лучше».

«Чёрный отряд» – классика жанра. И как у многих «книг-первопроходцев» здесь есть стандартные

недостатки: провисания сюжета, искусственные повороты, поверхностные второстепенные персонажи. Возможно, первая часть – только завязка перед основными событиями, но желание выяснить это не возникло. В отличие от другого цикл Глена Кука – «Приключения Гаррета», который с удовольствием продолжу.

Алексей Пак

15 января:

Извенити.

Василий Владимировский

Очередная пятиминутка совершенно бесполезной для вас информации.

1. Спору нет, я делаю много опечаток да ещё и купил по ошибке клавиатуру без русских букв – вернее, с тут же стёршимися буквами. Клавиатура хорошая, но пришла в моё богоспасаемое Отечество по параллельному импорту с соответствующей поддержкой. Результат в Сети может видеть каждый.

Но у меня есть ещё и телефон со встроенным тем, что раньше называлось «Т9».

Прогресс не стоит на месте, и к автоматическому корректору в телефоне приделали какой-то искусственный интеллект. И он стал переменять не только одно слово, но два или три. В результате родился «длинный, но ухий упрямец», «переводчик Ливергант» превратился в «переводчика отвергает», «беспутный сын» в «бесплатного сына», «Опочка» из известного путешествия – в «почку» (автокорректор умеет растоптать романтику). Детям-негодьям раздали лаконичных конфет, фиванский царь из фильма «Трое», «шпинат» он превратил в «шпигат», а мне казалось, что первое употребительные.

Через некоторое время я понял, что он использует весь массив моей переписки и учится на нём без спроса, но относится к мой писанине вовсе не добро.

Интеллектуальный довесок так работал с сочетаниями, что отчего-то не полюбил «пир духа» и всегда замещал его на «мир духа». Причём некоторые словоформы («слово Фомы») он знал и пропускал, но правил формы глаголов. Признавал два падежа из шести, был совершенно необучаем. Старые Т9 тоже были непросты, недаром послужили основой для анекдотов про похороны своего изобретателя «пусть земля ему будет пуховик», но этот, новый, был с литературными амбициями. Он превращал «картофелин» в «карто филию», «мелкоре-

занный» в «озеленённый микрорайон», «покосить» в «покормить», и уж совершенно удивительно решал, что вместо правильно написанного слова «не роппу» нужно написать «не поеду». Вместо «я купил два типа хурмы» выходило «я купил два, типа, храма».

В общем, это история, леденящую кровь. Такая, что надо рассказывать её на смертном угре.

2. Узнал, что остроты типа «молчит, как рыба об лёд», то есть слияние идиом или поговорок, описываются термином «малафора». Век живи, в книге видишь фигу.

3. Этот пункт я добавил для ровного счёта, потому что три бабы – базар, а семь – ярмарка.

Владимир Березин

Силверберг уже давно наслаждается творческой пенсией и не выпускает новых книг, но его по-прежнему можно часто встретить на фантастических фестивалях. Это я с ним в 2014 году. Видел

его и на недавнем «Ворлдконе» в Глазго, и он по-прежнему выглядел бодро и участвовал в различных мероприятиях, что не может не радовать.

Дмитрий Злотницкий

16 января:

Oops, I did it again-11

Добил, стало быть, двенадцатый роман. Приключенческая фантастика, действие происходит в 1987 году, под 13 а.л. (за 75 тыс. слов). Ну да, тот самый «Смех лисы», который до лета предполагается опубликовать в формате книжного сериала на «Яндекс Книгах», а после лета – бумажной книгой в РЕШ.

Киноправа уже проданы.

Больше не позволю анонсировать недописанный текст – нервирует это ужасно. С другой стороны, справился же, причем сильно до DL.

Пошел рихтовать дальше.

Ура.

Шамиль Идиатуллин

17 января:

Татьяна Ван, «Расколотая душа. Картина смерти». Изд. Полынь

Некогда таинственный английский художник прошлого века, известный как Скарабей, перед смертью обратился к египетской магии и заключил часть своей души в картину. Эту картину почти сто лет спустя на блошином рынке Питера приобретает студентка художественной академии. С тех пор с ней творятся странные вещи; еще более странными становятся ее новые рисунки. Женя, главная героиня и младшая сестра обладательницы картины, тоже хочет стать крутой художницей – но все идет

не так. Постоянно подстегиваемая мыслями о таланте сестры, она волей-неволей впутывается в мистическую историю. Женя подмечает жутковатые вещи, видит сны со скарабеем. И теперь хочет во всем разобраться. Что же происходит? Кем же был загадочный Скарабей? И настолько ли таинственна главная тайна ее сестры – или все куда проще?

Этот роман – особенно открывающие сцены, – кажется большим оммажем гоголевскому «Портрету»; впрочем, и выдержан он в стилистике мистической истории, где ничему верить нельзя. То какие-то незнакомцы цитируют Брюсова на улицах, то из картин идет кровь, то тени шагают по квартирам... Или все это кажется слишком впечатлительной и запутавшейся в себе героине? Переносясь из Лондона прошлого века в современность, читатель оказывается во вполне светлом Питере людей искусства, где на каждом шагу – то выставки, то уютные книжные. Но Таня Ван всегда стоит рядом с тревожным звоночком – тихим, чтобы только намекнуть читателю, – и иногда, подобно услужливому швейцару, звенит в него – то есть вплетает в привычные картины города нечто инородное.

Постепенно текст будто бы сгущается, становится все более меланхоличным: краски Питера тускнеют, исчезает всякий намек на уют, а герои все глубже погружаются в параноидальные состояния, все сильнее зависят от мистики и видений. Слишком много тайн всплывает на поверхность. Не столько оккультно-египетских – личных.

В «Расколотаю душе» большой акцент сделан на бытописи, и из-за этого динамика текста, на первых страницах кажущегося пейдж-тернером, весьма спадает. Все самое интересное начинается ближе к концу романа; это издание – его первая половина, так что продолжение, как говорится, следует. «Расколотаю душа» – текст кросс-жанровый: это и арт-детектив и, само собой, мистика, и роман взросления. Здесь важна не столько разгадка всех тайн, сколько внутренний рост Жени – именно ее мировосприятие и задает манеру всего повествования. Но он такого обилия жанров история несколько размывается: то условная «детективная» линия слишком отходит на второй план, то мистическая составляющая звучит чересчур неслышно, будто за стенкой. И, подобно кубриковской крови из раковины, резко вырывается наружу в конце. Но то – яркий аккорд перед продолжением. А дальше читателю будет видно.

Денис Лукьянов

Сделал вот такую книжку:

Чарльз Плэтт «Творцы мечты. Том III»

твердый шитый переплет с тиснением и суперобложкой, тираж 30 экз.

Содержание:

Предисловие, стр. 9

1. Айзек Азимов, стр. 17

2. Томас Диш, стр. 31

3. Фредерик Пол, стр. 51

4. Курт Воннегут, стр. 69
 5. Альгис Будрис, стр. 85
 6. Филип Хосе Фармер, стр. 101
 7. Фрэнк Герберт, стр. 121
 8. Рэй Брэдбери, стр.139
 9. А.Э. Ван Вогт, стр. 157
 10. Филип Дик, стр. 177
 11. Э.Ч. Табб, стр. 203
 12. Альфред Бестер, стр. 217
 13. Брайан Олдисс, стр. 237
 14. Дж. Г. Баллард, стр. 257
 15. Джон Слейдек, стр. 279
 16. Гарри Гаррисон, стр. 295
 17. Теодор Старджон, стр. 311
 18. Джерри Пурнелл, стр. 329
 19. Пирс Энтони, стр. 353
 20. Кейт Лаумер, стр. 371
 21. Л. Рон Хаббард, стр. 387
 22. Артур Кларк, стр. 411
 23. Стивен Кинг, стр. 423
 24. Джеймс Типтри-младший, стр. 441
 25. Дуглас Э. Уинтер. О Чарльзе Плэтте, стр. 463
- Исторический контекст, стр. 25 – 480

В 1980 году английский писатель Чарльз Плэтт собрал книгу интервью с фантастами «Творцы мечты: Необычные люди. Кто пишет научную фантастику».

В 1983 он собрал еще три десятка бесед, и выпустил второй том – «Творцы мечты. Том II. Замечательные мужчины и женщины, пишущие научную фантастику».

В 2014 году Чарльз Плэтт взял 14 бесед из первого тома, 11 бесед из второго тома, дописал комментарии к каждому интервью по несколько страниц, и выпустил третий том «Творцы миров. Том III. Сборник интервью фантастов».

Третий том включает 3,5 авторских листа нового текста (130 тыс. знаков, или примерно 80 страниц), а в остальном повторяет 1/2 часть первого тома и 1/2 часть второго тома.

Сергей Соболев

18 января:

«Окей, но кто, на самом деле, убил Лору Палмер?»

TheNewYorkerRu

Штош, я прочитал насквозь трехтомник с перепиской Ивана Антоновича Ефремова, все 2000+ страниц. Не без некоторого внутреннего усилия, но ачивка получена. Узнал об Иване Антоновиче несколько больше, чем хотел бы знать, но это уж неизбежное для «исследователя истории фантастики». Наделал заметок и выписок на 15 тысяч знаков с пробелами, сейчас буду сокращать для статьи.

Зато, кажется, вкурил, откуда пошла известная телега – что, дескать, Иван Антонович на самом деле вовсе не Иван Антонович, а зловредный мериканский шпиён. Главный его талант, который очень хорошо в этой переписке виден – умение подстраиваться под собеседника. С каждым корреспондентом, который ему по какой-то причине нужен-важен-интересен, с кем он планирует продолжать общение, Ефремов старается говорить на его языке. В результате часто говорит вещи прямо противоположные. Вот, например, из писем А. Ф. Бритикову:

Мне нравится ваша идея всыпать Стругацким на совещании – братья увлеклись кафкианством. (1966 год)

Есть о чем поговорить, хотя бы о проблеме мещанина, о Леме и Стругацких. Я с ними поломал копий воз, но они никак не понимают, что негативное кафкианство – не то, что нужно, тем более (и я подписываюсь под Вашими словами, как говорится, ногами и руками), что они действительно потеряли почву под ногами. (1967 год)

А вот из письма А. Н. Стругацкому:

Прочитал я вашу «Улитку» и не вижу в ней ничего такого, что видит Бритиков. Правда, в такой иносказательной вещи можно вычитать все что угодно – в этом оборотная сторона подобных вещей. (1966 год)

Есть и другие показательные примеры, но там нужен контекст, разверну в статье.

Кстати, отчетливо антисемитские пассажи типа *Мне кажется, что это есть свойство (специфическое) еврейского (без всякой предвзятости) ума. Они не верят ничему и не имеют никакой позитивной программы, кроме того, что мир плох, а это и без них всякий знает!*

встречаются только в письмах Ефремова А. Ф. Бритикову. Что заставляет задуматься о взглядах не только (и не столько) Ивана Антоновича, который горазд был переобуваться в полете, но и Анатолия Федоровича, увы.

Василий Владимировский

Смотреть ли сериал «Сто лет одиночества»?

Экранизировать Маркеса невозможно, говорили они, и все равно экранизировали – на Нетфликсе вышел первый сезон сериала по мотивам романа «Сто лет одиночества». Восемь часов магического реализма на экране, и это только первая половина саги о жизни Макондо: от сотворения до губельного разрушения в «библейском вихре».

Любая экранизация априори – это интерпретация, один в один следовать тексту не просто невозможно – глупо. Взять что уже культового «Властелина колец» Питера Джексона, который минимально отходит от первоисточника, что недавних «Мастера и Маргариту», которые, напротив, намеренно играют с оригиналом и превращают булгаковскую Москву в новый Вавилон. Бывают, конечно, и совсем провальные варианты: хоть следуй тексту, хоть нет. Зритель помнит (и скрипит зубами) неудачные киноверсии «Трех мушкетеров», «Шерлока Холмса» и других произведений.

Так насколько Netflix дал зрителю Маркеса? Шок, но практически на все сто.

Казалось бы, на экран просто невозможно перенести то сочетание бытового и чудесного, про-

заческого и поэтического, которым пронизана большая часть романов Маркеса, и уж тем более – «Сто лет одиночества».

Ведь дело не столько в фантастических событиях внутри реальной жизни: в струйке крови, которая внезапно доползает до матери и рассказывает о самоубийстве сына, или в спонтанном полете посреди улицы. Магический реализм – тем более у Маркеса, – вещь куда более коварная, сложная, многогранная. Как говорил Дмитрий Быков (признан в РФ СМИ-иноагентом), жанр этот цветет на плодородной почве нескольких культурных слоев, которые смешиваются, и читатель никогда не понимает, в каком находится. Латинская Америка в этом смысле – находка: древние доколумбийские верования, конкистадорское христианство, новейшая колонизация, сменяющие друг друга вмиг режимы диктаторов и эпоха глобализации. Все это – со своими «мифами», паттернами и представлениями о жизни. Получается, если угодно, игра с отражениями, которая достигается в первую очередь благодаря манере письма. Важны не сюжеты, не персонажи, а сам текст. Он обволакивает, вводит в гипнотическое состояние первобытного человека,

живущего в мире полуволшебном, где одна вещь равна и не равна себе; он требует внимания к бесчисленному множеству деталей, он – огромная чудо-юдо-рыба-кит, древняя и неспешная.

Создатели сериала все это поняли и воплотили.

«Сто лет одиночества» от Netflix – пожалуй, один из самых неспешных сериалов последних лет. За восемь часов зрителю покажут медленные крупные планы героев в минуты душевных терзаний и общие планы очередных переворотов Макондо; окунут в атмосферу трактиров и отправят в джунгли, влажность которых останется на коже; сосредоточат внимание на падающих с неба желтых цветах и морщинистых руках матери, дети которой то погибают, то сходят с ума, то творят безрассудства. Сериал внимателен к деталям, словно операторы снимают микрокопами; он знает, что делает – замедляет читателя и вводит его в то самое состояние легкого транса, когда Макондо кажется городом до боли родным. Будто с детства ходишь по его улочкам.

Все это, конечно, не сработало бы без прекрасного визуального ряда. Открывающая сцена с заброшенным домом семьи Буэндиа и книгой-летописью и вовсе буквально сквозит текстом Маркеса: цвета, постановка кадра, и вновь детали, детали, детали, бесконечные детали. Это остановившийся мир, умерший мир: с него сериал начался, им, как и роман, очевидно закончится. Несмотря на то, что сюжетно с каждой серией происходит все больше и больше (ссоры, расставания, смерти, рождения, перевороты, открытие новых школ, приход европейцев), общий темп повествования удивительным образом замедляется. И к финалу сезона сериал вновь безумно сквозит текстом Маркеса: похороны патриарха семьи Буэндиа и молитва его жены вновь превращаются в нечто волшебное, сложенное, казалось бы, из кусочков привычной мо-

заики: актерской игры, постановки кадра, музыки, цветокоррекции... И к финалу сезона зритель опять теряется между культурными слоями: растворяется в бытовом и чудесном, христианском и языческом, прогрессивном и архаичном.

Вот она, та самая формула – привычное становится волшебным. Инструменты режиссера-творца обращаются волшебными палочками латиноамериканского колдуна.

Стоит, однако, иметь в виду, что такой сериал, абсолютно соразмерный книге по манере повествования и темпу, понравится далеко не всем. Он далек от киноаттракциона Эйзенштейна, близок к чему-то в духе Тарковского, но на более массового зрителя. И получается, что «Сто лет одиночества» от Netflix: тот случай, когда кино вроде бы стоит оценивать даже не как кино, а как некий... иммерсивный опыт, транслирующийся прямо в черепную коробку. Конечно, это совсем не роман Маркеса; но в то же время – абсолютно он. А сделать экранизацию, которая, по сути, держится только на атмосфере – дорогого стоит.

А как иначе, когда главные герои здесь: любовь, смерть и время? Как всегда у Маркеса.

Денис Лукьянов

Топ-5 аудиокниг в 2024 году

В уходящем году послушал около 24 аудиокниг. Делюсь списком лучших.

1. «Тени тевтонов», Алексей Иванов (озвучка Юра Борисов и Григорий Перель)

Автор изначально писал эту историю под формат аудиосериала. Получилось круто. Идеально подобрали чтецов и звуковой ряд: Юра Борисов отлично передал образ уставшего солдата, который

прошёл через жуткие сражения, но не потерял человечности, а вкрадчивый голос Григория Переля глубоко погрузил в готическую атмосферу эпохи рыцарей.

Аудиокнигу воспринимать проще, чем текст, потому что в романе много устаревших и немецких слов, сложных фамилий. Язык сломаешь. Но книга понравилась и попала в мой топ года.

2. «Держи марку!», Терри Пратчетт (озвучка Александр Клюквин)

Теперь все книги о Плоском мире буду слушать в озвучке Александра – его голос идеально подходит для озвучивания харизматичных персонажей. В романе «Держи марку!» Александр подобрал ключик к каждому персонажу и выделил их характерные черты.

3. «Лес», Светлана Тюльбашева (озвучка Григорий Перель и Анастасия Шумилкина)

Бескрайний Карельский лес влюбляет красотой и пугает тайнами. Мурашки бегали по телу от блуждающей девушки по лесу. Очень атмосферно, особенно в озвучке Григория Переля и Анастасии Шумилкиной.

4. «1984», Джордж Оруэлл (озвучка Юрий Музыченко)

Люблю группу «The Hatters», поэтому с большим удовольствием послушал произведение в озвучке солиста шляпников. Юрий отлично передал настроение романа. Всем поклонникам и просто слушателям группы обязательно к прослушиванию.

5. «О чём я думаю, когда говорю о беге», Харуки Мураками (озвучка Михаил Тихонов)

Приятная, размеренная озвучка, под которую я намотал десятки километров при пробежках.

Алексей Пак

20 января:

Это не 80 уровень эпичности, это 8000 уровень эпичности. Сферическая эпичность в вакууме!

Тем, кто ищет в сюжете логику, категорически противопоказано (хотя она там есть, просто странная).

Убийственный пафос уравнивается убийственной же придурковатостью одного из центральных персонажей.

Боевая хореография очень... индийская. Но танцуют всего пару раз, и первый раз аж на 50 минуте.

Спецэффекты местами отличные, местами катастрофа, в среднем ок.

Общая атмосфера смутно напоминает что-то старое и родное, не могу понять, что именно...

Короче:

2898 год. На Земле правит император, которому противостоят повстанцы из тайного города Шамбала. Правая рука императора, командер Манас, работает над проектом по поиску формулы бессмертия императора. С помощью повстанцев из проекта удастся сбегать необычной девушке, которую за огромное вознаграждение пытаются поймать наемники императора. Тем временем древнее пророчество, гласящее, что явится спаситель и избавит человечество от страданий, начинает сбываться.

На Кинопоиске в официальной озвучке называется «Шамбала. Конец времен» (ну да, правильно, кто ж знает, что за Калки-Шмалки, а про Шамбалу все в курсе, ага). Но, шутки шутками, а озвучка в целом мне очень понравилась.

Для тех, кому не хватает в жизни ЭПИЧНОСТИ. Остальным мимо. Ах, да, у фильма один крайне серьезный недостаток: он заканчивается на самом

интересном месте, блин. И что мне теперь, индийские мифы изучать?!..

UPD А можно, дорогое Мироздание, эта же команда снимет Lord of Light? Вот прям не меня стилистики? И даже не меня актеров?

Наталья Осояну

21 января:

Про ожидания

Прочитал в нескольких местах, что моя книга – среди самых ожидаемых в этом году. Был тронут и серьезно обеспокоен одновременно.

Думаешь: вот люди чего-то от тебя ждут. Но того ли, что ты им предложишь? Не факт.

Скажем, мой нынешний роман сильно отличается от всех предыдущих, и бета-ридеры это удивленно подтверждают.

К тому же не знаю, как у других авторов, но я, когда подхожу к завершению текста, полностью теряю способность как-то к нему трезво относиться. Не знаю, получился он или нет. Связный или не очень. Сумел я рассказать о том, что хотел, или читатель останется в недоумении.

Я слишком долго находился внутри, и черт его знает, как это сыграло.

Помню, поставив точку в «Средней Эдде», послал черновик дорогому другу Шамилю Идиатуллину примерно с таким сопроводительным текстом: посмотри, пожалуйста, не могу взять в толк, получилось нормально или полное говно.

И это не было кокетством. Это была та самая дезориентация, о которой я говорю.

В общем, не хотелось бы обмануть ожидания. Но кто знает, друзья.

А еще интересно, как это бывает у нормальных людей других.

Надеюсь, вы-то, коллеги-писатели, обычно не берете с меня пример и не сомневаетесь, что все получилось?

Дмитрий Захаров

Очередная пятиминутка совершенно бесполезной для вас информации.

1. Довольно много моих соотечественников с помощью разных технических устройств всматривались в нового американского президента. Это совершенно нормально – посмотреть, что там говорит главный царь.

Мне-то безумные прожекты нового царя горы кажутся очень знакомыми.

Будто Жириновского не прокатали на выборах, а всё-таки поставили руководить страной. Ну, вместо Индийского океана – Мексиканский залив и тому подобное.

Судя по всему, Жириновский был умён, хотел быть кандидатом в президенты, а не президентом.

Да и умер как-то во-время, будто не желая вникать в усложняющийся мир.

2. Кстати расскажу о всяких прожектах. Я, когда был довольно молодым человеком, отправился со своим другом на байдарке по Русскому Северу, потому что в газетах писали о повороте северных рек на юг, в сторону тогда ещё союзных советских республик. Тут вот что интересно: я к тому моменту знал о всяких совершённых и недосвершённых проектах Советской власти – от строительства Главного туркменского канала и посадок кукурузы за Полярным кругом. Не говоря уж о возникновении и скором падении совнархозов. Русский человек давно вывел ту формулу, которую приписывают ходже Насреддину, подрядившемуся учить эмирского ишака грамоте. Если у тебя контракт на десять лет, то что-то

случится либо с ишаком, либо с эмиром, ну или с тобой, конечно.

Так и вышло – ишакам не довелось напиться северной водой.

Это за сто лет у нас ничего не меняется, а вот проживя десять, наблюдаешь радикальные изменения.

Но тогда в том, что повернут северные реки у нас не было сомнений, вот мы и решили запомнить те места без изменений.

3. Этот пункт я добавил для ровного счёта, потому что три года – не три века.

Владимир Березин

Чтобы понять всё об уровне подготовки трехтомника писем Ивана Ефремова, достаточно сказать, что Клиффорд Саймак («американский писатель-фантаст. Им написано 28 романов и 127 повестей и рассказов» – исчерпывающая справка, ага) у них там в указателе имен на букву «К», неподалеку от Редъярда Киплинга, Артура Кларка, Хэла Клемента и Беллы Ключевой. Правда, рядом с Саймаком на «К» обнаруживаются и Клод Фаррер, и Клаудия Кардинале – последняя не по «Кардинале», а по, да-да, «Клаудия».

Что же до детективов – сдается мне, что эта разновидность литературы во всем мире постепенно теряет популярность год от года. А вот исторический роман с доброй долей эротики, напротив – набирает. Не замечали ли Вы такое странное явление? Вероятно, причиной тому страх и неуверенность в будущем в проклятом атомном веке.

Из письма И. Ефремова Э. Олсону. Эротоман был Иван Антонович все-таки. Вероятно, из-за страха и неуверенности и далее по тексту – времена были такие, так сказать.

Николай Караев

22 января:

Карина Шаинян, Саспыга

Не рецензия, скорее некое подобие отзыва и рекомендации.

Карина написала отличный готический вестерн (даром, что место действия не Аппалачи, а Горный Алтай). Историю, которая, на мой вкус, ближе всего к «Мертвецу» Джармуша и, в какой-то мере, к «Медведю» Фолкнера. Не столько страшную, сколько зловещую или даже тревожную, и очень красивую. Туристка Ася отбивается от группы, повар Катя отправляется на ее поиски, но то, что должно было стать простым заданием, оборачивается причудливым странствием по землям живых и мертвых, легенд и мифов, по дикой и древней земле, на которую безжалостно (и бездушно) наступает современная цивилизация. Здесь есть мертвые кони и горные духи, танцы вокруг костра под Янку Дягелеву и потерянные слова, охота Мелвилловского масштаба (белый кит порой принимает странные формы и шуршит коготками по камням), сошествие в ад и потерянный рай. Ну и какая же здесь ботаника – вот прям радость читать про кедры и горные маки, лишайники и березы. Яркая, живая и осязаемая проза.

Дмитрий Колодан

О чем говорят (викторианские) мужчины

*Литературный мир России открывает для себя нового автора, книги которого не имеют ничего общего со злободневными темами и предлагают читателю взглянуть на мир, как говорили римляне, *sub specie aeternitatis* – с точки зрения вечности.*

Упоминание римлян в контексте филолога Романа Шмаракóва (род. 1971) неслучайно – до того,

как сделаться писателем, он учился и преподавал в Тульском государственном педагогическом университете, защитил в Москве докторскую диссертацию на тему «Поэзия Клавдиана в русской рецепции конца XVII – начала XX вв.» и переводил латинских поэтов – того же Клавдия Клавдиана, Венанция Фортуната, Пруденция.

За перо Шмараков взялся довольно поздно и к настоящему времени издал всего три книги – сборник новелл и романы «Овидий в изгнании» (2007) и «Каллиопа, дерево, Кориск» (2011). Оба романа, изданные поначалу украинским издательством «Шико», успели заслужить похвалу российских интеллектуалов, «Каллиопа...» в 2013 году переиздали в России.

В ноябре 2013 года Роман Шмараков стал гостем «Школы злословия», причем Татьяна Толстая и Авдотья Смирнова отнесли к нему с пиететом (что для этой телепередачи редкость), переехал в Петербург, только что закончил третий роман – «К отцу своему, к жнецам», действие которого происходит в Средние века.

Шмараков вообще не жалуется современности. Его «Овидий в изгнании», конечно, отчасти о ней, но вообще это постмодернистская прогулка по ландшафтам овидиевских «Метаморфоз», постмодернистский текст в жанре ирои-комедии, то есть комедии, повествующей о высоком низком штилем. Что до книги «Каллиопа, дерево, Кориск», ее действие происходит вообще непонятно в какой эпохе, а возможно, что и в той самой вечности.

Болотное чудовище и чучело дрозда

«Каллиопа, дерево, Кориск» – книга странная, и чем дальше в лес страниц, тем, как сказала бы кэрролловская Алиса, страньше и страньше. Фор-

мально это рассказ о двух молодых людях, Квинте и его приятеле Филиппе, которые отправились в гости к знакомому барону (возможно, с матримониальными целями – у барона дочь на выданье) и оказались заперты в необъятном особняке в компании призрака. О своих приключениях Квинт повествует в письмах к другу. Все это, однако, не столь существенно, потому что «Каллиопа...» отнюдь не сводится к сюжету. Наоборот, она бежит его как огня – рассказчик то и дело отвлекается от всего, от чего только может отвлечься.

Роман можно читать с любого места: эрудиция и чувство юмора Квинта делают чтение, мягко говоря, неожиданным и увлекательным. Из «Каллиопы...» мы узнаем массу бесполезных вещей: если верить античным авторам, разъяренный слон успокаивается при виде барана, а из мертвой лошади рождаются осы; летучая лисица Ливингстона водится только на Коморских островах, где «исправно, но без воодушевления питается фикусом»; когда Нерон прощался с жизнью, реки текли вспять...

Нас дразнят кулинарными рецептами и просят вообразить круг в виде буквы Н. Нам рассказывают страшные и смешные истории – о племяннике тети Агаты, который в ходе опытов над декоративной капустой добился того, что та стала ловить воробьев и переваривать их «быстрее вальядолидского кладбища», о знакомом Квинта, который, охотясь на птиц, выманил из болота чудовище, спавшее там последние полмиллиона лет, о чучеле дрозда, сводившем с ума всех, кто к нему приближался...

Хотя Каллиопа и Кориск указывают на античность, корни «деревя» уходят в викторианскую литературу: среди предтеч этого романа – и готические рассказы а-ля «Поворот винта» Генри Джеймса, и юморески Джерома К. Джерома. Собственно, эксперимент по соединению ужасного со смешным

первым проделал именно Джером в «Историях, рассказанных после ужина», и Шмараков явно идет по его стопам.

В какой-то момент читатель теряется в этом море эрудиции и фантазии – и отдается на волю Квинта (или автора). Но Квинт (или автор) и не помышляет о том, чтобы снабдить читателя картой и компасом. Цунами сменяются штилем, на горизонте возникают то ли острова, то ли миражи, путешествие все длится, длится, оно начинает казаться бесцельным... но только казаться.

Джентльмены не удивляются

При желании роман можно сложить как пазл – то ли мистический, то ли детективный. Можно предположить, что Квинт с Филиппом бродят по дому, в котором живут одни только духи; или же один из героев нематериален; или нематериальны оба, и так далее.

Как ни удивительно, все это неважно. Важны не слова, но то, что стоит за словами. По большому счету это роман об особенном характере: каждое письмо Квинта рисует портрет викторианского эксцентрика. В эпоху королевы Виктории британские джентльмены почитали за высшую добродетель разбираться в античных авторах, скажем, премьер-министр Гладстон славился как специалист по Гомеру – именно он заметил, что в «Илиаде» и «Одиссее» нет слова «синий».

Тут налицо парадокс: ворох бесполезных знаний викторианцы дивно сочетали с практичностью. Генералы, авантюристы, миссионеры, торговцы, шпионы могли с любого места цитировать Вергилия – равно как герои Шмаракова. Именно та-

кие люди, как Квинт и Филипп, создали империю, над которой не заходило солнце.

Вот поэтому «Каллиопа...» – вовсе не литературная игра ради игры: скорее это исследование викторианского взгляда на мир. Подражая римлянам, мужчины эпохи королевы Виктории стремились знать многое о многом, и обладали в результате не только широкими познаниями, но и здравым смыслом (чем шире восприятие, тем меньше опасность увязнуть в болоте предрассудка), и истинно британской невозмутимостью.

Герои «Каллиопы...» не удивляются ничему и никогда. Тинейджер из фильма ужасов на их месте давно струхнул бы, а они лишь обсуждают римлян и греков, не пугаясь ни бегающих по дому барона доисторических кондиляртров, ни парада ползучих вилок. Для Квинта это повод сострить: «Но начните прищпоривать человека кокильными вилками и опасением, что им на помощь придут вилки для оливок, и он заберется туда, где орлы не рискуют вить гнезда». Только викторианец, оказавшись в доме с привидениями и сидя на ветке невесть откуда взявшейся древней сигиллярии, под которой бурлит река одушевленных столовых приборов, может сказать: «Мне стало скучно, и я лег на своей ветке в намерении переждать вилки, как затянувшийся дождь».

Эта книга сообщает читателю столь мощный импульс здравомыслия, что после нее смотришь на мир по-другому – с оглядкой на вечность. Жаль, что викторианцы, как и кондиляртры, – вымерший вид. Как дух викторианской эпохи воплотился в книге Романа Шмаракова – единственная загадка «Каллиопы, дерева, Кориска», на которую вовек не сыскать ответа.

Николай Караев

Кинокомпания RUSSIAN CODE анонсировала научно-фантастический сериал «Поле» в духе «Сталкера» – про разрастающуюся аномалию, которая «оживляет хаос человеческой психики».

Главным режиссером выступит Кирилл Кемниц, снявший «Кентавра».

Мир фантастики

В мой мозг, в мой гордый мозг собрались думы,
 Как воды ночью в тихий мрак предместий,
 Как коршуны зловещи и угрюмы,
 Они, столпившись, требовали мести.
 Я был один. Мечты мои бежали,
 Мои глаза раскрылись от волненья,
 И я читал на призрачной скрижали
 Мои слова, дела и преступленья.

Николай Гумилев

Фразы отовсюду

Новый взгляд на Красного Халка в исполнении Харрисона Форда из грядущего супергеройского блокбастера «Капитан Америка: Дивный новый мир».

Кинокомикс выйдет 14 февраля.

Мир фантастики

Алиса Аве, «Демон спускается с гор». Изд. МИФ

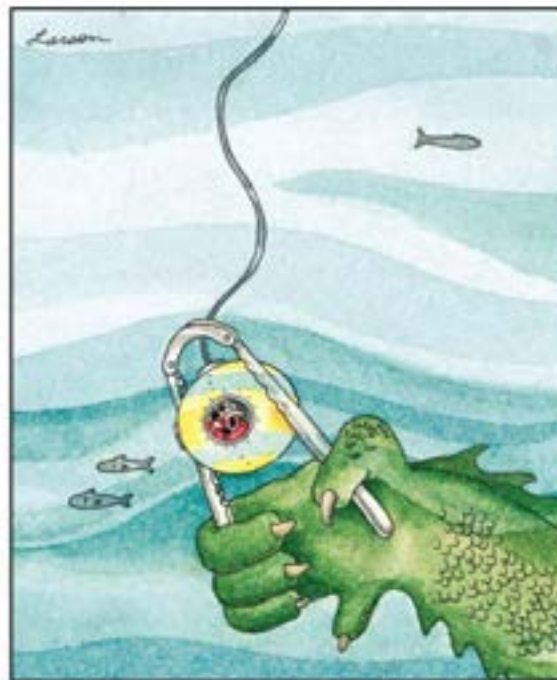
Все сторонятся Айсэт, юной ученицы жреца. Хотя именно она может помочь в делах, связанных с духами и врачеванием. И накануне Ночи Свадеб, когда могущественному болотному демону, живущему в пещере, должно привести невесту, которую он сам выбирает... Айсэт решает принести себя ему в жертву. Только так очистятся воды источников,

ныне ставшие болотами. Но ради этого Айсэт придется погреть древние правила и обмануть других. Что хуже – еще и себя. Правилен ли ее выбор? Или она не ведает, что творит, ведь верит ложным легендам?

«Демон спускается гор» – это такой slow-burn роман, местами больше напоминающий притчу (как, впрочем, ее же «Ночь в номере 103»). История построена вокруг мифологического мотива священного брака с монстром, а еще вокруг избранности. Но не той, к которой мы привыкли в современной литературе. Это фольклорная избранность, а в настоящей сказке (тем более – в мифе), избранность – тяжелое бремя и редко когда благо. Впрочем, Алиса Аве именно что и воссоздает структуру мифа; отсюда все сюжетные ходы, а еще галлюциногенные видения, мрачные ритуалы и блуждания героев. Дело в том, что «Демон спускается с гор» – прежде всего книга об одиночестве и отчуждении. Главная героиня и вовсе пытается сделать невозможное и взять на себя ответственность за всех вокруг, подобно прачеттовской Матушке Ветровоск. Но невозможно объять необъятное: постепенно осознание этого заставляет Айсэт измениться и вырасти духовно. Способствуют этому росту и другие неожиданные открытия – на этот раз исключительно сюжетные.

Воссоздавая структуру мифа и сказания, Алиса Аве воссоздает и их слог: красивый, обволакивающий, ритмизированный. Читатель растворяется в происходящем, а потому не скучает, даже когда сюжет тонет в бесконечных отступлениях. Но в эту ловушку Алиса Аве и заманивала. Вот и выходит, что книга, на первый взгляд кажущуюся просто колоритным Young Adult, оказывается романом-рефлексией на жанровой платформе. Короче говоря – сочинское этнофэнтези, которое мы заслужили.

Денис Лукьянов

«Вверх! Вверх! Доставайте меня!»

TheNewYorkerRu

23 января:

Герберт Уэллс «Война миров»

Жанр: Роман-катастрофа/«Мягкая» научная фантастика

Оценка: 8/10

Роман Герберта Уэллса «Война миров» был написан в далёком 1897 году. Сюжет его на первый взгляд прост – на Землю вторгаются марсиане. Можно сказать, что мы уже множество раз видели подобные истории, но в XIX веке роман произвел настоящий фурор, породив несколько направлений в научной фантастике.

Все дело в том, что до Уэллса никто даже не помышлял о том, что может существовать кто-то выше нас по уровню развития. Ранее все контакты между цивилизациями разного уровня развития происходили по одному сценарию: высокоразвитые европейцы приходят к «отсталым» народам и несут им пламя прогресса. Чаще всего огнем, мечом и порохом. Так было с народами Африки и обеих Америк. В Европе того времени и помыслить не могли, что может быть кто-то более развитый. Понятия «сверхцивилизация» не существовало в принципе. Да и повышенная религиозность населения намекала на то, что «богоизбранный» народ должен находиться на самой высокой ступени. А тем временем наука стремительно двигалась вперед, и учёные все чаще посматривали в сторону космоса. В обществе стало появляться все больше и больше атеистов и материалистов. Именно на этой благодатной почве Герберт Уэллс и написал «Войну миров», с ног на голову перевернув идею «европейского превосходства». В его романе Британия из сверхдержавы превращается в «колонизируемую» территорию,

подвергшуюся нападению «сверхцивилизации» марсиан.

Идея первого контакта популярна и по сей день. Многие писатели обыграли ее по-разному, придавая ей философскую глубину. Например, Иван Ефремов писал о мирном взаимодействии с пришельцами. Лю Цысинь в цикле «В память о прошлом Земли», напротив, утверждает, что мирное сосуществование между цивилизациями невозможно ввиду конкуренции за ресурсы. Питер Уоттс в «Ложной слепоте» пишет, что и сам полноценный контакт попросту невозможен из-за разного восприятия реальности слишком чуждыми друг другу разумами. Одним словом, тема плодотворная, и, я уверен, что она будет поднята в научной фантастике ещё не раз.

Стоит отметить, что Герберт Уэллс очень дотошно подошёл к биологии марсиан. Так как цивилизация Марса древнее земной, то и сами марсиане дальше продвинулись по пути эволюции. Из-за практически полного отсутствия физического труда их конечности и туловище сильно атрофировались, а мозг же, напротив, значительно увеличился. О более высоком уровне интеллекта говорят и развитые технологии. Для перемещения по Земле, обладающей большим притяжением, марсиане используют машины. Правда, при описании пришельцев Уэллс допускает и нотку сарказма. Как ещё назвать тот факт, что «сверхцивилизация» гибнет просто из-за пренебрежения правилами гигиены? Если бы не это, людям бы никак не удалось победить марсиан с их высокими технологиями и треножниками. Идея с враждебными бактериями не взялась из воздуха: точно так же европейские колонизаторы гибли в Новом Свете от вездесущей малярии.

За фантастической составляющей легко не заметить и ещё одну важную тему. Глазами главного

героя мы видим картины поведения обычных людей, над которыми нависла угроза тотального уничтожения. Примерно с этим же столкнулись люди во время Мировых войн. Все скрытые пороки человека в наибольшей степени раскрываются именно в моменты наибольшей опасности. Такой же прием использует в своих романах Стивен Кинг. Эту черту Короля Ужасов я подмечаю практически в каждом романе. Фантастические допущения призваны лишь в полной мере раскрыть порочность человеческой натуры.

Итог: «Война миров» – настоящая классика научной фантастики, послужившая вдохновением ни одному поколению писателей. На мой скромный взгляд, этот роман нужно прочитать каждому любителю фантастической литературы.

Алексей Севериан

«Сто лет тому вперед» (2024)

Сразу скажу: мне понравилось.

Но я могу понять тех, кому не понравилось. Точнее, ту категорию читателей, которых можно назвать преданными поклонниками оригинала или «Гости из будущего». Новый фильм отличается от них шокирующим образом, демонстрирует это буквально с первых кадров и своих отличий не стесняется. Однако, если честно, я сомневаюсь, что экранизировать Булычева без всяких изменений, «как было», в принципе возможно (ай, давайте прямо: это невозможно). Какая-то трансформация была неизбежна, и создатели фильма пошли на нее, как я понимаю, осознанно.

Получилась история по мотивам, да. В этой истории от оригинала остались имена героев и сам сюжетный ход с путешествиями во времени, а еще «космические пираты» как троп, некий предмет, который все хотят заполучить, и условная коман-

да приключенцев. Из персонажей, кажется, только профессор Селезнев в исполнении Хабенского выглядит более-менее соответствующим первоисточнику по духу (чуть не написала «винтажным»). Остальные совсем другие. Местами они более марвеловские, и, конечно, отсылки к Марвелу совершенно очевидны.

Так или иначе, итог со всеми своими отсылками – на мой взгляд, достойная фантастика, не лишённая изъянов. Некоторые пишут «мало мира будущего» – ну да, хотелось бы увидеть что-нибудь еще, но как и куда его впихнуть, если фильм и так длинный? Есть логические нестыковки, есть странные реплики персонажей, есть некоторая затянутость местами.

А мне все равно понравилось. И спецэффекты, и экшен-сцены, и актеры – ух, какой из Борисова получился колоритный злодей! И Петров, кажется, от своей роли получал немалое удовольствие. Исакова прекрасна. Хабенский как обычно. И робот Вертер просто молодец.

Короче, хороший фильм. Хотя, если ваше сердце навеки во власти ретро-очарования «Гости из будущего», вам, наверное, не понравится.

Наталья Осоюну

Джеймс Блэйлок «Все колокола земли»

«Бумажный грааль» в новом переводе я все же пропустил, а вот с «Колоколами» все хорошо и приятно — хороший и старательный перевод, без впросов.

Про роман: типичный Блэйлок :) Рождественская история о чудаках, сделке с дьяволом, волшебных синих птицах, торговле по каталогам и о том, что чудеса всегда где-то рядом. Тому, кому нравится Блэйлок не только как «отец-основатель стимпанка» зайдет, а так на любителя, конечно (к счастью,

я — любитель). Для себя так же отмечу, что здесь Блэйлок стал несколько серьезнее и, может быть, мрачнее, чем в предыдущих своих романах, заметнее социальные моменты. Но все равно — приятная юмористическая (без кривляний) и очень добрая книга.

Дмитрий Колодан

Отзыв о книге Роджера Желязны «Князь Света»

Произведение наградили Премией «Хьюго» как «Лучший роман» и номинировали на Премию «Небьюла». После публикации «Князя Света» Роджера Желязны назвали основателем мифологической фантастики. С чем это связано, и так ли хороша книга, рассказываю ниже.

О чём книга

Роджер Желязны раскрывает историю через символы, намёки, отсылки — это усложняет восприятие, но освобождает воображение для интерпретации. Я не читал аннотацию, поэтому упустил контекст книги и воспринял всё иначе — необычная особенность романа. Если хотите также нырнуть в неизвестность и самостоятельно найти Калачакру, то пропустите следующий абзац.

Автор описал один из путей человечества. Земля погибла. Тысячи выживших пассажиров летят на борту корабля в медикаментозном сне. В это время члены экипажа, чтобы преодолеть многолетний путь, с помощью современных технологий переселяют свой разум в клонированные тела. Постепенно экипаж приобретает божественные способности и становится богами на новой планете, а пассажиры корабля — жителями средневекового общества. За модель религиозного подчинения взяли инду-

изм — так в новом мире появились плотские Вишну, Брахма, Шива, Яма, Кали и другие «божества». Но появляется некто Сэм, он же Князь Света, он же Будда, который рискнул бросить вызов богам и депотичному режиму.

На страницах романа Желязны с эпическим размахом рассуждает, почему между развитием и погружением в плотские удовольствия большинство выбирает последнее, достоин ли человек равнять себя с богом, и куда приведут человечество новые технологии.

Пару слов о книге

1. Сюжет

Это было сложное путешествие...

Роджер Желязны совместил древнюю легенду и современность, обоснованную фантастику и чистую магию, сюрреалистические сны и злободневные проблемы. Иногда думал, что читаю ретеллинг священных писаний — настолько сильна авторская стилизация.

Сюжет книги построен на своеобразной трактовке индуизма и буддизма: их переплетении и конфликте. Желательно разбираться в индуистском пантеоне и особенностях культуры Индии, чтобы глубже понять роман.

Структура сюжета тоже сложная, но интересная: первая глава написана в настоящем времени и подводит к завязке; последующие — воспоминания главного героя о зарождении борьбы против богов; финальная глава продолжает начало книги и завершает историю. Изначально Роджер Желязны написал четыре концовки, которые пожалел выбрасывать и адаптировал все.

С флешбэками будьте начеку – легко потерять нить повествования и запутаться в хронологии событий. При этом каждая глава в некоторой степени независима от своих собратьев. Так что можно перечитывать любимые части романа, как самостоятельные рассказы.

«Бог – одна из древнейших профессий в мире».

2. Слог

В книге красноречивый художественный стиль: сложные обороты, пафосные речи, яркие костюмы и декорации, свойственные барокко. Фольклорно-легендарные образы дополняет шикарное издание Fanzon с красочными иллюстрациями.

Смутили длинные, сложные имена и отсутствие в битвах мелких деталей, которые типичны для современной литературы. Но последнего много в «Порождения Света и Тьмы». Одна из битв – чуть ли не самая эпичная среди всех, о которых читал.

«Каждый человек несёт в себе и тёмное и светлое. Во многих отношениях разделён человек на части, слит из крайностей. Интеллект его часто воюет с эмоциями, воля – с желаниями... идеалы его не в ладах с окружающей действительностью. Чтобы он ни делал, всё для него и находка и утрата; и прибыль и убыль. Всегда оплакивает он ушедшее и боится того, что таит в себе новое».

Для меня книга осталась не в полной мере разгаданной. Чувствую, что многое упустил и надо перечитать.

Интересно, как роман воспринимали в год выхода. Наверное, голову сносило.

Алексей Пак

24 января:

Список всех научно-фантастических романов-победителей премии «Небьюла» по годам

Премия «Небьюла» за лучший роман (англ. Nebula Award for Best Novel) ежегодно вручается Американской ассоциацией писателей-фантастов (SWFA) за произведение, написанное в жанре научной фантастики, фэнтези или родственных жанрах и опубликованное в США в предыдущем календарном году.

Курсивом выделю, что читал сам. А сколько книг из списка читали вы?

1966 – *Фрэнк Герберт «Дюна»*

1967 – Сэмюэль Дилэни «Вавилон-17»

1968 – Сэмюэль Дилэни «Пересечение Эйнштейна»

1969 – Алексей Паншин «Обряд перехода»

1970 – Урсула Ле Гуин «Левая рука Тьмы»

1971 – Ларри Нивен «Мир-Кольцо»

1972 – Роберт Силверберг «Время перемен»

1973 – Айзек Азимов «Сами боги»

1974 – Артур Кларк «Свидание с Рамой»

1975 – Урсула Ле Гуин «Обделённые»

1976 – Джо Холдеман «Бесконечная война»

1977 – Фредерик Пол «Человек плюс»

1978 – Фредерик Пол «Врата»

1979 – Вонда Макинтайр «Dreamsnake»
 1980 – Артур Кларк «Фонтаны рая»
 1981 – Грегори Бенфорд «Панорама времён»
 1982 – Джин Вулф «Коготь Миротворца»
 1983 – Майкл Бишоп «Нет врага, кроме времени»
 1984 – Дэвид Брин «Звёздный прилив»
 1985 – Уильям Гибсон «Нейромант»
 1986 – Орсон Скотт Кард «Игра Эндера»
 1987 – Орсон Скотт Кард «Голос Тех, Кого Нет»
 1988 – Пат Мёрфи «Падающая женщина»
 1989 – Лоис Макмастер Буджолд «В свободном падении»
 1990 – Элизабет Скарборо «Healer's War»
 1991 – Урсула К. Ле Гуин «Техану. Последнее из сказаний о Земноморье»
 1992 – Майкл Суэнвик «Путь Прилива»
 1993 – Конни Уиллис «Книга Страшного суда»
 1994 – Ким Стэнли Робинсон «Красный Марс»
 1995 – Грег Бир «Moving Mars»
 1996 – Роберт Сойер «Смертельный эксперимент»
 1997 – Никола Гриффит «Slow River»
 1998 – Вонда Макинтайр «The Moon and the Sun»
 1999 – Джо Холдеман «Бесконечный мир»
 2000 – Октавия Батлер «Parable of the Talents»
 2001 – Грег Бир «Darwin's Radio»
 2002 – Кэтрин Азаро «Квантовая роза»
 2003 – Нил Гейман «Американские боги»
 2004 – Элизабет Мун «Speed of Dark»
 2005 – Лоис Макмастер Буджолд «Паладин душ»
 2006 – Джо Холдеман «Камуфляж»
 2007 – Джек Макдевит «Искатель»
 2008 – Майкл Шейбон «Союз еврейских полисменов»
 2009 – Урсула К. Ле Гуин «Прозрение»
 2010 – Паоло Бачигалупи «Заводная»
 2011 – Конни Уиллис «Затемнение»/«Отбой тревоги»

2012 – Джо Уолтон «Среди других»
 2013 – Ким Стэнли Робинсон «2312»
 2014 – Энн Леки «Слуги правосудия»
 2015 – Джефф Вандермеер «Аннигиляция»
 2016 – Наоми Новик «Выкорчеванная»
 2017 – Чарли Джейн Андерс «Все птицы в небе»
 2018 – Н. К. Джемисин «Каменные Небеса»
 2019 – Мэри Робинетт Коваль «Вычислительные звёзды»
 2020 – Сара Пинскер «Песня для нового дня»
 2021 – Марта Уэллс «Сетевой эффект»
 2022 – Ф. Джели Кларк «Хозяева джиннов»
 2023 – Ребекка Куанг «Вавилон. Сокрытая история»
 2024 – Ваджра Чандрасекера «Святой красочных дверей»

Алексей Севериан

Рэй Брэдбери «И камни заговорили...» (рассказ)

Данный рассказ можно назвать фантастическим с большой натяжкой. В результате некоего происшествия (Катаклизм? Ядерная война?) в один миг все оплоты белой расы исчезли. Молчат

радиостанции Америки, Европы и России. Что же по факту произошло, мы так и не узнаем. Однако это не так и важно, рассказ совсем о другом.

Главные герои, американская супружеская пара, в это время оказываются в Мексике. С чем же им предстоит столкнуться после гибели собственной Родины? Ни много ни мало, а с ненавистью всего мира. Окружающие в прямом смысле ненавидят их за то, что белые люди жили лучше их. В своей злобе и зависти местные готовы уничтожить все, что напоминает им о былой силе соседей. Гораздо проще винить белых людей во всех бедах, чем признать, что они просто оказались менее умными, удачливыми и дальновидными. Примерно это случилось в странах бывшего СНГ после распада СССР. Бывшие «друзья навек» усиленно травили русских, отыгрываясь за мнимые обиды. Получается, рассказ Брэдбери стал пророческим, только часть света другая.

Параллельно с темой национализма прослеживается идея сильной личности. Супружеская пара не стала работать за копейки на местных, чтобы не потерять всяческое человеческое достоинство, предпочтя полурабскому существованию неизвестность, а может и смерть.

Итог: «И камни заговорили...» – проникновенный рассказ. Рэй Брэдбери прекрасно понимает психологию человека и с изяществом мастера облакает ее в прекрасный слог.

Жанр: /Постапокалиптика/»Мягкая» научная фантастика

Оценка: 8/10

Алексей Севериан

Екатерина Стрингель, «Агент Призрака. Духи Минска». Изд. Польшь

Однажды Настя узнает, что она может видеть призраков. И теперь пытается помочь одному из

них – мальчику, погибшему во время Второй Мировой и теперь запертом в магазине «Стрела». Насте предстоит найти его живую сестру – а так много потенциальных кандидатов! – и познакомиться с обратной стороной Минска, а заодно разобраться в себе. И все бы ничего, но что, если все решения – не ее собственные?

«Агент призрака» – молодежное городское фэнтези в Минских декорациях, да еще и с детективной линией. Сама по себе эта комбинация уже весьма, во-первых, выигрышна, во-вторых – нова, ведь Минск – город, пока не получивший сформированного современного мифа. Екатерина Стрингель кует железо, пока горячо. Но жанровыми достоинствами (рассыпанными по тексту загадками, легендами города, призраками, таинственной организацией), – книга, безусловно, не ограничивается. Неочевидный главный герой первой части «Агента призрака» – это время. Да-да, именно так. Оно одинаково важно как для развития сюжетной линии (это Минск 1941), так и для создания психологического портрета главной героини (Минск 2010 года). Да и в целом, если несколько подняться над плотной событийностью романа и его персонажами, которые, как сценический дым, чуть прячут сокрытые смыслы, видно чуть больше. Дым этот – дым эпох, ведь Екатерина Стрингель написала прежде всего книгу о времени и его влиянии на людей. Одних оно почти не касается, других превращает лишь в фото и воспоминания, а о третьих не оставляет и следа. Последним текст и посвящен.

«Агент призрака» – роман легкий, светлый, бодрый и исключительно сюжетный в лучшем смысле слова; это так книга, которую никому не отдашь, пока не дочитаешь сам – ждешь возвращения домой, к прикроватной тумбочке. Главная героиня – вновь в традиции жанра, – не так проста, как ка-

жется. Читатель постепенно узнает ее печальную предысторию: светлость «Агента призрака» не равна сахарности, здесь много трагичного. И именно эти трагедии прошлого – собственного и чужого, – помогают Насте идти дальше. Меняться, открывать правду о постороннем в Минске и о таинственном в себе. Настя постепенно в упор начинается глядеть в те глубины психики, куда обычно боишься заглянуть хотя бы краем глаза. Но посматривать туда необходимо, как в какую-нибудь буддистскую бездну: не ослепнешь, прозреешь. Да, с технической стороны роман построен на уже знакомых элементах: Екатерина Стрингель останавливается где-то на перепутье между «Никогда» и «Ночным дозором», но при этом полностью не заходит ни на чью территорию. Выдерживает автономную. Озорно и с улыбкой на лице, как фея-крестная, исполняет простые желания: чтобы было интересно, а книга превращалась в зеркало, не дающее ответа на вопрос «Кто на свете всех милее?», зато помогающее поговорить с собой. А еще автор напоминает: все получится! Мир полон света, несмотря на многочисленные потрясения. И мировые, и личностные.

Денис Лукьянов

25 января:

Казалось бы, только вчера я впервые открыл первую страницу «Кровь и железо» – дебютного романа многообещающего писателя Джо Аберкромби. А между тем, с тех пор прошло уже без малого двадцать лет, а Джо, который на днях как раз отметил пятидесятилетие, уже давно превратился в одну из главных звезд жанра темного фэнтези. И соответственно, для меня каждая новая его книга автоматом занимает верхнюю строчку в рейтинге

самых ожидаемых релизов года. И, нужно сказать, «Дьяволы» все ожидания оправдывают сполна.

Действие «Дьяволов» разворачивается во времена Средневековья в мире, очень напоминающим наш, но с рядом отличий: Троянскую войну здесь выиграли троянцы, разгадавшие замысел Одиссея и спалившие эту долбаную деревянную лошадь, а из Пунических войн победителем вышел Карфаген. Спаситель оказался Спасительницей, распяли её не на кресте, а на колесе, а в Святом городе на Папском престоле восседает женщина. А точнее, десятилетняя девочка, которую уже называют Вторым воплощением Спасительницы.

Благочестивому и боязливому монаху, брату Диасу, поручают возглавить Часовню Святой целесообразности. За мудреным названием скрывается местный «отряд самоубийц», состоящий из настоящих монстров и осужденных Церковью

преступников и еретиков, которых постоянно отправляют на самые опасные миссии с минимальной надеждой на успех. Вот и теперь брату Диасу и его конгрегации дьяволов во плоти предстоит посадить семнадцатилетнюю воровку, беспризорницу и сироту на трон самой могущественной империи в мире.

«Дьяволы» – необычная книга для Джо. Он всегда активно использовал в построении своих миров элементы земной истории, в новой же книге действие разворачивается в Европе, с географической точки зрения почти не отличимой от настоящей. Ранее в его книгах почти не было магии (Баяз не в счет), здесь же она играет весьма активную роль в сюжете. Почти не обращался к нечеловеческим расам – здесь же есть и эльфы, и оборотни, и вампир.

Но во всём остальном «Дьяволы» – это ровно то, что мы и привыкли ожидать от творчества Джо Аберкромби.

Яркие и харизматичные персонажи? Пожалуй, «Дьяволы» в этом плане способны уделать любую другую книгу Джо. Список действующих лиц романа состоит из крайне разношерстных, но по своему уникальных личностей. Судите сами, здесь есть: проклятый ведьмой рыцарь, который не может умереть и уже чертовски устал от этой жизни, в которой видел все, и не по одному разу. Самовлюбленный некромант с эго размером с земной шарик. Скучающий вампир с нездоровой любовью к пельмешкам. Озабоченный вервольф, в жизни которой есть только два стоящих занятия – убийства и секс. Боязливый монах, угодивший в монахи за то, что не смог вовремя удержать член в штанах. Умеющая становиться невидимой эльфийка, которая больше всего мечтает, чтобы её заметили. Лихая авантюристка с самым длинным резюме в Европе – как

минимум неделю она была всем, от натурщицы и куртизанки до грабительницы и пиратки. Все эти люди и нелюди блестяще умеют влипнуть в неприятности, но еще лучше они умеют из них выходить. По большей части живыми. И когда пятки начнет припекать, вы бы хотели, чтобы дьяволы оказались на вашей стороне.

Остроумные и искрометные диалоги? В «Дьяволах» практически каждый разговор хочется разбирать на цитаты, все они почти в равной доли состоят из хлестких подколов, почти непере译имой игры слов и первоклассного черного юмора. А ещё в романе очень много шуток об Англии, и ни один персонаж за всю книгу не сказал об англичанах ни одного доброго слова.

Динамика и экшен? «Дьяволы», пожалуй, самый динамичный роман Аберкромби. Повествование с первых глав припускает с места в карьер и не снижает темпов до самого финала. Джо редко когда дает героям перевести дух дольше нескольких глав, и после каждой передышки они влипают во все более крупные неприятности. И, разумеется, самый большой северный пушной зверь припасен на мощный, напряженный и местами шокирующий финал.

Увлекательный сюжет? В «Дьяволах» полно сюрпризов и неожиданных поворотов сюжета, хотя, справедливости ради, отдельные сюжетные ходы угадываются заранее. Особенно это касается неприятностей – если очередная передышка вдруг затягивается дольше, чем на пару глав, ты уже ждешь, что за следующей страницей героев поджидают враги. И тут Джо, как правило, твои ожидания не подводит.

Пожалуй, у меня к «Дьяволам» набралась всего пара претензий – за время книги Джо позволяет нам заглянуть в головы ко всем главным геро-

ям – за двумя исключениями, и эти персонажи так и остаются не до конца раскрытой загадкой. А ещё Аберкромби и раньше довольно безжалостно расправлялся с отдельными действующими лицами, но в «Дьяволах» одна из смертей получилась совсем же жестокой и бессмысленной. С другой стороны, правда, сомнительно, что хоть кто-то из «Дьяволов» при их образе жизни тихо-мирно умрет от старости в своей постельке.

Резюме: «Дьяволы» дают читателям все, что они ждут от романов Джо Аберкромби – ярких персонажей, искромётные диалоги, первоклассный чёрный юмор, увлекательный сюжет, стремительное повествование и очень много экшена. Год только начался, но один из главных кандидатов на звание «Книги года» уже известен.

Алексей Ионов

Амаль Эль-Мохтар, Макс Гладстон Как проиграть в войне времён

Прочитано по наводке Юры Некрасова. Весьма необычная книга. В пространстве времени две корпорации (?) – биотехнологический Сад и механистическое Агентство ведут непримиримую борьбу за выживание. Агенты путешествуют вверх/вниз по ткани времени и вносят всяческие изменения в полотно, что может привести к победе одной из сторон – поставить подножку Чингисхану, развернуть Титаник, наступить на хвост коту, чтобы он заорал до того как... (примеры абстрактные). И на этом фоне завязывается тайная переписка двух агентов – странная, запретная, но по всем правилам викторианского этикет. И не важно, что письма написаны не на надушенной бумаге, а в глазу стрекозы – правила есть правила. А дальше понеслось: письма становятся все более личными, «либо мы, либо они», двойной и тройной блеф и не везде

«Ромео и Джульетта» это трагедия... В общем: викторианский эпистолярный роман + хроно-боевик космических масштабов + сюр и сатира.

Хьюго, Небьюла, Локус – в наличии.

Дмитрий Колодан

26 января:

Дорогие подписчики, я сейчас умную вещь скажу, вы только не обижайтесь. Ну просто лопнула (sic) моя чаша терпения, как презерватив с водой, сброшенный с пятого этажа.

За последние двое суток в разном контексте я раз десять встретил противопоставление «фантастики» и «фэнтези». Так вот, дорогие друзья, это хоть и распространенная конструкция, но абсолютно безграмотная. Фантастика – вся общность фантастической литературы. Все субжанры: и фэнтези, и хронооперы, и романы про попаданцев, и магический реализм, и хоррор, и все-все-все, что только может представить слабый человеческий разум.

«Фантастика и фэнтези» звучит как «обувь и калоши», «транспорт и автомобили», у меня каждый раз глазик дергается. Не надо так, пожалуйста. Да, я знаю, что это словосочетание часто используют издатели – видимо, экономят буковки на клавиатуре и интеллектуальный ресурс. Но мы-то, в отличие от них, от издателей, люди грамотные и не ленивые, правда ведь? Ведь правда, да?

Спасибо за понимание.

Василий Владимирский

– Итак, вас обвиняют в шарлатанстве. Вы продавали своим клиентам эликсир молодости. Вы уже привлекались к ответственности?

– Да, в 1650, 1730 и 1890 годах...

Фант. Анекдот

27 января:

Подкаст “На диване сидит Лем” (Na tarpczanie siedzi Lem)

Выпуск 1 – Станислав Бересь

В 2021 году в Польше журнал Przegląd запустил подкаст о Леме. За юбилейный год они успели сделать семь выпусков, после чего тихонько свернули это начинание. Но в итоге получилась своеобразная переписка всех известных в Польше людей, которые так или иначе занимались или занимаются Лемом.

(Кстати, название подкаста – это игра с известным детским стихотворением “На диване сидит лень...” (Na tarpczanie siedzi leń). Правда, помимо созвучия, ничего общего между стихотворением и темой подкаста нет.)

Первым гостем подкаста стал Станислав Бересь. Очевидный выбор, поскольку именно он был первым человеком, издавшем объемную книгу интервью “Беседы со Станиславом Лемом”. На польском она вышла в 1987 году, правда, с некоторыми цензурными ограничениями. Но для лемологии это безусловно была важная веха. Обновленная версия книги вышла в 2002 году, уже без цензурных сокращений и с новым заглавием “Так говорил... Лем” (да-да, название канала – это отсылка именно к этой книге).

Разговор с Бересем на подкасте строился, разумеется, вокруг его бесед с Лемом. Известно, что у Лема были проблемы со слухом, ergo любые интервью с ним требовали от журналиста особого умения вовремя привлечь внимание фантаста во время его пространных монологов, чтобы задать новый вопрос.

Под конец у Бересья спросили, какие книги Лема ему нравятся больше всего. Его ответ привлек мое внимание. Бересь разделяет свои вкусы как обыч-

ного читателя и читателя-литературоведа. Обычному читателю нравится перечитывать “Насморк”, “Солярис” и “Кибериаду”. Литературовед больше ценит в творчестве Лема “Сумму технологии” и “Рукопись, найденную в ванне”. Но кое в чем они сходятся: и обычный читатель, и литературовед считают одним из главных произведений фантаста – “Глас Господа”.

Инар Искендинова

28 января:

Джон Уиндем «Жизель» (рассказ)

«Жизель» – довольно нетипичный рассказ для Джона Уиндема. Ранее я читал у него только романы и рассказы, каким-либо образом связанные с постапокалипсисом: «День триффидов», «Куколки» и «Колесо».

Тэд Торби работает в передвижном цирке, продавая доверчивым людям «средство для увеличения интеллекта». Неожиданно на него сваливается удача – во время очередного алкогольного загула он

покупает обезьянку Жизель. Это животное очень талантливо – она умеет хорошо рисовать в так называемом «обезьяньем стиле». Он сразу же забрасывает прошлый промысел и начинает давать представления, во время которых рисует гостей в своей необычной манере. Между Жизель и девушкой Тэда с самого начала вспыхивает неприязнь, т.к. целью своих карикатур обезьянка чаще всего избирает именно эту чернокожую женщину. Однако кто бы мог подумать, что простая обезьянка может оказаться настолько коварной?

Итог: В первую очередь рассказ понравился мне своим неожиданным финалом. Отмечу, что для меня «Жизель» все же проигрывает прочему творчеству автора.

Жанр: «Мягкая» научная фантастика

Оценка: 7/10

Алексей Севериан

Егор Данилов, «Семиградье. Летопись 1. Семена Перемен». Изд. Эксмо

Прежде всего нужно говорить о сеттинге дебютного романа Егора Данилова. Семь Башен, созданные в незапамятные времена (философы и историки, конечно, спорят об их происхождении), не дают миру погибнуть. Они создают завесу, спасающую людей от губительного сияния двух светил. Придет конец Башням – и все, никакой жизни. Но что делать, когда начинаются странные землетрясения, а близ Башен появляются странные девочки без памяти? Правда ли Башни так необходимы, не врут ли легенды?

«Семена перемен» – классический роман-завязка фэнтези-цикла, где есть и юный (13 лет) герой, повседневная жизнь которого однажды сменяется чередой непрошенных приключений; есть и авантюристы, солдаты, демоны-лисицы – в общем,

весь необходимый для фэнтези набор персонажей. К тому же, разнообразие центральных героев делает роман полифоническим. Читатель смотрит на Семиградье глазами представителей разных его культур. И в этом смысле «Семена перемен» – тот вид энциклопедического фэнтези, которое вбирает в себя разнообразие реальных культур; это как бы земной глобус в миниатюре. Данилов, кажется, прежде всего исследует тему мировых потрясений, рассуждает об истории как таковой: кто двигает ее – простые люди, исключительные герои, или и не, и другие? Издательство справедливо сравнивает «Семена перемен» с работами мэтров жанра, от Гая Кея до Тэда Уильямса. Однако этот текст намного живее приведенных примеров: чувствуется какое-то озорство, между плотным действием есть воздух для осмысления произошедшего.

Каждая из четырех частей романа написана, скажем так, с примесями разных жанра: какая-то ближе к роману взросления, какая-то – к авантурным приключениям, а какая-то – к эпической политической саге в духе «Львов Аль-Рассана» того же Кея. Данилов, к тому же, показывает себя неплохим стилистом: на уровне языка разноцветные фрагменты мозаики Семиградья тоже отличаются друг от друга. Не сильно, без экспериментаторства – но все же. И это еще больше наполняет роман столь необходимым воздухом, которого обычно в тяжелом, как мраморные плиты, фэнтези, не хватает.

Есть у «Семян перемен» и глобальный, но не критичный минус. Это безусловно красивая, увлекательная и высокобюджетная первая серия масштабного сериала. Но только первая серия. Насыщения к финалу не случается. Читатель будто бы успевает лишь чуть-чуть подглядеть за каждым из героев, а потом строгий родитель тянет его в кровать и говорит: «Все, спать, остальное завтра».

Денис Лукьянов

Александр Дубовский

Вчера вечером вот таким составом говорили о научной фантастике и инновациях в аудитории школы Сколково. Обсуждали идеи фантастов, их связь с наукой, маркетинговые ходы и образ будущего.

Тезисами дискуссии поделиться не могу (кроме той, что в фантастике серьёзный кризис, потому

что у общества сегодня нет образа будущего), но хочу поделиться списком книг, которые спикеры настоятельно рекомендовали:

Писатель Шамиль Идиатуллин советует

«Я, Хобо» Сергея Жарковского и «Алмазный век» Нила Стивенсона;

Писатель Дмитрий Захаров, неистово плюсуясь к «Я, Хобо», добавляет «Нейроманта» Уильяма Гибсона и «Лавину» Нила Стивенсона;

Исследователь фантастики Николай Трябин остановился на «Кларе и солнце» Кадзуо Исигуро и «Скитальцах» Хао Цзинфан.

P.S. Видели бы вы, кстати, как корчился от бесильной злобы Дм.Захаров, не успевший назвать «Я, хобо» первым.

Шамиль Идиатуллин

О сериале «Разделение»

Первый сезон сериала вышел ещё в 2022 году, но премьера прошла мимо меня. Тогда я вообще подумал, что это офисная комедия, ведь главным режиссером сериала стал Бен Стиллер и первая ассоциация с ним – его комедийные роли, а вот о том, что он снимал «Кабельщика» с Джимом Керри и «Невероятную жизнь Уолтера Митти» не все сразу вспомнят, не вспомнил и я.

На днях вышли первые серии второго сезона и, наблюдая за волной положительных отзывов, я решил посмотреть, что же это за «Разделение» такое.

И не пожалел.

Это отлично задумано, отлично снято и отлично сыграно. Авторам удалось удержать баланс между напряженным триллером, абсурдистским юмором, детективной составляющей и настоящей драмой, что случается крайне редко.

Из одного фантастического допущения вырастает гроздь интересных ситуаций, сценаристы постоянно поддерживают интригу, постепенно раскрывая зрителю секреты личной жизни героев и секреты компании, в которой они согласились работать.

Завязка сюжета такова: руководство компании Lumon Industries придумало новый способ контролировать повседневную деятельность своих сотрудников – «процедуру разделения», отделяющую рабочие воспоминания от обычных. Марк соглашается на процедуру, но вскоре начинает сомневаться в правильности своего выбора.

RocketMan

«Бедняга Том.

Его похитили инопланетяне».

TheNewYorkerRu

29 января:

Сегодня день рождения Антона Павловича. Вспомнил великий памятник классику в Томске. Называется «Антон Павлович в Томске глазами пьяного мужика, лежащего в канаве и не читавшего “Каштанку”».

Так томичи отомстили Чехову за его отзыв о городе:

«Томск гроша медного не стоит... Скучнейший город... и люди здесь прескучнейшие... Город нетрезвый... Грязь невылазная... на постоялом дворе горничная, подавая мне ложку, вытерла её о зад... Обеды здесь отменные, в отличие от женщин, жестких на ощупь...».

Памятник, однако, очень милый и, простите, душевный. Я его очень люблю, он человеческий, в отличие от много чего нашего монументального.

Дмитрий Захаров

Джо Аберкромби «Полвойны»

Жанр: Героическое фэнтези

Оценка: 10/10

«Полвойны» – финал трилогии Джо Аберкромби «Море Осколков». Сам автор отнес этот цикл к юношеской литературе, с чем я согласен лишь отчасти. Количество крови и жестоких моментов в нем незначительно уступает его более «взрослым» произведениям.

Да, в каждом из романов трилогии главными героями становятся молодые люди, которым предстоит пройти путь становления как личности. В «Полкороля» это был принц Ярви, в «Полмира» – Колючка Бату и Бранд. Главных героев в «Полвойны» целых трое. Первой из них становится принцесса Скара. Как и у Ярви, ее жизнь рушится в один момент. Ещё вчера Скара была избалованной принцессой при дворе могущественного короля, а сегодня все её родные и близкие убиты, королевство захвачено, а она сама под видом рабыни сбегает из собственного дворца. Ей предстоит стать настоящей королевой-воительницей и отвоевать родные земли. Вторым главным героем становится Рэйт. Вместе с братом-близнецом он служит королю Гром-гиль-Горму – одному из сильнейших воителей своего времени. Для безродных юношей, казалось бы, не может

быть лучшей доли. Однако, когда Горм приказывает Рэйту стать телохранителем Скары, тот неожиданно для себя влюбляется в юную принцессу. Это заставляет его пересмотреть многие истины, в которые он верил. Да и роль цепного пса Горма его больше не прельщает. Третьим героем становится Колл. Когда-то его вместе с матерью освободил от рабского ошейника Отец Ярви. Служитель Гетланда и главный интриган всего цикла видит в талантливом юноше своего преемника. Однако сам Колл совсем не уверен, что хочет стать служителем. Он влюблен в сестру Бранта Рин и больше всего любит заниматься резьбой по дереву. Таким образом, он разрывается между своими собственными желаниями и благодарностью к Ярви, который спас ему жизнь. Интересной особенностью романа является то, что одни и те же события показаны нам глазами сразу нескольких персонажей. Их перекрестная оценка друг друга наглядно демонстрирует ошибочность оценки человека по внешности.

Персонажи из первых двух частей также никуда не делись. Колючка Бату по-прежнему воюет и про-

ливает кровь направо и налево, а Брант пытается смягчить ее необузданный нрав. Отец Ярви плетет многоуровневые интриги и соревнуется в хитрости с Праматерью Вексен. Именно противостояние этих двоих и является основным двигателем сюжета.

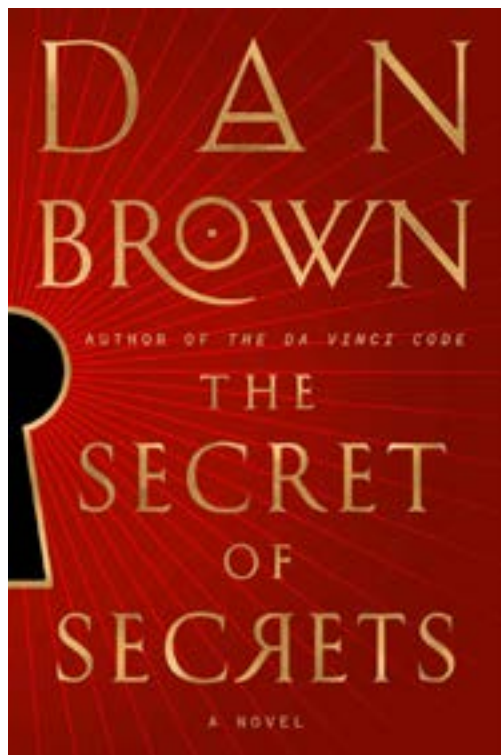
Напряжение между Гетландом и Скегенхаусом нарастало на протяжении всего цикла и вот, наконец, вылилось в настоящую войну. Ключевой точкой в конфликте становится крепость Мыс Бейла, находящаяся на территории Тровенланда. Объединенной армии Гетланда и Ванстерланда сложно тягаться в военной мощи с силами Верховного короля, но у Отца Ярви ещё припасено пару козырей в рукаве.

Если первая половина романа посвящена знакомству с персонажами и раскрытию их внутреннего мира, то во второй больше внимания уделено приключениям. Скара укрепляет свое положение королевы захваченного Тровенланда и все больше черствеет под бременем власти. Рэйт воюет с армией Йиллинга Яркого – цепного пса Верховного короля. Колл отправляется с Отцом Ярви на поиски эльфийского оружия. Одним словом, все при деле, и скучать просто некогда.

Как всегда, у Аберкромби, в романе масса сюжетных поворотов. Самым значимым для меня стало путешествие в разрушенный эльфийский город. Это открытие ставит под сомнение сам жанр цикла. Однако не буду здесь спойлерить...

Итог: «Полвойны» стал для меня самым ярким в трилогии. Здесь все фишки Аберкромби, за которые я люблю его книги, раскрылись в полной мере. Как всегда, сюжет переворачивается с ног на голову, и это просто прекрасно!

Алексей Севериан

9 сентября в США и ещё 16 странах выходит новый роман Дэна Брауна о профессоре Лэнгдоне, получивший название **The Secret of Secrets**.

По сюжету Лэнгдон отправляется в Прагу, где его новая подружка Кэтрин Соломон вот-вот должна опубликовать книгу, которая перевернет все представления о природе человеческого сознания. Разумеется, совершается убийство, Кэтрин исчезает вместе с рукописью, а на профессора открывают охоту новая могущественная организация и новый ужасающий ассасин.

Сам Браун называет новинку своей самой «продуманной и амбициозной работой», писать которую, однако, было «одно удовольствие».

Алексей Ионов

Прорыв DeepSeek – «это счастье для всех, даром, и ... никто не уйдет обиженный!»

Самое важное и самое незамеченное последствие успеха Deepseek-R1.

Эти слова про счастье для всех произнес стелкер Рэдрик Шухарт на дне котлована, найдя Золотой Шар, исполняющий любые желания. Так заканчивается знаменитый роман братьев Стругацких «Пикник на обочине». И так же можно описать начало новой фазы мировой гонки к AGI.

Самое важное и самое пока что незамеченное большинством аналитиков (разве что, кроме Джека Кларка – соучредителя Anthropic, а ранее директора по политике внедрения в OpenAI) последствие успеха Deepseek-R1 в следующем:

- Прорыв Deepseek – это уже не прорыв Deepseek.

Будучи объявленным в открытый доступ, это улучшение модели (алгоритмы и методы обучения) становится прорывом всей мировой ИИ-индустрии.

- Это улучшение доступно всем. И потому его невозможно «откатить назад». Никому уже не придется изобретать это заново. Это улучшение быстро распространится, и станет вторым скачком прогресса ИИ. Первый скачок был связан с возможностями

масштабирования. Теперь пришло время второго – оптимизация алгоритмов и методов обучения.

• 2-й скачок, как и 1-й, принесет наибольшую пользу тем компаниям, у кого больше денег и высокопроизводительного «железа» для вычислений. Таковы законы рынка и масштабирования. Так будет и теперь.

Вот что, на самом деле, наиболее важно в этой истории. А не американские горки стоимости акций производителей «железа» и разработчиков ИИ-моделей. И не, якобы, то, что Китай догнал и перегнал США.

Все это вторично и временно. А мировой прорыв всей ИИ-индустрии человечества (от США и Китая до России и Мальты) уже случился, и обратно его не откатить.

Сергей Карелов

30 января:

Fanzon издает дилогию Роджера Железны (я привык называть второй роман «Безумная волшебная палочка», но неважно). Самое интересное в ней то, что это не дилогия, а трилогия. Должна была быть. И если вы читали «Дикую магию», вы это знаете – там вводятся какие-то сущности, которые явно требуют продолжения, – вот гла-

ва 17-я, завершающаяся эпической фразой «Все они были равны перед Ликом», и – ничего. Вроде третий роман должен был называться «Маска смерти», Deathmask, но Железны его так никогда и не сочинил. Пишут, эта история изложена в биографической части в пятом томе собрания рассказов. У меня его нет под рукой, увы. Но мне всегда казалось, что Роджера просто понес ритм – и он, чтобы не вышло вторых «Янтарных хроник», прервал этот танец на полуноте.

Николай Караев

К вопросу о литературных памятниках. В смысле, о памятниках литераторам.

Вот этот – лучший, который я видел.

Эдгар Аллан По – в Бостоне.

Дмитрий Захаров

Дописала статью и решила поиграться с нейросетью. На запрос «балканский вампир» вышел вот такой любопытный образец... я не знаю, кажется, это называется «наивное искусство»? На всякий случай спрячу его под спойлер, он слегка жуткий.

Смотрю и никак не могу понять, что мне это напоминает, т.е. чей стиль миджорни могла скопировать. (Я в запросах стили не указываю.)

Наталья Осояну

31 января:

У предводителя бельгийских сюрреалистов Поля Нуже есть гениальное стихотворение (1926):

*Ничто,
но то самое ничто,
которое ничто.*

И вот теперь почти всё, что еще имело хоть какой-то смысл, превращается в такое безоговорочное ничто.

Дмитрий Волчек

Лю Цысинь «О муравьях и динозаврах» (сборник)

Жанр: «Мягкая» научная фантастика

Оценка: 7/10

С творчеством Лю Цысиня я знаком лишь по его трилогии «В память о прошлом Земли». Сейчас же хотелось бы рассказать о его сборнике, куда вошёл небольшой роман и несколько рассказов. Мне было интересно сравнить более ранние работы автора с его главным творением.

Заглавное произведение сборника – роман «О муравьях и динозаврах» – смотрится довольно нетипично для Лю Цысиня. Я привык к тому, что автор обращает свою фантазию в первую очередь в сторону космоса, но этот роман поначалу напоминает юмористическую фантастику о муравье, решившем помочь динозавру избавиться от застрявшего в зубе мяса. Постепенно приходит осознание, что перед нами скорее сатира над различными эпохами человеческой цивилизации. Правда действие происходит в меловом периоде, задолго до появления людей. Взаимодействие муравьев и динозавров протекает по принципу симбиоза. Также такое совместное развитие носит черты коэволюции – совместной эволюции биологических видов,

взаимодействующих в экосистеме. Дело в том, что динозавры наделены развитым мозгом, но их массивные конечности не приспособлены к мелкой моторике. Муравьи же, напротив, ограничены в изобретении чего-то нового в силу очень маленького мозга, зато способны выполнять точную работу. Так, рука об руку, столь непохожие существа и строят свою совместную цивилизацию.

Не обошлось и без конфликтов. Первый разгорелся на религиозной почве – каждый верил в собственного бога и не принимал религию другой стороны. На страницах романа мы видим и прочие человеческие пороки – расизм, жадность и идеологические разногласия. Когда цивилизация Мелового периода вошла в эпоху развитого капитализма, две империи динозавров находились в состоянии, близком к нашей Холодной войне. Лавразия и Гондвана копили ядерное оружие и мечтали об уничтожении противника. Ресурсы на планете также стремительно подходили к концу, т.к. динозавры очень сильно расплодились. Муравьи в этом противостоянии выступали в роли миротворцев и призывали стороны к разоружению, сокращению

потребления и загрязнения окружающей среды. Конечно же, динозавры к ним не прислушались. Мне понравилась необычная интерпретация причин мел-палеогенового вымирания, предложенная Лю Цысинем.

Несмотря на шутивно-ироничный стиль повествования, в своем романе автор поднимает довольно серьезные темы. По своей стилистике «О муравьях и динозаврах» напомнил мне, как ни странно, басни Крылова. Автор в лёгкой манере рассказывает нам о Карибском кризисе, чуть не уничтожившем планету в XX веке. При всем при этом, Лю Цысинь дотошно продумывает особенности симбиотической цивилизации гигантских ящеров и их маленьких спутников.

Вторая половина сборника отведена сборнику рассказов под общим названием «Песнь кита». И тут не все так однозначно. Проблема сборника в том, что его не объединяет никакая общая идея. Рассказы очень разрозненны и отличаются по качеству и глубине мысли. Например, «Круг» рассказывает нам о покушении Цзин Кэ на императора Цинь Шихуанди. Важное историческое событие для китайцев практически неизвестно российскому читателю. Главной находкой рассказа является построение компьютера из живых людей. Эта идея практически неизменно перекочевала в «Задачу трёх тел», благодаря чему «Круг» смотрится не более чем черновиком будущего романа. В рассказе «Нити» Цысинь размышляет о параллельных мирах, а в «Бремени воспоминаний» – о ненужности врожденной памяти у детей. «Песнь кита» посвящен истории о контрабанде наркотиков, а «Слава и мечты» – самым странным Олимпийским играм в истории. Одним словом, рассказам не хватает некой общей мысли.

Итог: Сборник «О муравьях и динозаврах» понравится фанатам творчества Лю Цысиня. Заглавный роман мне понравился, несмотря на свою простоту. Он остроумен и оригинален. А вот большинство рассказов – проходные. В них чувствуются первые шаги автора в роли писателя. При их прочтении возникает чувство некой незаконченности.

Алексей Севериан

Антитоп года: худшие книги в 2024

О лучших книгах года рассказал, о самых классных аудиокнигах тоже. Пришло время вспомнить аутсайдеров.

1. «Вечная жизнь Смерти», Лю Цысинь

Заключительная часть трилогии «Память о прошлом Земли». События романа происходят в далёком будущем, соответственно уровень фантастичности «улетел в бескрайний космос». В «Задаче трёх тел» и «Тёмном лесу» Лю Цысинь убедительно обосновывал художественные допущения. Как будто по-научному. Мне было страшно от картины, которую нарисовал автор. Постоянно отдергивал себя: «Всё нормально, это только художка». В третьей части такого не произошло, чётко понимал, что читаю фантастику.

2. «После бури», Фредрик Бакман

Когда вышла новость о третьей части цикла, затаил дыхание. Для меня история Бьорнстада идеально закончилась во второй книге – драматическая концовка, у всех всё плохо, но у каждого героя есть лучик света, который даёт надежду. В третьей книге Бакман разрушил надежды и мечты, убил любимых персонажей, искусственно создал конфликты.

Я не понял, о чём эта книга. Первая – о изнасиловании; о том, как важно дать отпор; о хоккее. Вторая – о том, как найти силы, чтобы продолжить жить; о ненависти двух городов. А третья... обо всём этом же. Не вижу новой идеи, которая соединяет все главы. Если только желание автора заработать. Мне кажется, из-за этого и получилось много искусственных конфликтов и нелогичных поступков героев.

Есть и плюсы, но разочарования больше.

3. «Комната Вагинова», Антон Секисов

Кажется, единственная книга, которую не стал дочитывать в прошлом году. Купил книгу, чтобы ближе познакомиться с Питером, и эту задачу книга выполняет: здесь атмосферное описание питерской коммуналки и живой саркастический слог. Но персонажи плоские, серые. Сюжет – скукота. Плохо знаком с работами Константина Вагинова, поэтому не понял отсылки к его творчеству. Возможно, более подкованный читатель оценит книгу выше.

Алексей Пак

© Источники:

RocketMan, https://t.me/RocketMan_kosmodrom

TheNewYorkerRu: <https://t.me/thenewyorkerru>

Александр Дубовский: DUBOVSKY cARToons HUMOR, https://t.me/gopakcartoons_dubovsky

Алексей Ионов: Замок Маклауда, https://t.me/castle_macleod

Алексей Пак: Пацанские полки, https://t.me/boy_shelfs

Алексей Севериан: Книжная Берлога, https://t.me/book_bear_lair

Анастасия Шевченко: Заметки панк-редактора, <https://t.me/UmiGame>

БВИ: Братия по Разуму, <https://t.me/bratrazum>

Борис Фурсов, mail

Василий Владимировский: speculative_fiction, <https://t.me/SpeculativeFiction>

Владимир Березин, березин, <https://t.me/berezin>

Денис Лукьянов: Денозавр в мезозое, <https://t.me/denosavor>

Дмитрий Волчек: Митин журнал, https://t.me/mitin_zhurnal

Дмитрий Захаров: HeroПрактика, <https://t.me/Sixways>

Дмитрий Злотницкий: Фантастика с Дмитрием Злотницким, https://t.me/zlo_i_sff

Дмитрий Колодан, Kolodan Opossum Garden, https://t.me/opossum_garden

Дэвид Лангфорд, Ansible, <https://news.ansible.uk/>

Екатерина Каретникова: #прокнижное, <https://t.me/karetni>

Инар Искендинова: Так говорил Лем, <https://t.me/lemtalking>

К.А.Терина: мышкозавры, фатаморганы и совы, <https://t.me/myshkosaurus>

Мир фантастики, https://t.me/mirf_ru

Наталия Осояну: magie bizarre, https://t.me/magie_bizarre

Николай Караев: Звездные маяки капитана Норта, <https://t.me/starlighthousekeeping>

Николай Подосокорский: Подосокорский, <https://t.me/podosokorsky>

Сергей Карелов: Малоизвестное интересное, <https://t.me/theworldisnoteasy>

Сергей Соболев, <https://fantlab.ru/user13240>

Танда Луговская: Tanda_v_Telegrame, https://t.me/tanda_v_telegrame

Фант. Анекдот, <https://t.me/fanekot>

Фразы отовсюду, <https://t.me/frazyall>

Шамиль Идиатуллин: Idiatullin, <https://t.me/idiatullin>